

2

VII (продолжение)

89; 17. I (м. 7к-17)
ст. 4 (83)

1

Я, по пота всенной своей задаче,
не могу здесь останавливаться
долго над философскими проблемами того, чье учение
Платону. Да и путя в том
чтобы: эти вещи мы давно считали
други. Какъ и уже говоримъ, счита-
ется общепризнаннымъ, что Аристо-
тель въ своемъ учении о формахъ
принималъ почти все учение Плато-
на о сущности: отвергъ только
положение о независимости или
существовании¹⁾. Какъ и нужно себе
вспомнить, что именно въ томъ
утверждении Платона такъ от-
казывался Аристотель. Не доказы-
ваютъ и противоречатъ ут-
верждений не возмущения да такъ
нашего философа — это лишь кажется,
несомненно. А за то и, вост-
ные одно указание, которое отра-
жаетъ на нашъ путь и такъ подробно
и учением интересующей насъ
загадки.

1) трансцендентное "идеи".

270x215

Исходный текст
Кем так давно была изобретена
мужей уродлив, приходящийся к
такой называемой Марбургской
и, которая впустила в
исследованиях охоту Платона.

И вот эти же покажутся стран-
ными - теперь, через 2500 лет,
попы Платона, которые пока-
зывают, что все нападки Аристотеля
на Платона совершенно
напрасны, ибо Платону никогда
и в голову не приходило считать
трансцендентными
идеи (реальностями). Хотя все и

читали Платона - 170 тысяч, до
сих пор, Платона не понимали,
т.к. все же не могли понять
Аристотеля. А Аристотель, по-
и проучился у Платона, зная 20

лет и не разобрался своего учения,
ибо, почувствуя не способная
постигнуть его, как вообще достигнуть
не могущее постигнуть критиков
критиков?

Уте для Пратона, 4-й верный амер. боч. горюч. и т. п. камен.:

Капитан, было ясно, что предисловие

камеро познани не могуће Петер

бесну, а только оттошению. Абба-

Аристотель, какъ дома тѣхъ, ^{наибольше} 600000

мань, чмѣ знаніи смѣ знаніи в

визант. Ему потому и казалась,

эти ^{молва} индигуналовы вещи бот

прістібити собі, а отже і понести

из гвѣтливости. На самомъ

групи основних понять і стів такої

не патристическому разуму, как

и индивидуальности всецело и по имени,

станю Бемт ^{в тини-те нопре,} равно (при оро и нмз

през уаитъ Теніс'. Имъ хранимъ

Знаєш ти, мордов миє бур

утверждают, но противостоит, для ограничения понимания

Вот право пресудать тем же нове

Пять красных ниток из иуди-

виртуальность вещей, на основании

того, что Платон считал идею

syngent by wuzhich, poru nar, emu. H. 1000000

у натопра, на у пошодов. напшчонго,
(на магнит, ртс)

предикат дії єсть тільки преци-
зитив, даваний пошук розпачливим
стач дії. Ниско в адекватній ан-
рісх и говорючі.

нах принципамъ тѣхъ въ индивиду-
альной и разнородной трансцен-
дентной вѣщности. На самомъ дѣлѣ
ничего подобнаго Платону не
утверждаютъ. Для него идеи были
только логическими формами,
только методами интеллектуальной
обработки, только закономъ ор-
ганизации - а вопросъ о трансценден-
ции ~~идеи~~ или о существованіи ^{или} ~~идеи~~
~~идеи~~ ^{или} ~~идеи~~ не приходило. Понимав-
шіе читали Платона, такъ
комментировали Аристотели
ученіе и читали своимъ плато-
ни Платона. Они повторяли
о великомъ философѣ то, что
уже показало Аристотелю.
Ктисова основною мыслью картины,
которую онъ проводитъ черезъ
всю свою Большую книгу о вели-
чавности и истинности,
своей Большой и малой идеи.

какою-то лишь извѣстнѣе, однако,
книжки Каторна и произвели
железную дѣятельность. Идеи Като-
на и теперь, какъ и прежде,
исполняютъ свою роль, какъ
и въ истолкованіи Аристотеля.

Но у меня же лично получилось
еще нѣкое, добавочное, впечатлѣніе.

Но для насъ важно другое: случайное совпаденіе
интересной психол. интерпретации

къ слѣдующимъ на все озлобленіи
Каторна по отношенію къ Арис-
тотелю — Каторнъ все же влечетъ,
ученикомъ и послѣдователемъ не

Платона, а Аристотеля, и наоборотъ
для Аристотеля. Если уже ищете

психологическаго толкованія та-
кихъ иныхъ пониманій Платона и т.д.,

тогда, не далеко ходить и къ психоло-
гическому Каторна. Съ гораздо болѣе

основательнѣе можно считать и то, что и то же
его философскія идеи

и въ самомъ Аристотелѣ, по крайней мѣрѣ,
и въ самомъ Каторнѣ та же одоро-
ванная, что самое допущеніе трансцен-

дентнаго существа — и въ самомъ А-

гудовицкой несообразности. Выхи-
нить, он видит в Платоне
только то, что не отверг Аристотель,
что через Аристотеля стало
достоянием средневековой, а затем
и современной философии.
Аристотель имеет только одно
преимущество перед Кантоном
(и, если угодно, перед непосредственно
читателями Кантоном): он
первый берет против диалекти-
ческого элемента в философии — это
одно, а другое, что он и только он
постиг ^{открыл} ~~все~~ отменить и подвергнуть
критике незаконные элементы в учении
своего божественного учителя. Пре-
имущества не малые — в особенности
первое. Ему же Аристотель и больше
всего обязан своим тысячелет-
ним влиянием. Благодаря Ари-
стотелю — того никто отрицать
не станет — стала возможной

самостоятельная работа.

современная наука, стала волюн-
таризмом. Кант же его трансцен-
дентальной дедукцией. [Повторю, 36]

метафизика Аристотеля та же
противоречива, как и метафизика
Платона. Но, в то же время, теория познания
Канта, которая представляла претен-
зии на некогда принадлежавший
метафизике права исполнения не
является противоречивой. Если и

ей суждено было сыграть столь
роковую роль в истории чело-
веческой мысли, то ~~то~~ вовсе
не ввиду ее стройности и логи-
ческой законности. Я говорю,
и не устану повто-
рять: много оценок в области логи-
чески законченности, не заключаю-
щих в себе противоречий, при-
посодействовало системе можно считать
существовавшей в истории. Но логи-
ческая законченность это та же

иголки, какъ перуны. Есть борода
и усы изъ серебра и золота: но
Богъ нечистъ. Заслуга (если это
Заслуга) Канта въ то, что онъ
вмѣстѣ съ философскою
философіею вводитъ вечности и
сверхъестественности. Онъ, Кантъ и
Аристотель, подвѣсь сознаніе
въ первоначальныя "истины",
т.е. въ истины, безъ которыхъ,
по его мнѣнію, ~~наука~~ наука невозможна
и эти истины стали страши-
ли, задерживающими всякій
попытку дальнѣйшаго любозна-
нія, что бы ни говорили Канторъ,
разница между критическимъ
Кантомъ и метафизическимъ Арис-
тотелемъ куда менее значительна,
чѣмъ разница между сентенци-
альнымъ сужденіемъ Канта и из-
реченіемъ Аристотеля. Да это и

семь, которые практически при-
 нает. Раббину "Редони" оиц,
 многого, как будто бы дано
 не считая, что это может быть
 уиц в конце ^{неудачи} побуды ^{неудачи} ^{неудачи}
 позволст себѣ утверждать, что
 содержания того діалога не
 имѣетъ никакого отношенія
 къ безсмертію души, и, что, если бы
 токовая задача была бы у нас
 жила, то ее нужно считать со-
 вершенно неудачною, ибо такая
 обесмертію души Сократу уицѣ
 доказатъ лишь благодаря невозво-
 лонной логическому спору. Также
 говоритъ, которые о Редони, а
 о других діалогѣ платона,
 въ которыхъ поднимается и рядъ
 важныхъ вопросовъ обесмертію души.
 Для Каторна это неперизика,
 теологическая — такъ же какъ ^{учебная}

Платона отъ анамнеза - а стало
быть это не главное. Главное -
это учение Платона о сущности
всех вещей а priori, т.е. о тех
идеях, какъ методов т.е. о науках,
имеющихъ своимъ источником
не чувственный опытъ и, следовательно,
Божи, безусловная достоверность
(всесовершенство - самое драгоценное слово
въ конце концов), а "сознание вообще",
а точнее сказать законамъ истины,
въ которой потому можно при-
ложить предикатъ бытия, что
такие предикаты и не индивиду-
ализируютъ вещей признавая
лишь въ насъ то же "созна-
ние вообще". Если же говорить раз-
личия Платону говорить о
вечности, то лишь въ отношении
къ условностямъ сущности. А именно

говоритъ о вѣчности во мнѣнїи,
т.е. о той вѣчности, которую на-
мечъ Именермахеръ у Спинозы

и которую передавалъ въ наши дни

современной протестантской теологїи.

Такая вѣчность была у Платона —

такой которая не отрицаетъ —

Кудиса еще отлитоитъ, что хотъ

кажется действительна въ первомъ

(вспомните съ Г. Когеномъ) признаетъ

подверженъ Платона ^{описанному вами} ~~такого~~

фундаменту основаніи — и со

дѣло было уже вполнѣ подгото-

влено. Оно уже было дано закон-

чено, если хотѣли исторіи — и

именно въ фактѣ порабѣтства

Дриггетта кажда Платоника.

Ибо отъ него и Платона его

иди-значитъ отъ него его подъ

руку Дриггетта отъ него. Этого, что Катона,

исторіи Дриггетта, какъ извѣстно

не дали. Но и из того и научили
было. Хотя они, изваяв гримо-
софии Платона, отбодили соот-
ветственные моменты его учения,
но все-таки, что и при этом, отче-
сти Платона, по существу не

бы и отразились, и из моего баяна
отразились от своего мифа.

Какая от этого бы философия
не пострадала, (что такая, и де-
лая "Платона и возобновле-
ние. Аристотель и раскрытие,
Кобачи - а история и почти-
тельно вводила в состав

определило в историческом
философии области, и в ней, [Кт

и внасти, что Платон был

великий поэт и что его

подобия со философией Платона,

стало бы и из моего баяна

пропущена геометричними філосо-
 софіями. У самій глибокій кошта-
 логії, почасти, виявляється і це.
 Існує і щирість, — ^{тобто оптимізм і нездоровий} — це не віра
 буденна річ — по „ідеї“ стоять на
 першому плані. Кант припускає
 потім ідею творчості ідеї
 мочить Ідею гонимця — потім
 можна зворотити камені угодю всьому.
 По філософії вправі встановити
 тільки доказані істини. А
 всі ті, які, чим такі істини
 существують і существовали у
 історії — соціальні вартості не
 дозволяється. І втім, во інакше
 тільки доказані істини прес-
 ній істориків філософії впроваджували
 платонівські ідеї в області поезії,
 каторгію та історію вартості ідеї
 всі ті, які є істини, всі нахилили
 мочили Ідею у доведенні Канта

7 bis

без сомнения не возвали бы отпора
у Аристотеля. А наши тогда бы-
варомъ показывая истину, во-
милу которые историй произвели
свой упръ иже платониче —
отъ томъ у насъ будетъ сичае
прочее.

XIII

Эк. В. платоновича Федон ~~Византизм~~

такого рода и на слагающие:

(64, A)

Κινδυνεύουσι γὰρ ὅσοι τυγχάνουσιν

ὀρθῶς ἐπιδύναται φιλοσοφίας

ἀληθείας τοὺς ἄλλους, ὅτι

οὐδὲν ἄλλο αὐτοὶ ἐπιβιβένουσιν

ἢ ἀποδιδόντες τε καὶ λείδαντες. (Федон 64, A)

Это значитъ, что тѣ, которые са-

жаютъ обучать философию скрываютъ

отъ другихъ, что они ничего дрѣмъ

не знаютъ, какъ упражняются

въ смеръ умирающихъ и смерти. Если

бы знали бы о томъ и въ современ-

келья уединенной философии и поцелуй
 определенности изначальной во всем
 науки, во всем мире, что
 есть — и даже наша и
 колдунья на то, что философия
 есть утраченные в смерти и уни-
 ранис. Если бы состояние по уде-
 бникам истории философии снача-
 лись с учением Платона —
 во всем мире узнается много,
 но отъ всем останется скрывать,
 что Платон давал философии
 высшие сведения о предмете. Нам
 до Редона, там и теперь для
 огромного большинства людей
 тайна — даже наша тайна
 Платон ее отдала людям — а не
 нас тайной. Почему так случи-
 лось? ^{произведения} Платона много читали,
 но лишь в особенности много чи-
 тали Редона. Но, как прежде, так
 и сейчас не только Платон публиковал,

но и ученые специалисты не знают,
в чем была главная задача Платона.
А теперь мы и в Фредрикс
те признали повторяться

раз. Теперь можно догадаться (Фредрикс 80, 8)

Странно Сократ охотился утверждать,
что философия, душа управляет
в умирании. И, во-вторых, если
угодно все "Фредрикс" есть лишь
развитие той основной мысли:

философия помогает - значит приобщает
к смерти, значит борется
с ней и с жизнью и с виной
нашей в области бытия тайного,
и неуловимой смертью. Это всего лишь

мы, и ученые, и философы - и только
никто не поверит. Не даром
в том же Фредрикс Платон
утверждает τοῦτο δὲ ποιεῖ

ἀνδρῶν παρ' ἑαυτοῦ - то есть не вращаясь.
Никто не соглашается признать, что

80, 8.

les philosophes qui
ne croient pas

можно добиться только, осязая само
 плечо противника на проблемати-
 ческое упрямство в смерти. Кому
 для чего оно нужно? Но, если так
 там, если с одной стороны все дело
 философии сводится к подготов-
 ке к смерти и к умиранию
 с другой же стороны толпа т.е.
 все люди верят только тогда,
 когда их в веру подталки-
 вают видимость или сила равная ви-
 видности, как быть философу,
 обращающемуся к разговору с людьми.
 Если он просто рассказывает что
 он знает или что он видит,
 ему не поверят: но не видя,
 стало быть этого нет, отбрасывают
 ему. Хуже: его прохитковскости, си-
 мультанности противупоставят обик-
 новенный психический опыт, как
 равноправный. И так как боль видя-
 тельства того, как два человека
 могут дерзнуть бросить вызов
 мудрости Сократа. Они не постан-

явил на то, что оранулъ признаетъ
Сократа мудрейшимъ изъ людей.
Онъ не мудрецъ, а преступникъ былъ
онъ. Онъ не признаетъ боговъ
и развращаетъ юношество. И
Ахитъ съ Мелитомъ побѣдили.
Судъ афинскихъ гражданъ при-
знаетъ Сократа виновнымъ и со-
подвергли ссѣмъ позорному и
страшному наказанію. Схола она-
залась на сторонѣ дѣла поддѣла,
той самой толпы, которая не
веритъ, которая во всемъ никого
не признаетъ, которая ценитъ
только прихвастеніе. Уже Сократъ
это чувствовалъ и покидалъ въ
доказъ до возникновенія его сына.
Онъ знаетъ, что онъ одинъ и что
противъ него все. И въ его одинокомъ
души впервые зародилась мысль
о возможности бороться съ та-
кой особенной рутинѣй-филектикой.

Люди тогда владели кулаками,
 владели даже словом — они ум-
 ють храбро говорить — но доказы-
 вать они не умели. И вот для
 славянских Сократов и вдумав
 особое искусство ^{судьбы,} спора — ввели
 условие, которое явится пред-
 пожитием, что есть ряд непрека-
 сных, юридическо-го вообще обяза-
 тельства истины. В течение де-
 сяти лет Сократ ходил
 по площадям, базарам и другим
 общественным местам и убеж-
 дал людей только в одно:
 что произвола в мире, как
 в живом, не только над
 людьми, но и над богами стоит
 вечная, неизменная и устоявшая
 постыть за себя закон. Уж, как
 и вечно уполномочен, во всем из-
 раильном диалогизме Аристотеля,
 во (взвешенности) Сократ ставит
 о пробакинской остротой этот
 вопрос: потому ли добро хорошо,

в эти фронты в фронты vii p 84

что его любят боги или боги
 любят его, н.ч. онъ хорошо.
 И рождается он во второмъ смысле.
 И богами произволь и разрывиши
 и они связали въ своей любви
 въ своей ненависти. Въ аполомии
 Сократъ воезаваетъ свое презри-
 ние ко всемъ поэтамъ; они хот
 видятъ и знаютъ глубококас-
 лепия и вепия всич, но они
 знаютъ иль случайно, они сами
 не понимаютъ т.е. не понимаютъ
 возмешитъ и доказатъ того,
 очомъ они говорятъ. Тереть все
 произведения Платона краевон
 китбю, проходитъ противу-
 помени ² ³ ⁴ ⁵ ⁶ ⁷ ⁸ ⁹ ¹⁰ ¹¹ ¹² ¹³ ¹⁴ ¹⁵ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ¹⁹ ²⁰ ²¹ ²² ²³ ²⁴ ²⁵ ²⁶ ²⁷ ²⁸ ²⁹ ³⁰ ³¹ ³² ³³ ³⁴ ³⁵ ³⁶ ³⁷ ³⁸ ³⁹ ⁴⁰ ⁴¹ ⁴² ⁴³ ⁴⁴ ⁴⁵ ⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹ ⁵⁰ ⁵¹ ⁵² ⁵³ ⁵⁴ ⁵⁵ ⁵⁶ ⁵⁷ ⁵⁸ ⁵⁹ ⁶⁰ ⁶¹ ⁶² ⁶³ ⁶⁴ ⁶⁵ ⁶⁶ ⁶⁷ ⁶⁸ ⁶⁹ ⁷⁰ ⁷¹ ⁷² ⁷³ ⁷⁴ ⁷⁵ ⁷⁶ ⁷⁷ ⁷⁸ ⁷⁹ ⁸⁰ ⁸¹ ⁸² ⁸³ ⁸⁴ ⁸⁵ ⁸⁶ ⁸⁷ ⁸⁸ ⁸⁹ ⁹⁰ ⁹¹ ⁹² ⁹³ ⁹⁴ ⁹⁵ ⁹⁶ ⁹⁷ ⁹⁸ ⁹⁹ ¹⁰⁰ ¹⁰¹ ¹⁰² ¹⁰³ ¹⁰⁴ ¹⁰⁵ ¹⁰⁶ ¹⁰⁷ ¹⁰⁸ ¹⁰⁹ ¹¹⁰ ¹¹¹ ¹¹² ¹¹³ ¹¹⁴ ¹¹⁵ ¹¹⁶ ¹¹⁷ ¹¹⁸ ¹¹⁹ ¹²⁰ ¹²¹ ¹²² ¹²³ ¹²⁴ ¹²⁵ ¹²⁶ ¹²⁷ ¹²⁸ ¹²⁹ ¹³⁰ ¹³¹ ¹³² ¹³³ ¹³⁴ ¹³⁵ ¹³⁶ ¹³⁷ ¹³⁸ ¹³⁹ ¹⁴⁰ ¹⁴¹ ¹⁴² ¹⁴³ ¹⁴⁴ ¹⁴⁵ ¹⁴⁶ ¹⁴⁷ ¹⁴⁸ ¹⁴⁹ ¹⁵⁰ ¹⁵¹ ¹⁵² ¹⁵³ ¹⁵⁴ ¹⁵⁵ ¹⁵⁶ ¹⁵⁷ ¹⁵⁸ ¹⁵⁹ ¹⁶⁰ ¹⁶¹ ¹⁶² ¹⁶³ ¹⁶⁴ ¹⁶⁵ ¹⁶⁶ ¹⁶⁷ ¹⁶⁸ ¹⁶⁹ ¹⁷⁰ ¹⁷¹ ¹⁷² ¹⁷³ ¹⁷⁴ ¹⁷⁵ ¹⁷⁶ ¹⁷⁷ ¹⁷⁸ ¹⁷⁹ ¹⁸⁰ ¹⁸¹ ¹⁸² ¹⁸³ ¹⁸⁴ ¹⁸⁵ ¹⁸⁶ ¹⁸⁷ ¹⁸⁸ ¹⁸⁹ ¹⁹⁰ ¹⁹¹ ¹⁹² ¹⁹³ ¹⁹⁴ ¹⁹⁵ ¹⁹⁶ ¹⁹⁷ ¹⁹⁸ ¹⁹⁹ ²⁰⁰ ²⁰¹ ²⁰² ²⁰³ ²⁰⁴ ²⁰⁵ ²⁰⁶ ²⁰⁷ ²⁰⁸ ²⁰⁹ ²¹⁰ ²¹¹ ²¹² ²¹³ ²¹⁴ ²¹⁵ ²¹⁶ ²¹⁷ ²¹⁸ ²¹⁹ ²²⁰ ²²¹ ²²² ²²³ ²²⁴ ²²⁵ ²²⁶ ²²⁷ ²²⁸ ²²⁹ ²³⁰ ²³¹ ²³² ²³³ ²³⁴ ²³⁵ ²³⁶ ²³⁷ ²³⁸ ²³⁹ ²⁴⁰ ²⁴¹ ²⁴² ²⁴³ ²⁴⁴ ²⁴⁵ ²⁴⁶ ²⁴⁷ ²⁴⁸ ²⁴⁹ ²⁵⁰ ²⁵¹ ²⁵² ²⁵³ ²⁵⁴ ²⁵⁵ ²⁵⁶ ²⁵⁷ ²⁵⁸ ²⁵⁹ ²⁶⁰ ²⁶¹ ²⁶² ²⁶³ ²⁶⁴ ²⁶⁵ ²⁶⁶ ²⁶⁷ ²⁶⁸ ²⁶⁹ ²⁷⁰ ²⁷¹ ²⁷² ²⁷³ ²⁷⁴ ²⁷⁵ ²⁷⁶ ²⁷⁷ ²⁷⁸ ²⁷⁹ ²⁸⁰ ²⁸¹ ²⁸² ²⁸³ ²⁸⁴ ²⁸⁵ ²⁸⁶ ²⁸⁷ ²⁸⁸ ²⁸⁹ ²⁹⁰ ²⁹¹ ²⁹² ²⁹³ ²⁹⁴ ²⁹⁵ ²⁹⁶ ²⁹⁷ ²⁹⁸ ²⁹⁹ ³⁰⁰ ³⁰¹ ³⁰² ³⁰³ ³⁰⁴ ³⁰⁵ ³⁰⁶ ³⁰⁷ ³⁰⁸ ³⁰⁹ ³¹⁰ ³¹¹ ³¹² ³¹³ ³¹⁴ ³¹⁵ ³¹⁶ ³¹⁷ ³¹⁸ ³¹⁹ ³²⁰ ³²¹ ³²² ³²³ ³²⁴ ³²⁵ ³²⁶ ³²⁷ ³²⁸ ³²⁹ ³³⁰ ³³¹ ³³² ³³³ ³³⁴ ³³⁵ ³³⁶ ³³⁷ ³³⁸ ³³⁹ ³⁴⁰ ³⁴¹ ³⁴² ³⁴³ ³⁴⁴ ³⁴⁵ ³⁴⁶ ³⁴⁷ ³⁴⁸ ³⁴⁹ ³⁵⁰ ³⁵¹ ³⁵² ³⁵³ ³⁵⁴ ³⁵⁵ ³⁵⁶ ³⁵⁷ ³⁵⁸ ³⁵⁹ ³⁶⁰ ³⁶¹ ³⁶² ³⁶³ ³⁶⁴ ³⁶⁵ ³⁶⁶ ³⁶⁷ ³⁶⁸ ³⁶⁹ ³⁷⁰ ³⁷¹ ³⁷² ³⁷³ ³⁷⁴ ³⁷⁵ ³⁷⁶ ³⁷⁷ ³⁷⁸ ³⁷⁹ ³⁸⁰ ³⁸¹ ³⁸² ³⁸³ ³⁸⁴ ³⁸⁵ ³⁸⁶ ³⁸⁷ ³⁸⁸ ³⁸⁹ ³⁹⁰ ³⁹¹ ³⁹² ³⁹³ ³⁹⁴ ³⁹⁵ ³⁹⁶ ³⁹⁷ ³⁹⁸ ³⁹⁹ ⁴⁰⁰ ⁴⁰¹ ⁴⁰² ⁴⁰³ ⁴⁰⁴ ⁴⁰⁵ ⁴⁰⁶ ⁴⁰⁷ ⁴⁰⁸ ⁴⁰⁹ ⁴¹⁰ ⁴¹¹ ⁴¹² ⁴¹³ ⁴¹⁴ ⁴¹⁵ ⁴¹⁶ ⁴¹⁷ ⁴¹⁸ ⁴¹⁹ ⁴²⁰ ⁴²¹ ⁴²² ⁴²³ ⁴²⁴ ⁴²⁵ ⁴²⁶ ⁴²⁷ ⁴²⁸ ⁴²⁹ ⁴³⁰ ⁴³¹ ⁴³² ⁴³³ ⁴³⁴ ⁴³⁵ ⁴³⁶ ⁴³⁷ ⁴³⁸ ⁴³⁹ ⁴⁴⁰ ⁴⁴¹ ⁴⁴² ⁴⁴³ ⁴⁴⁴ ⁴⁴⁵ ⁴⁴⁶ ⁴⁴⁷ ⁴⁴⁸ ⁴⁴⁹ ⁴⁵⁰ ⁴⁵¹ ⁴⁵² ⁴⁵³ ⁴⁵⁴ ⁴⁵⁵ ⁴⁵⁶ ⁴⁵⁷ ⁴⁵⁸ ⁴⁵⁹ ⁴⁶⁰ ⁴⁶¹ ⁴⁶² ⁴⁶³ ⁴⁶⁴ ⁴⁶⁵ ⁴⁶⁶ ⁴⁶⁷ ⁴⁶⁸ ⁴⁶⁹ ⁴⁷⁰ ⁴⁷¹ ⁴⁷² ⁴⁷³ ⁴⁷⁴ ⁴⁷⁵ ⁴⁷⁶ ⁴⁷⁷ ⁴⁷⁸ ⁴⁷⁹ ⁴⁸⁰ ⁴⁸¹ ⁴⁸² ⁴⁸³ ⁴⁸⁴ ⁴⁸⁵ ⁴⁸⁶ ⁴⁸⁷ ⁴⁸⁸ ⁴⁸⁹ ⁴⁹⁰ ⁴⁹¹ ⁴⁹² ⁴⁹³ ⁴⁹⁴ ⁴⁹⁵ ⁴⁹⁶ ⁴⁹⁷ ⁴⁹⁸ ⁴⁹⁹ ⁵⁰⁰ ⁵⁰¹ ⁵⁰² ⁵⁰³ ⁵⁰⁴ ⁵⁰⁵ ⁵⁰⁶ ⁵⁰⁷ ⁵⁰⁸ ⁵⁰⁹ ⁵¹⁰ ⁵¹¹ ⁵¹² ⁵¹³ ⁵¹⁴ ⁵¹⁵ ⁵¹⁶ ⁵¹⁷ ⁵¹⁸ ⁵¹⁹ ⁵²⁰ ⁵²¹ ⁵²² ⁵²³ ⁵²⁴ ⁵²⁵ ⁵²⁶ ⁵²⁷ ⁵²⁸ ⁵²⁹ ⁵³⁰ ⁵³¹ ⁵³² ⁵³³ ⁵³⁴ ⁵³⁵ ⁵³⁶ ⁵³⁷ ⁵³⁸ ⁵³⁹ ⁵⁴⁰ ⁵⁴¹ ⁵⁴² ⁵⁴³ ⁵⁴⁴ ⁵⁴⁵ ⁵⁴⁶ ⁵⁴⁷ ⁵⁴⁸ ⁵⁴⁹ ⁵⁵⁰ ⁵⁵¹ ⁵⁵² ⁵⁵³ ⁵⁵⁴ ⁵⁵⁵ ⁵⁵⁶ ⁵⁵⁷ ⁵⁵⁸ ⁵⁵⁹ ⁵⁶⁰ ⁵⁶¹ ⁵⁶² ⁵⁶³ ⁵⁶⁴ ⁵⁶⁵ ⁵⁶⁶ ⁵⁶⁷ ⁵⁶⁸ ⁵⁶⁹ ⁵⁷⁰ ⁵⁷¹ ⁵⁷² ⁵⁷³ ⁵⁷⁴ ⁵⁷⁵ ⁵⁷⁶ ⁵⁷⁷ ⁵⁷⁸ ⁵⁷⁹ ⁵⁸⁰ ⁵⁸¹ ⁵⁸² ⁵⁸³ ⁵⁸⁴ ⁵⁸⁵ ⁵⁸⁶ ⁵⁸⁷ ⁵⁸⁸ ⁵⁸⁹ ⁵⁹⁰ ⁵⁹¹ ⁵⁹² ⁵⁹³ ⁵⁹⁴ ⁵⁹⁵ ⁵⁹⁶ ⁵⁹⁷ ⁵⁹⁸ ⁵⁹⁹ ⁶⁰⁰ ⁶⁰¹ ⁶⁰² ⁶⁰³ ⁶⁰⁴ ⁶⁰⁵ ⁶⁰⁶ ⁶⁰⁷ ⁶⁰⁸ ⁶⁰⁹ ⁶¹⁰ ⁶¹¹ ⁶¹² ⁶¹³ ⁶¹⁴ ⁶¹⁵ ⁶¹⁶ ⁶¹⁷ ⁶¹⁸ ⁶¹⁹ ⁶²⁰ ⁶²¹ ⁶²² ⁶²³ ⁶²⁴ ⁶²⁵ ⁶²⁶ ⁶²⁷ ⁶²⁸ ⁶²⁹ ⁶³⁰ ⁶³¹ ⁶³² ⁶³³ ⁶³⁴ ⁶³⁵ ⁶³⁶ ⁶³⁷ ⁶³⁸ ⁶³⁹ ⁶⁴⁰ ⁶⁴¹ ⁶⁴² ⁶⁴³ ⁶⁴⁴ ⁶⁴⁵ ⁶⁴⁶ ⁶⁴⁷ ⁶⁴⁸ ⁶⁴⁹ ⁶⁵⁰ ⁶⁵¹ ⁶⁵² ⁶⁵³ ⁶⁵⁴ ⁶⁵⁵ ⁶⁵⁶ ⁶⁵⁷ ⁶⁵⁸ ⁶⁵⁹ ⁶⁶⁰ ⁶⁶¹ ⁶⁶² ⁶⁶³ ⁶⁶⁴ ⁶⁶⁵ ⁶⁶⁶ ⁶⁶⁷ ⁶⁶⁸ ⁶⁶⁹ ⁶⁷⁰ ⁶⁷¹ ⁶⁷² ⁶⁷³ ⁶⁷⁴ ⁶⁷⁵ ⁶⁷⁶ ⁶⁷⁷ ⁶⁷⁸ ⁶⁷⁹ ⁶⁸⁰ ⁶⁸¹ ⁶⁸² ⁶⁸³ ⁶⁸⁴ ⁶⁸⁵ ⁶⁸⁶ ⁶⁸⁷ ⁶⁸⁸ ⁶⁸⁹ ⁶⁹⁰ ⁶⁹¹ ⁶⁹² ⁶⁹³ ⁶⁹⁴ ⁶⁹⁵ ⁶⁹⁶ ⁶⁹⁷ ⁶⁹⁸ ⁶⁹⁹ ⁷⁰⁰ ⁷⁰¹ ⁷⁰² ⁷⁰³ ⁷⁰⁴ ⁷⁰⁵ ⁷⁰⁶ ⁷⁰⁷ ⁷⁰⁸ ⁷⁰⁹ ⁷¹⁰ ⁷¹¹ ⁷¹² ⁷¹³ ⁷¹⁴ ⁷¹⁵ ⁷¹⁶ ⁷¹⁷ ⁷¹⁸ ⁷¹⁹ ⁷²⁰ ⁷²¹ ⁷²² ⁷²³ ⁷²⁴ ⁷²⁵ ⁷²⁶ ⁷²⁷ ⁷²⁸ ⁷²⁹ ⁷³⁰ ⁷³¹ ⁷³² ⁷³³ ⁷³⁴ ⁷³⁵ ⁷³⁶ ⁷³⁷ ⁷³⁸ ⁷³⁹ ⁷⁴⁰ ⁷⁴¹ ⁷⁴² ⁷⁴³ ⁷⁴⁴ ⁷⁴⁵ ⁷⁴⁶ ⁷⁴⁷ ⁷⁴⁸ ⁷⁴⁹ ⁷⁵⁰ ⁷⁵¹ ⁷⁵² ⁷⁵³ ⁷⁵⁴ ⁷⁵⁵ ⁷⁵⁶ ⁷⁵⁷ ⁷⁵⁸ ⁷⁵⁹ ⁷⁶⁰ ⁷⁶¹ ⁷⁶² ⁷⁶³ ⁷⁶⁴ ⁷⁶⁵ ⁷⁶⁶ ⁷⁶⁷ ⁷⁶⁸ ⁷⁶⁹ ⁷⁷⁰ ⁷⁷¹ ⁷⁷² ⁷⁷³ ⁷⁷⁴ ⁷⁷⁵ ⁷⁷⁶ ⁷⁷⁷ ⁷⁷⁸ ⁷⁷⁹ ⁷⁸⁰ ⁷⁸¹ ⁷⁸² ⁷⁸³ ⁷⁸⁴ ⁷⁸⁵ ⁷⁸⁶ ⁷⁸⁷ ⁷⁸⁸ ⁷⁸⁹ ⁷⁹⁰ ⁷⁹¹ ⁷⁹² ⁷⁹³ ⁷⁹⁴ ⁷⁹⁵ ⁷⁹⁶ ⁷⁹⁷ ⁷⁹⁸ ⁷⁹⁹ ⁸⁰⁰ ⁸⁰¹ ⁸⁰² ⁸⁰³ ⁸⁰⁴ ⁸⁰⁵ ⁸⁰⁶ ⁸⁰⁷ ⁸⁰⁸ ⁸⁰⁹ ⁸¹⁰ ⁸¹¹ ⁸¹² ⁸¹³ ⁸¹⁴ ⁸¹⁵ ⁸¹⁶ ⁸¹⁷ ⁸¹⁸ ⁸¹⁹ ⁸²⁰ ⁸²¹ ⁸²² ⁸²³ ⁸²⁴ ⁸²⁵ ⁸²⁶ ⁸²⁷ ⁸²⁸ ⁸²⁹ ⁸³⁰ ⁸³¹ ⁸³² ⁸³³ ⁸³⁴ ⁸³⁵ ⁸³⁶ ⁸³⁷ ⁸³⁸ ⁸³⁹ ⁸⁴⁰ ⁸⁴¹ ⁸⁴² ⁸⁴³ ⁸⁴⁴ ⁸⁴⁵ ⁸⁴⁶ ⁸⁴⁷ ⁸⁴⁸ ⁸⁴⁹ ⁸⁵⁰ ⁸⁵¹ ⁸⁵² ⁸⁵³ ⁸⁵⁴ ⁸⁵⁵ ⁸⁵⁶ ⁸⁵⁷ ⁸⁵⁸ ⁸⁵⁹ ⁸⁶⁰ ⁸⁶¹ ⁸⁶² ⁸⁶³ ⁸⁶⁴ ⁸⁶⁵ ⁸⁶⁶ ⁸⁶⁷ ⁸⁶⁸ ⁸⁶⁹ ⁸⁷⁰ ⁸⁷¹ ⁸⁷² ⁸⁷³ ⁸⁷⁴ ⁸⁷⁵ ⁸⁷⁶ ⁸⁷⁷ ⁸⁷⁸ ⁸⁷⁹ ⁸⁸⁰ ⁸⁸¹ ⁸⁸² ⁸⁸³ ⁸⁸⁴ ⁸⁸⁵ ⁸⁸⁶ ⁸⁸⁷ ⁸⁸⁸ ⁸⁸⁹ ⁸⁹⁰ ⁸⁹¹ ⁸⁹² ⁸⁹³ ⁸⁹⁴ ⁸⁹⁵ ⁸⁹⁶ ⁸⁹⁷ ⁸⁹⁸ ⁸⁹⁹ ⁹⁰⁰ ⁹⁰¹ ⁹⁰² ⁹⁰³ ⁹⁰⁴ ⁹⁰⁵ ⁹⁰⁶ ⁹⁰⁷ ⁹⁰⁸ ⁹⁰⁹ ⁹¹⁰ ⁹¹¹ ⁹¹² ⁹¹³ ⁹¹⁴ ⁹¹⁵ ⁹¹⁶ ⁹¹⁷ ⁹¹⁸ ⁹¹⁹ ⁹²⁰ ⁹²¹ ⁹²² ⁹²³ ⁹²⁴ ⁹²⁵ ⁹²⁶ ⁹²⁷ ⁹²⁸ ⁹²⁹ ⁹³⁰ ⁹³¹ ⁹³² ⁹³³ ⁹³⁴ ⁹³⁵ ⁹³⁶ ⁹³⁷ ⁹³⁸ ⁹³⁹ ⁹⁴⁰ ⁹⁴¹ ⁹⁴² ⁹⁴³ ⁹⁴⁴ ⁹⁴⁵ ⁹⁴⁶ ⁹⁴⁷ ⁹⁴⁸ ⁹⁴⁹ ⁹⁵⁰ ⁹⁵¹ ⁹⁵² ⁹⁵³ ⁹⁵⁴ ⁹⁵⁵ ⁹⁵⁶ ⁹⁵⁷ ⁹⁵⁸ ⁹⁵⁹ ⁹⁶⁰ ⁹⁶¹ ⁹⁶² ⁹⁶³ ⁹⁶⁴ ⁹⁶⁵ ⁹⁶⁶ ⁹⁶⁷ ⁹⁶⁸ ⁹⁶⁹ ⁹⁷⁰ ⁹⁷¹ ⁹⁷² ⁹⁷³ ⁹⁷⁴ ⁹⁷⁵ ⁹⁷⁶ ⁹⁷⁷ ⁹⁷⁸ ⁹⁷⁹ ⁹⁸⁰ ⁹⁸¹ ⁹⁸² ⁹⁸³ ⁹⁸⁴ ⁹⁸⁵ ⁹⁸⁶ ⁹⁸⁷ ⁹⁸⁸ ⁹⁸⁹ ⁹⁹⁰ ⁹⁹¹ ⁹⁹² ⁹⁹³ ⁹⁹⁴ ⁹⁹⁵ ⁹⁹⁶ ⁹⁹⁷ ⁹⁹⁸ ⁹⁹⁹ ¹⁰⁰⁰ ¹⁰⁰¹ ¹⁰⁰² ¹⁰⁰³ ¹⁰⁰⁴ ¹⁰⁰⁵ ¹⁰⁰⁶ ¹⁰⁰⁷ ¹⁰⁰⁸ ¹⁰⁰⁹ ¹⁰¹⁰ ¹⁰¹¹ ¹⁰¹² ¹⁰¹³ ¹⁰¹⁴ ¹⁰¹⁵ ¹⁰¹⁶ ¹⁰¹⁷ ¹⁰¹⁸ ¹⁰¹⁹ ¹⁰²⁰ ¹⁰²¹ ¹⁰²² ¹⁰²³ ¹⁰²⁴ ¹⁰²⁵ ¹⁰²⁶ ¹⁰²⁷ ¹⁰²⁸ ¹⁰²⁹ ¹⁰³⁰ ¹⁰³¹ ¹⁰³² ¹⁰³³ ¹⁰³⁴ ¹⁰³⁵ ¹⁰³⁶ ¹⁰³⁷ ¹⁰³⁸ ¹⁰³⁹ ¹⁰⁴⁰ ¹⁰⁴¹ ¹⁰⁴² ¹⁰⁴³ ¹⁰⁴⁴ ¹⁰⁴⁵ ¹⁰⁴⁶ ¹⁰⁴⁷ ¹⁰⁴⁸ ¹⁰⁴⁹ ¹⁰⁵⁰ ¹⁰⁵¹ ¹⁰⁵² ¹⁰⁵³ ¹⁰⁵⁴ ¹⁰⁵⁵ ¹⁰⁵⁶ ¹⁰⁵⁷ ¹⁰⁵⁸ ¹⁰⁵⁹ ¹⁰⁶⁰ ¹⁰⁶¹ ¹⁰⁶² ¹⁰⁶³ ¹⁰⁶⁴ ¹⁰⁶⁵ ¹⁰⁶⁶ ¹⁰⁶⁷ ¹⁰⁶⁸ ¹⁰⁶⁹ ¹⁰⁷⁰ ¹⁰⁷¹ ¹⁰⁷² ¹⁰⁷³ ¹⁰⁷⁴ ¹⁰⁷⁵ ¹⁰⁷⁶ ¹⁰⁷⁷ ¹⁰⁷⁸ ¹⁰⁷⁹ ¹⁰⁸⁰ ¹⁰⁸¹ ¹⁰⁸² ¹⁰⁸³ ¹⁰⁸⁴ ¹⁰⁸⁵ ¹⁰⁸⁶ ¹⁰⁸⁷ ¹⁰⁸⁸ ¹⁰⁸⁹ ¹⁰⁹⁰ ¹⁰⁹¹ ¹⁰⁹² ¹⁰⁹³ ¹⁰⁹⁴ ¹⁰⁹⁵ ¹⁰⁹⁶ ¹⁰⁹⁷ ¹⁰⁹⁸ ¹⁰⁹⁹ ¹¹⁰⁰ ¹¹⁰¹ ¹¹⁰² ¹¹⁰³ ¹¹⁰⁴ ¹¹⁰⁵ ¹¹⁰⁶ ¹¹⁰⁷ ¹¹⁰⁸ ¹¹⁰⁹ ¹¹¹⁰ ¹¹¹¹ ¹¹¹² ¹¹¹³ ¹¹¹⁴ ¹¹¹⁵ ¹¹¹⁶ ¹¹¹⁷ ¹¹¹⁸ ¹¹¹⁹ ¹¹²⁰ ¹¹²¹ ¹¹²² ¹¹²³ ¹¹²⁴ ¹¹²⁵ ¹¹²⁶ ¹¹²⁷ ¹¹²⁸ ¹¹²⁹ ¹¹³⁰ ¹¹³¹ ¹¹³² ¹¹³³ ¹¹³⁴ ¹¹³⁵ ¹¹³⁶ ¹¹³⁷ ¹¹³⁸ ¹¹³⁹ ¹¹⁴⁰ ¹¹⁴¹ ¹¹⁴² ¹¹⁴³ ¹¹⁴⁴ ¹¹⁴⁵ ¹¹⁴⁶ ¹¹⁴⁷ ¹¹⁴⁸ ¹¹⁴⁹ ¹¹⁵⁰ ¹¹⁵¹ ¹¹⁵² ¹¹⁵³ ¹¹⁵⁴ ¹¹⁵⁵ ¹¹⁵⁶ ¹¹⁵⁷ ¹¹⁵⁸ ¹¹⁵⁹ ¹¹⁶⁰ ¹¹⁶¹ ¹¹⁶² ¹¹⁶³ ¹¹⁶⁴ ¹¹⁶⁵ ¹¹⁶⁶ ¹¹⁶⁷ ¹¹⁶⁸ ¹¹⁶⁹ ¹¹⁷⁰ ¹¹⁷¹ ¹¹⁷² ¹¹⁷³ ¹¹⁷⁴ ¹¹⁷⁵ ¹¹⁷⁶ ¹¹⁷⁷ ¹¹⁷⁸ ¹¹⁷⁹ ¹¹⁸⁰ ¹¹⁸¹ ¹¹⁸² ¹¹⁸³ ¹¹⁸⁴ ¹¹⁸⁵ ¹¹⁸⁶ ¹¹⁸⁷ ¹¹⁸⁸ ¹¹⁸⁹ ¹¹⁹⁰ ¹¹⁹¹ ¹¹⁹² ¹¹⁹³ ¹¹⁹⁴ ¹¹⁹⁵ ¹¹⁹⁶ ¹¹⁹⁷ ¹¹⁹⁸ ¹¹⁹⁹ ¹²⁰⁰ ¹²⁰¹ ¹²⁰² ¹²⁰³ ¹²⁰⁴ ¹²⁰⁵ ¹²⁰⁶ ¹²⁰⁷ ¹²⁰⁸ ¹²⁰⁹ ¹²¹⁰ ¹²¹¹ ¹²¹² ¹²¹³ ¹²¹⁴ ¹²¹⁵ ¹²¹⁶ ¹²¹⁷ ¹²¹⁸ ¹²¹⁹ ¹²²⁰ ¹²²¹ ¹²²² ¹²²³ ¹²²⁴ ¹²²⁵ ¹²²⁶ ¹²²⁷ ¹²²⁸ ¹²²⁹ ¹²³⁰ ¹²³¹ ¹²³² ¹²³³ ¹²³⁴ ¹²³⁵ ¹²³⁶ ¹²³⁷ ¹²³⁸ ¹²³⁹ ¹²⁴⁰ ¹²⁴¹ ¹²⁴² ¹²⁴³ ¹²⁴⁴ ¹²⁴⁵ ¹²⁴⁶ ¹²⁴⁷ ¹²⁴⁸ ¹²⁴⁹ ¹²⁵⁰ ¹²⁵¹ ¹²⁵² ¹²⁵³ ¹²⁵⁴ ¹²⁵⁵ ¹²⁵⁶ ¹²⁵⁷ ¹²⁵⁸ ¹²⁵⁹ ¹²⁶⁰ ¹²⁶¹ ¹²⁶² ¹²⁶³ ¹²⁶⁴ ¹²⁶⁵ ¹²⁶⁶ ¹²⁶⁷ ¹²⁶⁸ ¹²⁶⁹ ¹²⁷⁰ ¹²⁷¹ ¹²⁷² ¹²⁷³ ¹²⁷⁴ ¹²⁷⁵ ¹²⁷⁶ ¹²⁷⁷ ¹²⁷⁸ ¹²⁷⁹ ¹²⁸⁰ ¹²⁸¹ ¹²⁸² ¹²⁸³ ¹²⁸⁴ ¹²⁸⁵ ¹²⁸⁶ ¹²⁸⁷ ¹²⁸⁸ ¹²⁸⁹ ¹²⁹⁰ ¹²⁹¹ ¹²⁹² ¹²⁹³ ¹²⁹⁴ ¹²⁹⁵ ¹²⁹⁶ ¹²⁹⁷ ¹²⁹⁸ ¹²⁹⁹ ¹³⁰⁰ ¹³⁰¹ ¹³⁰² ¹³⁰³ ¹³⁰⁴ ¹³⁰⁵ ¹³⁰⁶ ¹³⁰⁷ ¹³⁰⁸ ¹³⁰⁹ ¹³¹⁰ ¹³¹¹ ¹³¹² ¹³¹³ ¹³¹⁴ ¹³¹⁵ ¹³¹⁶ ¹³¹⁷ ¹³¹⁸ ¹³¹⁹ ¹³²⁰ ¹³²¹ ¹³²² ¹³²³ ¹³²⁴ <

[illegible]

g. (Hemion 100a)

11

по Божественному вдохновению, и

разъ по нѣмъ отъгнутаго по нимающаго —
такая оро

разъ промѣ отнесеннаго поименнаго
 и логическаго сужденія, что ~~нельзя~~ ^{такое} горючее, тѣмъ же
 ничтожно

ничтобы
и приправиваетъ ^{моя} къ сужав. Оуи

что и нѣтъ лица тѣмъ добродѣтели,

которую человек, как учитель,

можете предати могому: для

кого, потому дорожные и знаи —

сепоникит. Вк. „Протагор“ Сократиз (352, В-112 сир.)

заставляет признат своею ошибку

и на, что можно ожидать,

показав, что знание бесцельно и

не может властвовать. ⁽¹⁾Знаєє ⁽¹⁾δοκείει δὲ τοῖς πολλοῖς περί

επίβ. πρεσβ. βερε. κύσα η. σαμας, εἰς τὴν ἡμετέραν πόλιν ἔρχομαι καὶ, οὐκ

μου τους στα να βλέπεις. Βεβαιότατος οὐδ' ἡφ' ἐμοί καὶ οὐδ'

350

βασιμμενένοῦ γὰρ οὐκ ἐστὶν ἀρχὴ οὐκ ἔστιν. (Protagoras 352, b.)

Вопръ на обикнени Анита и

Мелитѣ гордо и уверенно говоритъ:

что могут образоваться ины Душны

и Мелитз. Привнесъ въ суду, опис-

встанѣ. Они могутъ даже добиваи

у судра моего осуждения, смерти и

них приговора. Все это значит —

Мне же так же о значении
что в нем нет никакой
смысла, никакого авторитета
и никакого влияния.

чтобы направлять
и ^{управлять} поворачивать)

Все эти толки - но вреда они или
приносят немалый. Ибо дурное
человечье никогда не может по-
редит в хорошему. В связи с этим
находятся и другие особенно пора-
жающие в этой связи и
необходимо для того времени (да и для нашего времени).
положений: Сократ утверждает,
что, если выбирать, то лучше
самому бороться несправедливости,
чем быть несправедливым. Вот
только говорится и во Федон, и
в других произведениях Платона,
но нигде Платону не удалось
с такой силой развить эту
мысль, как в диалоге "Горгий".
В "Горгии" Сократу противопос-
тавляет противник такой аргумен-
тации, что у него по прочтении
этого диалога является даже сом-
нение, можно ли считать подлин-
ным в составлении Сократа

Котори даже и тогда ос-
ваши отказывают признавать
Платона автором диалогов.
И тогда, Калликлет говоритъ ис-
тиннымъ вдохновеніемъ — ^{ко} то-
мъ, что это именно и служитъ
доказательствомъ подлинности
диалогов. Платонъ чувствовалъ,
что онъ беретъ на себя, вступаю-
сь такимъ утверждениемъ. Купено
попытъ, что одно дело въ наше
время, черезъ 2500 летъ после
Платона ^{постороннѣе, заученное} отдавать преимущество
мрава всенной силѣ ^и предъ грехи —
целой, другая дело впрямь увидятъ
и воспамятъ такую мысль. Кемъ,
что чуждъ нашимъ современникамъ бывши
пропикли въ нее и постигли ее.

И упоренъ, что и сейчасъ, какъ
и въ древности, во во всемъ мірѣ
найдете въ самомъ незнаитъ слвнхъ
число людей, которае могли бы, при-
та руку на сердце, сказать, что

они больше боялись быть несправед-
ливыми, чем испортить несправед-
ливості. Ибо трудно, без опаски
трудно выполнить учитель, соз-
навать себя слабым и беспомощ-
ным, неумевшим защитить
свою правоту. Каким же образом
говорить без побуждения. Но именно
потому, что Платон мог вы-
жить в уста противника Сократа
такую вдохновенную речь может
только судить в глубинах источника,
из которого вытекло творчество
Платона. Ясно, что когда Платон
говорил, Платон ^{предо} ^{ом} ^{неотвратимо} стоял на кар-
тина смерти Сократа. Да, Сок-
рат, великий учитель, лучший
и мудрейший из людей беспомощен
свалился под ударами кнута и
людских, Анита и Мелита,
как в наши дни ^{наш} Пушкин
сравнительно чуждо и холодно не чувствовал

и выжить с тем сохранить жизнь
сознавая свои принципы
нельзя

Заче́м. Сократъ говори́тъ, что

13

Ахитъ и Мелитъ не могутъ ему
повредить, что злой не опасенъ

для добра. Но Ахитъ и Мелитъ

живутъ, и Сократъ отравленъ,

какъ мифодра отравляющаго ^{бродячн}

собака. Можетъ быть, ~~что~~ ^и ~~такъ~~

Сократъ былъ неправъ, можетъ

быть, ~~что~~ ^и ~~такъ~~ все таки Ахитъ

и Мелитъ были сильнее его?

Для Платона это не было от-

влеченной. Вопросъ для него это

было вопросъ жизни и смерти.

Это даже не было и вопросъ

для него въ томъ смысле, въ на-

комъ принято понимать то.

перс это слово. Сократъ и Сократъ

душа Платона стала не той,

что была прежде. Происходитъ

какой то внутренний сдвигъ,

после котораго все не такъ уже

видится, не такъ уже слышится.

По-то небо, то-же звезда,
то-же люди, но есть еще что-то
что прежде не было видно и
слышно. Это — то далекое, не-
ясное, неосоздаемое и невидимое,
но властно притягивающее.
Платон остался жить и
писать ^{свободно} кажи Сократа — и жить
еще отсюда долго почти болящим.
Может быть по старости
впечатлений ослабело и сажа-
лось. Но на всегда осталось ^{глотущее, мучительное} будущее ^{поки и}
исцеление ^{если бы можно} поки и
жизни Сократа, Платон продол-
жал писать оживо доказывать,
что лучше признать несправед-
ливость, чем быть несправедли-
вым.

IX

Продолжал доказывать... Спра-
шивается, зачем бы было до ка-
знить? Зачем было ка-

то и у нас постоянно по поводу
признаний своей истины? Разве
 недостаточно ~~было~~ того, что ис-
 тина есть истина? Разве не до-
 статочно, что сами Сократ и
 Анит и Мелит не могут
 повредить ему, разве не по-
 стою и Мелит и Анит при-
 знали это? И, значит, разве
 это достижимо? Только свойствен-
 ности ~~его~~ — пусть себя не верит,
 пусть торжествует в сознании
 своей силы. Но этого ни Сократ,
 как мы говорили выше, ни Платон, и
 ни другие из тех же самых
 философов не могли вынести.
 Нам еще не раз придется говорить
 на эту тему, но сейчас особенно
 хочется остановиться. Вспом-
 ните, какую ^{комическую} роль сыграли Сократ
 и Платон в истории европейской
 мысли. Все преувеличенно можно
 сказать, что ^{наша} наука началась

Мелит не признает

съ Сократа. Онъ первый высказалъ
и заставилъ людей принять то
положеніе, что истина не объек-
тивна и неизменна, не есть исти-
на. Иными словами основа міра
есть некая божия, невидимая
протому глазу, но достигаемая
напряженіемъ мысли гармоничес-
кая связь отношеній. Можете
быть особенно удачно вырази-
те это пониманіе въ Горгіи:

GORGIAS
502, E / 1441

φασὶ δ' οἱ σοφοί, ὅτι καὶ δίκαιος,
καὶ οὐράνος καὶ γῆ καὶ θεοὺς
καὶ ἀνθρώπους καὶ κοίτῳ καὶ
συνέχεσσι καὶ φίλοις καὶ ποταμοῖς
καὶ σαρκοσύνῃ καὶ δαίμοσι
καὶ τοῖς ἄλλοις τοῦτο δὲ καὶ
κόσμος καὶ οὐρανός, ὅτι εἰς αὐτὸν, οὐκ
ἐξ οὐρανίου οὐδὲ ἐξ ἀδαμίου. (Gorgias, 507e)

П. е. мудреца чѣмъ вертеганнѣе,
что вселенная и небо, богъ и люди

15
держатся дружной, общности
и порядка, разсудительности
и справедливости, и потому все

называется ^кблагоразумием — порядком,
акосмией и аполасмией т.е.
а не ~~акосмией и аполасмией~~ т.е.

Безпорядком и распущенности.

И еще, через несколько строк, прибав.

απο: ἰσοῦς ἢ ἰσχυρὴ καὶ

ἐν θεῷ καὶ ἐν ἰσχυρίᾳ ποτ

ἔχει δύναμις т.е. большое

знание (и ^{или есть} ~~и~~ ^{и менее людей} ~~менее~~ ^{и менее} ~~богов~~ (геометри-

ческое равенство т.е. идеальности

порядка. В этих немногих

словах указывается нам закон —

который так называл Сократ и Платон.

Если существуют боги, то

от начала мира установились

порядок, столь прочный и неизмен-

ный, что ни на земле, ни на

небе, ни среди людей, ни среди богов

он не допускает отступлений.

Значит все наши силы должны

(Gorgias, ^{508a} 507e) /

быть ^{вплыву} ^{на} ~~направлен~~ ^{не} ^{на} ^{тис}, что бы осу-
ществлять свои служебные и при-
данные желания. Ибо порядок тот же
не есть нечто вадуманное, заре-
дическое во главе мудрого или
глупого человека. Порядок есть
всепобеждающая сила. Его можно
игнорировать, можно не знать -
но уйти от него нельзя, как
нельзя уйти от закона в ге-
ометрии. Этот порядок - все-
и во всем, во самой душе тело-
вника. Попробуйте вклиниться
его власти: ваша борьба будет
напрасна. И, наоборот, каждый
даже самого неестественного ^{простого}
человека только путать ^{вопро-}
собою можно постепенно подвести
к ^к тому ^к тому, с которого и ому,
дошло до ому, иновски отру-
ет все величие и стройность
основанная на незыблемых
принципах ~~носа~~ ^{носа}. Очуждены

Будет поразенье и осознание до
 того невиданное гуденье зря-
 лиц и восторг от того
 Будет приученье признаю,
 что более не совести для нас
 ново эти знания, что они уже
^{были}
 однажды в иной жизни, приоб-
 щаясь к силе и т. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. o.
 Но зачем позабавлять то лучше,
 что дано дано килу когда
 в угодья Великое искусство
 открывать этот невиданный
 мир гармоний открыли Платон
 и Сократ и назвали его
 диалектикой. Условием возмоз-
 жности диалектики очевидно явля-
 ется предположение об универсаль-
 ности человеческого разума.
 Но, что люди считали до Сок-
 рата истинными познаниями — опять
 познания, даваемые свыше.

Вопитъ, состоящій изъ чувствъ всякаго
воспріятій, изъ мнѣній и непосред-
ствъ, какъ и сами чувствъ всякаго
воспріятія. Но, что сейчасъ ка-
жется положеніемъ, прежде казалось
гораздише, предметъ вблизи пред-
растворенъ изъясненъ кажутся круг-
лыми, большому предмету кажутся
гораздише то, что здоровому ка-
жется сладкимъ. Уже предметъ
и Сократъ болѣе до сорок-
тѣхъ превращеній по искусству дока-
завали неадекватности и непро-
стой знаній, основанная по-
чувствъ всякаго опыта. Гераклитъ
съ собою утверждалъ, что все течетъ
и постоянно и ничто не стоитъ, ничто
никого равнаго адъ, потому что
разъ влупатся въ одну роль
(потому что утверждали, что и одинъ
разъ не влупатся въ одну роль)

Соловьеву

полю) и десятъ доставила пла-
тону первоначальной матеріалъ
для критики познания, основан-
наго на ^{всехъ} чувствъ осязат. Такое
познание приводитъ именно
къ Идубу, къ признанию
невозможности стройной систе-
мы міроустройства. Ученіе софистовъ
есть совершенно законный выводъ
изъ предположеній о томъ, что
судитъ всенепременно истиннымъ поз-
нание является чувствительная осязат.
Изъ ученія софистовъ было надобно
неприменительно и неависимо для
Сократа. Ибо, если софистъ права,
въ такомъ случаѣ права и Анти-
стъ Мелитонъ, и Сократъ. вполнѣ
законоугодно было подвергнуть
позорной казни, и такимъ образомъ
сила есть послѣднее слово сло-
воисполнѣнной мудрости. А Идубъ

въ этомъ мірѣ правъ, кто прав-
дой или неправдой добьется ус-
пѣха. Гнометрія знаетъ порядокъ,
но основа мірозданій подрываютъ
даже самую идею о порядкѣ.

Что мочь противоставить ~~тѣмъ~~
Сократъ видимой действитель-
ности и тѣмъ своимъ мнимо-
численнымъ противникамъ, кото-
рыя ссылаются на эту действитель-
ность, порочили учене великаго
мудреца? ^{подводитъ} ~~Что мочь~~ ^{взять}

Сократъ, чья мочь соблазняетъ
оцѣ дущу многочисленныхъ адеп-
товъ юно шей, искавшихъ со-
дусовнаго руководительства,

§ Отвѣтъ на этотъ вопросъ

~~мы~~ представляется для насъ

исключительно интересъ. Ии

всего предвѣщающаго изложеніи

надѣюсь пони. ваетъ участь ~~всего~~

ожно. Сократ, очевидно, был гласом
 не только не права, когда утверждал
 что правдивость и истинное
 знание есть одно и то же. Во
 виду же, что все время его поиски
 идеала человека и идеала
 знания привели его к одному
 источнику. Источники как науки,
 так и морали в космо-
 се. Основан^{первая} предпосылка, вращающаяся
 современными языком, как воз-
 можности существования науки,
 так и возможности морали
 есть предвечный порядок, непо-
 стыжимый, как на небе, так и
 на земле, оба за телесный кон-
 так и души, так и для богов.
 и вторая предпосылка: человеку
 дано постигнуть этот порядок.
 Попробуйте отказать себе от благоу-
 шения — и все дело Сократа и Пла-
 тона рухнет. Если это так, то

іні всіх сил патріарховъ гре-
кословіи должна бѣти направле-
на въ сторону доказательствъ
названнаго предположенія. Именн
доказательства — ибо ихъ непос-
редствени и очевидности никто
не отрицалъ. Наоборотъ, непос-
редственная очевидность была
ла цѣлѣннѣе протѣвуполож-
на. Вуцмач цѣлѣннѣе
ности и прѣжде и теперь подтвер-
ждаетъ правоту Анита, Мелита,
Налликала, софистовъ. Незаблѣно
порядка нѣтъ ни въ вѣнѣ-
нѣ міра, ни въ мірѣ мораль-
номъ. Въ въ первомъ случаѣ нѣтъ
отрицательнаго вѣща, во второмъ —
удача и сила, хитрость, нера-
борѣннѣ въ средствахъ обѣте-
ти ваетъ побѣду. Сократѣ нашнхъ,
нахъ извѣстно, нѣтъ этого труднаго

положений. Онъ первый среди филосо-
фовъ ввелъ въ обще употребленіе
общее понятіе уцѣпавшись, что
наше знаніе относится не къ ин-
дивидуальному, а къ общему. Онъ
принялъ цѣлкомъ критику эмпи-
рическаго знанія, представляющую
его предшественниками. Но эмпири-
ческое знаніе и не есть знаніе.

Тутъ рече можетъ быть только
опытнѣе и мнѣе, на самомъ
дѣлѣ, могутъ быть и бываютъ
многообразны, ибо опираются
на чувствительнаго воспріятія. Но
за пределами чувствительнаго воспрі-
ятія есть нечто, общее, нечувствительное,
постижимое только разумомъ. Это
разумное есть предметъ истин-
наго знанія. Мудрецъ ищетъ и нахо-
дитъ только это. Методъ поисковъ
данъ ^{известный} этому общаго ^{известный} методъ
вопросовъ. Сократъ, правда, все
свое вниманіе сосредоточилъ на

а не чистой науки.

вопросам морали, ~~и~~ это уже

Платон, продолжая дело Сократа,

применил его методы ко всем

областям, возбудившим в нем

вечную потребность. И это не

случайность, что наука брала

свое начало от этики. Это впервые Космос

~~Космос~~ был открыт в челове-

ческой душе, и лишь затем за-

тем в окружающий мир. Если

следить за разсуждениями Сокре-

та и Платона, то можно по-

казать, что будет последова-

тельно отбрасываться. Сократ

свои изречения начинал обик-

новски с анализа притом и

несомненно вникать в явления

и затем уже переходить к более

сложным. Основной его вопрос,

сущевший конечной целью всего

его диалогического — вопрос о сущности

добра, большей частью блуждал

ли исходя из, а заключительный
моментом его произведений. В на-
чалы Бетгоде говорится о купечестве,
нормативы, врачам и так далее.

Вот есть разница, спрашивается
они, между поваром и врачом.
И там и другой занимаются о пухе-
даль тела. Но повар увидает
тёплую, даст ему то, что тёплую
приятно, врач, — то, что тёплую по-
лезно. На ряду такими приме-
рами из повседневной жизни выяс-
няется разница между поваром

и удовлетворением, а соотношение
тёплую между наукой и эмпири-
ческим знанием. А это именно
то, что Сократу или Платону
и требовалось. Означаясь, что

непосредственно человек не знает,
что ему на самом деле нужно.

О своих истинных нуждах
можно судить только тогда

кто ^{потерянул} ~~имеет~~ сведения свои не
из мутного источника инти-
ми, а из чистого родника
ответственности знания. Это пер-
вый шаг. Разъяснено, что
могут быть два источника
познания, из которых первая
даст личное знание и только вто-
рой даст истину, у Сократа
уже есть познание поощрения.
Доступны ли Аппит и Мелитэ,
Протатору и Зорин настоящим
источникам? Знают ли они,
что такое знание? Что дает
оно? Они думают, что оно
даст только сведения? Но,
они так думают только
в своем неведении и своей
ограниченности. Сократ, ¹¹сведе-
ниями не интересовался. На-
против, больше, чем пошло мнение

сводеи — отъ этого тѣло

бога не измѣнится. И Платонъ,

хотя ^{его интересъ} въ тѣхъ отношеніяхъ,

гораздо шире, чѣмъ интересъ Сок.

ратъ никогда не отождествля-

етъ философію съ наукой. Тѣмъ

отношеніемъ влечетъ впервые вводится

въ эристотелевскіе. Для Платона

философія является еще таинственно

пріобщенія къ иному міру —

міру идей и философствоватъ

значитъ упражняться въ смерти

и умиратъ. [Еще это значитъ

стремитъ къ добру. О добру

первое говоритъ Сократъ. Визъ

о науку, о тѣхъ общеніяхъ понятій

только потому говоритъ, что

это для него было тѣмъ

къ добру. Новое утверждаетъ что

тѣмъ, братъ значитъ тѣло. А вѣдѣ-

иетъ и духа? Но что это глос-

юти содриса? Тоже угоди-
юти душо. Иткпале пучи
души они не знают. Ви ду-
маетъ, что прѣткое и хоро-
шее одно и тоже. Не то оно ^и оу-
бо и тоже, но прѣто прѣтбу-
пожасое. Пусть Калликля ~~и~~
качъ угодно кроет орголиво и
вдохновено говоритъ о бычаси,
положеніи ^и безпомощности рели-
вѣка, не умио ицаго возмѣтитъ
себя и друзи свои отъ непра-
вдиности враговъ. Сократа
это не пугаетъ, и платона
тоже. ^{порисаврунцу} ~~Побогитасю~~ Аркелайо,
путетъ убийствъ и друзи
прѣтупленій добившася власти
и богатства, они не забываютъ.
Ему хорошо - но онъ не хороши.
Онъ получилъ то, что можетъ
дано поваръ, но, если это повсати

? Arche'laos
Agx's'laos

ко врачу, врачъ признастъ со-
 безпадетко, неизлечимо болѣющее
 самой ужасной болѣзью, какою
 только можетъ существовать
 на свѣтѣ. [Въ этомъ важномъ-
 тес и наиболѣе замѣчательное
 открытїе Сократа. Человѣку
 нужно не счастье, не удача - а
 добро. Счастье, удачу дастъ и
 онъ имѣетъ слуги, добро доб-
 баетъ себѣ только самъ чело-
 вѣкъ: со кимъ не можешь
 дать, ни отнять у чужака.
 Это это такъ, въ этомъ Сократу
 и платону порукой были и
 разумъ, тотъ разумъ, который
 не можетъ утверждать произво-
 лю, который всякое свое пожеланіе
 можетъ обосновать и доказать,
 который безоглядноности своей
 утверждений въводитъ и демонстри-
 руетъ именно то, что кто

изъ людей и боговъ — непременно
боговъ тоже — не можетъ изъ-
нуждѣ признаній правотѣ сво-
ихъ притязаній. Вотъ почему нис-
ко въ чемъ доказывать — и Аникету
и Мелитѣ, и Горцію и протатору.

Вотъ почему мать важна
дѣлается, вотъ почему мать
важна папа, Сильки, конечно
Аникетъ и Мелитѣ — они убили
Сократѣ. Но послѣдняя побѣда
не въ немъ — дурной человѣкъ
никогда не можетъ повредить
хорошему. Дурной вредитъ только
себѣ.

IX

Мать приходитъ ^{до сих поръ} ~~еще~~ говорить о
Сократѣ и о пластунѣ, и какъ объ
одномъ лицѣ. Иначе это невозможно.
Трудно отъ него уйти, ужъ кончается
съ душою Сократа и начина-

есть дело Платона. Но я считаю,
что в виду задачи настоящего
работы в этом особая труд-
ность. Если они и не точнейшие
ны, то дополняют друг друга.

Теперь же я могу перейти к од-
ному Платону. Нелегкую задачу
оставить ему в наследство

Сократ — не только своим уче-
нием, но и своей жизнью — обосно-
вал смертью. Трудность была дво-
якого характера. Злой человек
не может повредить доброму
учило Сократ. Разъ только зло-
есть главная задача человека

в жизни быть добрым ^и порошником.

бывало ставит себя.

и, т.к. с другой стороны (недостатки —

мужу задачу, стало быть нужно

во 1^ю знает о себе определенно, что такое добро

признать, что человек в этой жизни, во 2^ю

если захочет, может выполнить

предъявляемую ему добром требование

то, быть порошником, нужно знать

28 bis

не отрицать, что все высшие
главные образы и много в виду чужаков и
из Сократа много исподки столбов
из того предположения. Больше
того, даже средневековые схоласти-
ки не могли никогда освободиться
от этого принципа. Спорь био-
механика Августина со Пела-
гий, который возбудил споры
и разни
всплески среди католических
учителей, в силу почти и прощения
бездельно. Как Платонь уч-
верждал, что загробный судья и
когда не отключается
всегда оправдывает фидоборгов
τα δεινὰ πρ᾽ ἑαυτοῦς ἐννοεῖται
ний в ином мире, так внос-
и детей и война и другие годы -
звать, что facienti quod in se
est deus infallibiliter dat gratiam.⁽²⁾
Нужа бы не забывать, сь након-
бе системой морали и философии
бы бы не ознакомилась в

иначе душа спадется повет устан в чужой
мире. Если она здрова не спадает - там уч-
поучно будет.

Горгии 526, с. (220 стр.)

(Gorgias 526, c) (1)

A

(Философу, который занимается своим,
свойственным ему делом.

Гл. III, 568

есть

неисбывшего столкнется с тем же
положением, что ^{судьба} судьба и главная.
Задача нашей жизни состоит
в том, чтобы осознать вопро-
сность наших сил определенную
правильную задачу. Дать у (ни-
когда, который, как ^{в противуположность} изобретено, ^{и отверг} ^{и отверг}
возмездие за добро и зло, который
утверждает, что ^(место --) Богу совершено
твое ratio bonitatis, дана Си-
нопа емопротек на жизненную
задачу человека и нежно в том
эгоистическом осознании идеала
добра. У Спикоза дана ретану,
Эта сторона ^{внутренно} проявляется в объек-
тив, риверсности — то есть, по стра-
ноту напризу судьбы бо вня она полужна
наиболее скупое выражение. Я лично
могу указать только одно место
у Спикоза, в котором он совсем
отрабатывает о себе многого достоя
философа, считающего себя призван-
ным своего принимать водительство

lat

2

23(2)

чистого разума и повиноваться
только логике. Могут быть, имен-

но в силу особенной внутренней
напряженности всего его существа они
танц и боялись откатываться. Даже
наедине с собой они никогда не

спинились со свой оружие. Кажется
— если только кто-то человек вообще — пидудь спом-
он да еще спом в досахав, что

В глубине души со жло неистреб-

ное убеждение, что они сами не

докажут себя — никто за него
некому будет

вспоминать, а Антон и Мелит

не драматич. Писатель же со

разсказывал ^{tractatus} Tr. de intellectu emen-

datione (вмывании): ^{enim} Videbam ^{me}

in summo versari periculo, et me

coqui, remedium, quamvis incertum,

summis viribus quaerere; veluti

[?] eger lethali morbo laborans,

qui ubi mortem certam praevi del

ni adhibeatur remedium, illud

ipsum, quamvis incertum, summis

A

viribus cogitur quare, не пре
in eo tota eius spes est sua (1). В та-
комъ положеніи былъ Спикоза, по
сво собственнымъ словамъ. Гдѣ
было искать помощи, remedium?
Объясняясь друзьямъ, излюбленнымъ
тѣмъ, ему ничего не оставалось:

„illa autem omnia, quae vulgus
sequitur, non solum nullum
conferunt remedium ad nostrum
esse conservandum, sed etiam id
impediunt et frequenter sunt causa
interitus eorum, qui ea possident, et
semper causa interitus eorum, qui ab
eis possidentur.“

Или такъ въ отно-
шеніи Спикоза и поставивъ
этой вопросъ: чего достигнетъ человѣкъ
добиваясь — измѣнчивая и пропада-
ющая вещь — жизни ит.д. и прочаго
прочаго и нематериальнаго? Ибо
его разсужденіи былъ таковъ: благо
жизни измѣнчива — это несомненно.
При томъ, несомненно то, что, что

X

(Spinoza. Tract. de
Intellectus emendatione;
Introduction) (2)

- (1) сноска — см. отдѣльную
- (2) статью

нимъ они даются, другимъ нѣтъ.

Потому, что онъ поставилъ себѣ,
какъ чуждъ жизни, миссию быть
такою недостижимой, но, если онъ
достигнулъ — то оно имѣетъ огром-
ное преимущество передъ мо-
нотоніей и стирательными тонами;

онъ не измѣняющъ. *sed amor erga
rem aeternam et infinitam sola
coactio pascit animum, utique
omnis tristitiae est expressio; quod
valde est desiderandum, totisque
vicibus quaerendum.* Вотъ въ крат-

кихъ, но очень выразительныхъ
словахъ исторіи ^{спинозовскаго} ~~исполненія~~ ^{исполненія} и набож-
денія. Онъ пришелъ въ философію
не затѣмъ, чтобы понабавитъ
или развлекать, не затѣмъ, чтобы
образовать свой умъ и наугадъ,
легко и интересно разговаривать
и поразить собеседниковъ обилиемъ
разнообразныхъ и разностороннихъ
своденій. Большей частью современ-

Spinoza

| 2 |

(Spinoza

)(1)

(1) *Spinoza* место

ныи ученые философы те пока-
 жется почти невооруженным гла-
 зомой степень философии стала
 и дисциплиной наряду со всеми
 другими специальностями, как с
 теологией и м. д. — но философия
 при этом и философия {св. тр. и т.
 чтобы она преобладает / ее в пос-
 ледние времена бытия.} не
 как к науке, а как к рождению
 новой мысли, как к источнику
 мертвой и живой воды. Биттис
вечности искать ои средства ста-
 етис от немыслимой боли.

57 / ПК

И, — сейчас для нас те самые
 главные — ^{они были убеждены} что только собственными
 силами ои могут спастись.
 При всей противоположности
 системы Спикоза и Платона
 эта черта у них общая. Оба
 они убеждены в том, что
 спастись человеку может только
 собственными силами и, что эта-
 ко бытие, ему самому и приходится

1? / Хант Б. К.

этот путь к спасению. Во види-
те сколько накопилось ^{уже} предпосы-
лок, предположек, ^и ~~не~~ ^{которых} складыва-
ется гранитный фундамент для
будущих великих философских
систем. Не знаю, замечает ли
читатель, что каждая предпосылка
является влѣтъ от тѣхъ и
различных. Можно сказать только
своими силами — для Сократа и
Платона эти являются истокни-
комъ ближайшихъ надеждъ. Это
же является условиемъ возможности
философии, наученій, обнимающихъ
собой все бытіе. Ибо только можетъ
утверждать только тотъ, кто,
высвѣтъ от тѣхъ полагаетъ, что
человѣческій разумъ можетъ прояс-
нить во все тайны жизни. Иначе,
бесъ ^{мнѣ} ~~эти~~ ^и ~~утвержденіи~~ ^{можно} ~~с~~
одинаковымъ правомъ противоста-
вить и противуположить. Могутъ

и мощь и нѣтъ. Мощь есть
и убожество отъ нѣтъ до тро

отъ зиг, а мототъ и не умиося.

Моментъ ^{Кормов} поряжокъ отъ 500 тысячъ и

для людей и для боговъ, а можетъ

Пити 6 втретини нѣизнѣ осушительна-

встаю в акосмизм. И, наконец,

φιδουσόφου 207 αυλ ηραξαρδο⁽¹⁾ (Gorgias 526c) (2)

нечего собою и т.д., как и цели ⁽¹⁾ философу, который занимается

т. е. и обикновенно смертно - т. е. так, свойственны е смъртта.

му, устроившему жизнь свою

на мелкия коросткоз дъла.

Я уже не говорю о том, что

спръ между Калликопача и Сок.

работы допускать третье

роженіе, о кот оромъ спорили

и не вспоминаю. Лучше испит тот

несправедливост в или безтв неспра

всего вичи? и то и другое - в сирот

твѣнь, поперно, сыгравъ оу етѣ плано.

Ужасно было бы, если бы Сократъ

бу
зубиць
псвиннаго
свин
гусь
гусь вѣтка, по

ужасно то же, что убийи павли-

Сократ

него. Говорит Сократъ отвѣчая и
поставивши вопросъ напередъ
на то, что и онъ, събѣвше, и
такъ думаетъ. Въ разговорѣ:
если бы въ мои власти было, и
бы предположить ^{собственно} ^{испытать} не стану битъ
предъ какою дилеммой, ко рав
нудно выбирать - я предположительно
переплетъ обиду, зная что обиду
законъ. И я думаю, что Платонъ, и другие
вспоминавъ назви Сократа даже
и черезъ много иотъ. ко положени
было такое, что разъ первая пред
попска была принята, разъ было
разъчено, что человекъ можетъ
есть и въ то время събѣвше
силы - пришлое принять все
и все отъ обиды и предположить
пришлое строить крепость, въ ко
торой можно было бы отсиживать
отъ нападеній Мелита и Атиа,
т.е. всякого случая постои дилеммы -

ческой жизни. Но вождь кров паш,
 лотъ и защита — она блистает
 съ ^{и имеет свой} тѣмъ и связистъ. Въ крепости
 человекъ можетъ въ торжестве, какъ
 въ пашу, но ^{когда спасаются —} на ~~войне~~ отъ тѣмъ
 не думаютъ. Узнать прежде
 всего и ближе всего ~~неприступ-~~
 ную твердость. Единственный
 надежный защита, которую
 можно придумать. Платон —
 это было сознание своего ^{правитъ виная} преис-
 ходства надъ толпой, сознание
 своей нравственной безупречности.
 У насъ даже мало быть просто
 нравственнымъ человекомъ —
 честнымъ, правдивымъ, шутливымъ,
 пышнымъ, справедливымъ безкорыстнымъ.
 Нужно сознать въ себя ~~такого~~
 нужно отчетливо знать, что
 знаетъ быть хорошимъ и
 нужно быть такъ отчетливо
 сознавать, что ты ~~этому~~
~~хорошему~~ пригласи. ~~Благодаря~~
 право и говорить, что можно

ибо только это средство и защи-
 щаетъ отъ ^{еще} ~~нападения~~ ^{дурныхъ} ~~роговъ~~, роисъ
 и ~~нападающихъ~~ ^{различной} ~~роисъ~~ ^{роисъ} ~~и т. д.~~

себя признать неумолимых вразуми-
ли кормили, но никто не при-
знал себя нехорошим человеком.

После Платона постановка
вопроса ^{сущности} ~~обморали~~ сохранилась
в главных философских сис-
темах ~~низинной~~ философии. Все же,
кто говорил о нравственности
притязали и на уста-
новление Платоном возмож-
ности приобрести уже здесь и
здесь же высшую благу. Не
даром Платон говорил, что

мирная была сиреною, прива-
жившей ^{своим сладким пением} к себе
на всех к себе. ~~большой~~ философ,

ибо, что может быть слаще
удовольствия во своих премы-
шлях перед другими людьми.

Сократ признает добру и знает

это. И к тому же кто того знает

что, знает и может подобно

Сократу приобщиться къ добру,
 и это великое таинство, и
 сила его простираться за пре-
 делья земнаго существованія,
 она вообще безпредельна. Ма,
 счастья, ограниченные люди постигли
 такую великую тайну — развѣ
 она не равна богамъ. И развѣ
 то наше свойство, благодаря
 которому мы проникли въ эту
 тайну не божественно? Это
 свойство — должно уже при произ-
 несеніи слова — есть нечто разное.
 Для разума противъ предположе-
 ній можно сомнѣваться въ чемъ угодно,
 не вѣдая только закладывать
 права разума. Величайшее
 начинается, говоритъ Платонъ,
 съ рожденія мизантропъ — ка-
 кимъ то, какъ бываю то мы —
 Зенкропъ, и Платонъ, побужда-
 юмъ правъ, безпрестанно разумъ на
 трою. Изъ этого различіи

постичь носилось и отстоять от
подвига^{ви}щейся апостий, бого
разумь доль намь убоженности
во наикимь силе, бого разумь
спасе Сократа отъ Ахитя и
Мелита? Емь ли не воздарт
ввсмиль почестси?

XI

Криво мнѣ, однако Гречески спо-
записи Платонь утверждае,
что философовъ вѣтъ значить
упражняйтъся въ смерти и уми-
рѣнѣ. Платонь же училъ, что
идеи сѣтъ трансцендентная
сущности, что наша видима
жизнь сѣтъ только тѣнь отъ
реальной, двойствѣ тѣловой тѣнѣ.

Если ~~этотъ двойствѣ~~ вѣтъ тѣе, ^{наконецъ}
утверждаетъ, что истинно
нашего высшего познания явля-
ются эросъ и манія, т.е. что

увидеть духовный оном "ици" —
 тогда действительную жизнь даи
 только тѣмъ, кто находитъ
 въ состояніи безумія или детства.

Всѣ эти утверждения, какъ
 мы уже говорили, не соприкоснулись
 въ философовъ науки какъ ^{прис-} почти
 науки и т. д. Вѣн остались
 только въ философии музыки,

какъ любопытные образцы — сил

тема тема — символы, по распу-

щенной драматизации. Я уже не

говорю объ учении Платона о

запретномъ существовании и объ

отказа изъ головы безмозглы

на сражаемости изъ головы.

То ^{днѣ} Платона все эти утвержде-

нія являются субъективными и не-

имѣющими со философией — это,

кроме Катона, мнѣ кажется

никто не утверждаетъ и не ста-

вить утверждать. Достаточно

[7] П. К.

просить "Дурис" и "Редона" что-то
удобит вас, насколько серьезно
отпустил Платона к своему
учению о заурочной жизни.

Они подробно и т.д. описали
разсказывают о том, ^{что} ~~как~~
идет душа после смерти.

^{Возможность}
Правда, Платон провёл "дока-
зательство" всю эту графикастику
Платону никогда не удава-
лось и, если считать, что су-
ществуют ли в философии
существо являются ли в том
похожими, которая снабжена
удобств верителем доказатель-
ствами, то Платона,
конечно, придётся очень много
узнать. Не менее придётся
узнать его, если критерии
его и истинности философии
считают его историческим роком.

его приписывавъ въ исходу

нхъ предположений, - которое,

^{правда}
иногда, раздвигая и Платона,

^{онъ глгъ и}
которое ^{и разблгъ} вѣдоу въ Сократовъ

и вѣдь Платона - что сит

одно осознание закона разу-

ми, или же по праву припои-

^{вопросъ}
считать высшій надзоръ въ

вѣдѣи человека и сущности

ми. Ара Кельза и нѣтъ надоб-

нати отрицать того, что Ари-

стотель мнѣ разбитъ Платона,

ссылаясь на Платона же. Но,

бавдо отси да вовсе не то же,

~~что~~ которое обшчно вѣло при-

нати дѣлать. Нужно сказать

вопросъ поставитъ иначе. Несом-

нѣнно, что сит какой страши

парадоксъ въ смѣшеніи противу

помощио алекситовъ въ философию

Платона

Аристотель для вѣдѣи тѣхъ, которая

наподают, что философия должна
 быть наукой, т.е. системой поло-
 жений, логически между собой свя-
 занная. Но для таких людей
 не только философия, но и вся
 жизнь есть парадокс, безпоря-
 док, который допускается только
 потому, что из разума посто-
 янно предельно. Такие люди просто
 решают вопрос — прозорливый,
 срывающийся в минуту вдохновения
 не должно иметь никаких
 преимуществ перед обыкновен-
 ными умозаключениями. Даже
 наоборот оно требует особа-
 но тщательной проверки всех
 своих притязаний. И вот и
 мажор, но как мигрень, самые
 опасные спутники философии.

Разве можно верить безумным
 влюбленным? Они все сами,
 когда увлечение проходит ги-
 вятся своими безумствами

Развѣ влюбленному не кажется,
что со возлюбленной прекрасной
и душевной вѣнчаны? И развѣ,
когда враня озираетъ на палецъ,
она не удивляется, что она
самая обтѣловѣнная женишка!

Но, что еще хуже, развѣ даже
собственной опятѣ не изучаетъ
тѣловѣки осторожности относительно
внутреннихъ враня? Ма зна-
ешь, что вторая, третья и
даже у кнѣзя Фредрика любви
хотѣли такъ все обманывали,
какъ первая. Вспомните, какъ
хорошо онъ это въ разговорахъ
Мопенгауэра въ „Метаморфозахъ
любви“. У него выходитъ, что спеш-
авшая вадоча враня обман-
бать людей и Мопенгауэру дос-
тавлять особенные удовольствія
изображать это въ своемъ родѣ

удивительные пробаковские
искусство маленской божии или
дринки. Природе нужно, чтобы
Иван и Марья дали ей новую
человечна и она им до того
опытнот, что Ивану кажется
Марья воплощением всего, что можно
быть лучшем в жизни, и наоборот,
и скромнее, слабее людей, до того
поры ничтожес не воодушевляясь пред

другими главными героями. Попробуй —

то почувствует приращу между нами —

они все смутит. Ну, проложит

время, природа своего добилась,

новой человетки издательство, кони

уже в утробе матери, и Ираи

тучит ^{волнует} свои ^{огни} и Марья

от Ивана сани не понимают

своего ^{прощая} ~~нового~~ одушевления. | При отключении от, дробном оживлении
Она видит

весь мир потонуло, рядового чело

вотки, оне в ней скучно, ординар-

ную тещину. Обмане он красноты —

разумно вступит в свои права.

Так, именно так роиются не-
пеняются любовь, так ее вообще
понимают все люди. Никто не
сопоставляет, что Иван почти
судит о Марсе и Марс о Ва-
не тогда, когда они видят друг
друга во всем своем собствен-
ном дросе и, что они судили
друг друга правильно, как представи-
ль общего равного осуждений.

И, доказательство тому - в первом
случае их суждений роируются
с общими суждениями, во втором
сошлись. А ведь правильно суж-
дений предполагает их общест-
вительность. То, что истинно
может и должно быть представ-
лено и принято, ^{всегда и везде} как истинное

Вот так. Особенности и главные
отличия разума именно в том,
что он ^{и только он} (абсолютно и истинно)

непрерываемо, итти. И все, что

ему противоположно, что ему проти-

вороятъ, что не отъ него явил-

ется источникъ исти и заблуж-

дений. Какъ лампада бжодности

при^{воплощающа}хъ ^{солнечн}хъ, такъ засияетъ и

лучи зрѣса при^{воплощающа}хъ истин-

наго, всегда сего равнаго, разума.

Такъ говоритъ Шопенгауеръ, такъ ^{требующий}

говоритъ въ, такъ научили люди-

говоритъ и думать Сократъ и

Платонъ. И эта манера смотрѣть

на жизнь до того срѣчна въ души

человѣка, что никому, по видимому

и на минутѣ не приходитъ въ голо-

ву, что путь можетъ быть заблуж-

дений, что Иванъ и Марья тогда ^{какимъ}

были правы, когда видѣли другъ

въ другѣ то, чего никто друго-

въ нихъ не видѣлъ, что Зрѣса не была. ^{и не видѣли и не видятъ}

кавалъ ихъ, а показывалъ имъ

только побуж, недоступную разуму

увѣренность, которая отъ нихъ

не только скралась навсегда, такъ

только Дрок позасиль свои огни.
Если это правда, то похитит Петру
и правда то, что рассказывает
Пачтонич о своих идеях. "Реалист", ^{всего} ~~было~~ ^{всего} ~~всего~~ и ~~догматичный~~
Иванов и "реалист" Марья Грейтби-
тально оригинале и психическое
люди. Они подают, поют, Грания
и утраивают свои малый грена.
Но ~~это~~ ^{то} ~~другие~~ Ивань есть только
только пачтоничаго Ивана - и Марья
только только Марья. Это же убо-
дотъ истинных людей, слабых
и грубых и неслыхных на которых
объявляет наша обидчивая Грейтби-
тальность, кутяна не "методы",
не логика, не кивающую и не ра-
зучит. И методы и логика и ра-
зучит все эти средства, скрывающие
от нас Грейтбистальность. Кутяна
подъем души, кутяно и нежно
способностей избавит нас от
метода, от всякого контроля

начатого на ^{попытке} поше. Ну жень
 порыв, восхитение. Когда же
 сказать платону — лова и вину,
 но лобикотки и не вину, пла-
 тону или отбоят: у тебя есть
 глаза, чтобы видеть лова, и
 про то орона, чтобы видеть
 лобикотки. В том же отбоят,
 быть и правды есть и неправда,
 для платона, для всех нас
 характерна. Это же увидят
 лова ^{особый орган.} точно ну жень глаза, но,
 чтобы увидеть идею лова, лова-
 ности уже не ну жень орган,
 а уже вообще нельзя говорить
 об условиях такого видения.
 Ибо условия видения, т. е. совладения
 определяются состоянием,
 необходимыми для того, чтобы
 возможно было то или иное об-
 щее допущение только до того
 пор, пока мы говорить о сим-
 метрии, о том же, о том же, о том же

жозжеван и господани положени
являются. Но Анита и Мария,
из-за добра с которыми
планоу пришлось пригнать все
свои изобретательности. Они
потому и сильны, они потому
и подготовлены, что признали
эти условия, приложились к ним
и использовали их. Для них
и Иван и Марк почти - они
потому так и уверены в себе,
что события и не чувствуют кризисов.
Они и не знают, что могут
существовать Сократовские демоны,
удерживающие человека от по-
ступков, несоответствующих его по-
лож. Истинный посредственность и
подсознательность и, что всякая
связь с психикой и трагиче-
ским вместе с собой гибель.
Истинный посредственность сит
примеде всего так востанет

для них существующих только в смысле
Ивана и Марка, иными словами, при
бытии в них

Они и вводят
Никола Бернардано пренебрежительно
здравствуйте

въ послѣднее время истинных
самосохраненій. И Платону не
ель до вало бы говорить о органах
воспріятій идеи — ибо только
органа не было ни только у
животных, но и у самого Платона.

Но тутъ сказана особенность
душевного склада человека или,
если хотѣть, особеннѣе положе-
ніе человека въ ^{миръ} вселенной. Съ одной
стороны — мы принадлежимъ вселенной,
съ другой — мы обитатели земли.

Зачиствуя образъ изъ элементар-
ной физики, мы можемъ сказать,
что двѣ силы властвуютъ нами —
центростремительная и центробеж-
ная. Съ одной стороны есть наша зада-
ча, целью устроити въ видимомъ
намъ мірѣ. Только то порождо, только
то и физико, что способствуетъ на-
шему устройству. Вотъ наши душев-
ныя способности мы имеемъ
въ достатокъ той цѣли. Мы
должны больше; не давая абы отвѣта,

и не так просто почти ^{в нас приключит} ~~на~~ ~~гласно~~
"естественно", сказано же у нас
человеческое, но убогое свойство особен-
ности душевного. Это свойства, кото-
рые способствуют центростремитель-
ному направлению на культивиру-
емую в себе и безпомощно, насколько
это в наших силах, потребности
свойства противуположного, а именно -
интересу или иначе оцужающе-
му этой задаче. Но эти относител-
ны к свойствам, относятся и
к нашим идеям и мировоззрениям.
Именно, может быть, объясняется
тогда поразительное ^{освобождение} ~~ураган~~ ~~это~~
не смотря на очевидность, огромные
болевшие во людей даже и посто-
янно, что или может смерть и
живут так, как будто и не
существовало существование на
земле, т. е. наступление смертной
часы для всех, даже для тар-

Ночь всегда явится в такой те-
мноте неопределимой, Ночь и стран-
ннич. Вся моя жизнь была на-
равлена на созидание и вдруче-
такие полные, безсмысленные раз-
рушения, ^{Полните у Толстого}
Ах, К. К.!? Онь еще в гимназии

~~и такие~~ план свободно, капризно,
вот связи со своим предыдущим
поступающим.

проводил много жизни: вон люди
смерти, Сократ — человек, ста-
ло быть Сократ — смерти. Но
то был Сократ, которому, оче-
видно, и казалось походить
под сизифов, а Ивану Ковичу
полагалось и полагается учить:

Ему полагается идти по ступе-
ням долготой и по ступе,
и не умирать. И то, что говорил
Иван Кович сказали бы многие
почти все люди — только не у всех
есть такое умение рассказывать
себя, как и Иван Толстой складывал
Ивана Ивана.

Ночь другой стороны есть еще одна
есть — центр бытия. Во всем —

полнота первой ее почти никто
не чувствует и не знает, т.е. все
ее трепещут и боятся. Но она чуж-
дость свое страхиное ~~гипно~~ ~~и~~ ~~кожи~~
~~лишество~~ и ~~беспощадности~~ ^{Но доб-}

сво стью и безразличия,
что люди изживают эту античность

по тому, как организмы живы
в начале жизни растут, крепнут
и развиваются и затем постепенно
попадают [?] [}] ¹ ² ³ ⁴ ⁵ ⁶ ⁷ ⁸ ⁹ ¹⁰ ¹¹ ¹² ¹³ ¹⁴ ¹⁵ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ¹⁹ ²⁰ ²¹ ²² ²³ ²⁴ ²⁵ ²⁶ ²⁷ ²⁸ ²⁹ ³⁰ ³¹ ³² ³³ ³⁴ ³⁵ ³⁶ ³⁷ ³⁸ ³⁹ ⁴⁰ ⁴¹ ⁴² ⁴³ ⁴⁴ ⁴⁵ ⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹ ⁵⁰ ⁵¹ ⁵² ⁵³ ⁵⁴ ⁵⁵ ⁵⁶ ⁵⁷ ⁵⁸ ⁵⁹ ⁶⁰ ⁶¹ ⁶² ⁶³ ⁶⁴ ⁶⁵ ⁶⁶ ⁶⁷ ⁶⁸ ⁶⁹ ⁷⁰ ⁷¹ ⁷² ⁷³ ⁷⁴ ⁷⁵ ⁷⁶ ⁷⁷ ⁷⁸ ⁷⁹ ⁸⁰ ⁸¹ ⁸² ⁸³ ⁸⁴ ⁸⁵ ⁸⁶ ⁸⁷ ⁸⁸ ⁸⁹ ⁹⁰ ⁹¹ ⁹² ⁹³ ⁹⁴ ⁹⁵ ⁹⁶ ⁹⁷ ⁹⁸ ⁹⁹ ¹⁰⁰ ¹⁰¹ ¹⁰² ¹⁰³ ¹⁰⁴ ¹⁰⁵ ¹⁰⁶ ¹⁰⁷ ¹⁰⁸ ¹⁰⁹ ¹¹⁰ ¹¹¹ ¹¹² ¹¹³ ¹¹⁴ ¹¹⁵ ¹¹⁶ ¹¹⁷ ¹¹⁸ ¹¹⁹ ¹²⁰ ¹²¹ ¹²² ¹²³ ¹²⁴ ¹²⁵ ¹²⁶ ¹²⁷ ¹²⁸ ¹²⁹ ¹³⁰ ¹³¹ ¹³² ¹³³ ¹³⁴ ¹³⁵ ¹³⁶ ¹³⁷ ¹³⁸ ¹³⁹ ¹⁴⁰ ¹⁴¹ ¹⁴² ¹⁴³ ¹⁴⁴ ¹⁴⁵ ¹⁴⁶ ¹⁴⁷ ¹⁴⁸ ¹⁴⁹ ¹⁵⁰ ¹⁵¹ ¹⁵² ¹⁵³ ¹⁵⁴ ¹⁵⁵ ¹⁵⁶ ¹⁵⁷ ¹⁵⁸ ¹⁵⁹ ¹⁶⁰ ¹⁶¹ ¹⁶² ¹⁶³ ¹⁶⁴ ¹⁶⁵ ¹⁶⁶ ¹⁶⁷ ¹⁶⁸ ¹⁶⁹ ¹⁷⁰ ¹⁷¹ ¹⁷² ¹⁷³ ¹⁷⁴ ¹⁷⁵ ¹⁷⁶ ¹⁷⁷ ¹⁷⁸ ¹⁷⁹ ¹⁸⁰ ¹⁸¹ ¹⁸² ¹⁸³ ¹⁸⁴ ¹⁸⁵ ¹⁸⁶ ¹⁸⁷ ¹⁸⁸ ¹⁸⁹ ¹⁹⁰ ¹⁹¹ ¹⁹² ¹⁹³ ¹⁹⁴ ¹⁹⁵ ¹⁹⁶ ¹⁹⁷ ¹⁹⁸ ¹⁹⁹ ²⁰⁰ ²⁰¹ ²⁰² ²⁰³ ²⁰⁴ ²⁰⁵ ²⁰⁶ ²⁰⁷ ²⁰⁸ ²⁰⁹ ²¹⁰ ²¹¹ ²¹² ²¹³ ²¹⁴ ²¹⁵ ²¹⁶ ²¹⁷ ²¹⁸ ²¹⁹ ²²⁰ ²²¹ ²²² ²²³ ²²⁴ ²²⁵ ²²⁶ ²²⁷ ²²⁸ ²²⁹ ²³⁰ ²³¹ ²³² ²³³ ²³⁴ ²³⁵ ²³⁶ ²³⁷ ²³⁸ ²³⁹ ²⁴⁰ ²⁴¹ ²⁴² ²⁴³ ²⁴⁴ ²⁴⁵ ²⁴⁶ ²⁴⁷ ²⁴⁸ ²⁴⁹ ²⁵⁰ ²⁵¹ ²⁵² ²⁵³ ²⁵⁴ ²⁵⁵ ²⁵⁶ ²⁵⁷ ²⁵⁸ ²⁵⁹ ²⁶⁰ ²⁶¹ ²⁶² ²⁶³ ²⁶⁴ ²⁶⁵ ²⁶⁶ ²⁶⁷ ²⁶⁸ ²⁶⁹ ²⁷⁰ ²⁷¹ ²⁷² ²⁷³ ²⁷⁴ ²⁷⁵ ²⁷⁶ ²⁷⁷ ²⁷⁸ ²⁷⁹ ²⁸⁰ ²⁸¹ ²⁸² ²⁸³ ²⁸⁴ ²⁸⁵ ²⁸⁶ ²⁸⁷ ²⁸⁸ ²⁸⁹ ²⁹⁰ ²⁹¹ ²⁹² ²⁹³ ²⁹⁴ ²⁹⁵ ²⁹⁶ ²⁹⁷ ²⁹⁸ ²⁹⁹ ³⁰⁰ ³⁰¹ ³⁰² ³⁰³ ³⁰⁴ ³⁰⁵ ³⁰⁶ ³⁰⁷ ³⁰⁸ ³⁰⁹ ³¹⁰ ³¹¹ ³¹² ³¹³ ³¹⁴ ³¹⁵ ³¹⁶ ³¹⁷ ³¹⁸ ³¹⁹ ³²⁰ ³²¹ ³²² ³²³ ³²⁴ ³²⁵ ³²⁶ ³²⁷ ³²⁸ ³²⁹ ³³⁰ ³³¹ ³³² ³³³ ³³⁴ ³³⁵ ³³⁶ ³³⁷ ³³⁸ ³³⁹ ³⁴⁰ ³⁴¹ ³⁴² ³⁴³ ³⁴⁴ ³⁴⁵ ³⁴⁶ ³⁴⁷ ³⁴⁸ ³⁴⁹ ³⁵⁰ ³⁵¹ ³⁵² ³⁵³ ³⁵⁴ ³⁵⁵ ³⁵⁶ ³⁵⁷ ³⁵⁸ ³⁵⁹ ³⁶⁰ ³⁶¹ ³⁶² ³⁶³ ³⁶⁴ ³⁶⁵ ³⁶⁶ ³⁶⁷ ³⁶⁸ ³⁶⁹ ³⁷⁰ ³⁷¹ ³⁷² ³⁷³ ³⁷⁴ ³⁷⁵ ³⁷⁶ ³⁷⁷ ³⁷⁸ ³⁷⁹ ³⁸⁰ ³⁸¹ ³⁸² ³⁸³ ³⁸⁴ ³⁸⁵ ³⁸⁶ ³⁸⁷ ³⁸⁸ ³⁸⁹ ³⁹⁰ ³⁹¹ ³⁹² ³⁹³ ³⁹⁴ ³⁹⁵ ³⁹⁶ ³⁹⁷ ³⁹⁸ ³⁹⁹ ⁴⁰⁰ ⁴⁰¹ ⁴⁰² ⁴⁰³ ⁴⁰⁴ ⁴⁰⁵ ⁴⁰⁶ ⁴⁰⁷ ⁴⁰⁸ ⁴⁰⁹ ⁴¹⁰ ⁴¹¹ ⁴¹² ⁴¹³ ⁴¹⁴ ⁴¹⁵ ⁴¹⁶ ⁴¹⁷ ⁴¹⁸ ⁴¹⁹ ⁴²⁰ ⁴²¹ ⁴²² ⁴²³ ⁴²⁴ ⁴²⁵ ⁴²⁶ ⁴²⁷ ⁴²⁸ ⁴²⁹ ⁴³⁰ ⁴³¹ ⁴³² ⁴³³ ⁴³⁴ ⁴³⁵ ⁴³⁶ ⁴³⁷ ⁴³⁸ ⁴³⁹ ⁴⁴⁰ ⁴⁴¹ ⁴⁴² ⁴⁴³ ⁴⁴⁴ ⁴⁴⁵ ⁴⁴⁶ ⁴⁴⁷ ⁴⁴⁸ ⁴⁴⁹ ⁴⁵⁰ ⁴⁵¹ ⁴⁵² ⁴⁵³ ⁴⁵⁴ ⁴⁵⁵ ⁴⁵⁶ ⁴⁵⁷ ⁴⁵⁸ ⁴⁵⁹ ⁴⁶⁰ ⁴⁶¹ ⁴⁶² ⁴⁶³ ⁴⁶⁴ ⁴⁶⁵ ⁴⁶⁶ ⁴⁶⁷ ⁴⁶⁸ ⁴⁶⁹ ⁴⁷⁰ ⁴⁷¹ ⁴⁷² ⁴⁷³ ⁴⁷⁴ ⁴⁷⁵ ⁴⁷⁶ ⁴⁷⁷ ⁴⁷⁸ ⁴⁷⁹ ⁴⁸⁰ ⁴⁸¹ ⁴⁸² ⁴⁸³ ⁴⁸⁴ ⁴⁸⁵ ⁴⁸⁶ ⁴⁸⁷ ⁴⁸⁸ ⁴⁸⁹ ⁴⁹⁰ ⁴⁹¹ ⁴⁹² ⁴⁹³ ⁴⁹⁴ ⁴⁹⁵ ⁴⁹⁶ ⁴⁹⁷ ⁴⁹⁸ ⁴⁹⁹ ⁵⁰⁰ ⁵⁰¹ ⁵⁰² ⁵⁰³ ⁵⁰⁴ ⁵⁰⁵ ⁵⁰⁶ ⁵⁰⁷ ⁵⁰⁸ ⁵⁰⁹ ⁵¹⁰ ⁵¹¹ ⁵¹² ⁵¹³ ⁵¹⁴ ⁵¹⁵ ⁵¹⁶ ⁵¹⁷ ⁵¹⁸ ⁵¹⁹ ⁵²⁰ ⁵²¹ ⁵²² ⁵²³ ⁵²⁴ ⁵²⁵ ⁵²⁶ ⁵²⁷ ⁵²⁸ ⁵²⁹ ⁵³⁰ ⁵³¹ ⁵³² ⁵³³ ⁵³⁴ ⁵³⁵ ⁵³⁶ ⁵³⁷ ⁵³⁸ ⁵³⁹ ⁵⁴⁰ ⁵⁴¹ ⁵⁴² ⁵⁴³ ⁵⁴⁴ ⁵⁴⁵ ⁵⁴⁶ ⁵⁴⁷ ⁵⁴⁸ ⁵⁴⁹ ⁵⁵⁰ ⁵⁵¹ ⁵⁵² ⁵⁵³ ⁵⁵⁴ ⁵⁵⁵ ⁵⁵⁶ ⁵⁵⁷ ⁵⁵⁸ ⁵⁵⁹ ⁵⁶⁰ ⁵⁶¹ ⁵⁶² ⁵⁶³ ⁵⁶⁴ ⁵⁶⁵ ⁵⁶⁶ ⁵⁶⁷ ⁵⁶⁸ ⁵⁶⁹ ⁵⁷⁰ ⁵⁷¹ ⁵⁷² ⁵⁷³ ⁵⁷⁴ ⁵⁷⁵ ⁵⁷⁶ ⁵⁷⁷ ⁵⁷⁸ ⁵⁷⁹ ⁵⁸⁰ ⁵⁸¹ ⁵⁸² ⁵⁸³ ⁵⁸⁴ ⁵⁸⁵ ⁵⁸⁶ ⁵⁸⁷ ⁵⁸⁸ ⁵⁸⁹ ⁵⁹⁰ ⁵⁹¹ ⁵⁹² ⁵⁹³ ⁵⁹⁴ ⁵⁹⁵ ⁵⁹⁶ ⁵⁹⁷ ⁵⁹⁸ ⁵⁹⁹ ⁶⁰⁰ ⁶⁰¹ ⁶⁰² ⁶⁰³ ⁶⁰⁴ ⁶⁰⁵ ⁶⁰⁶ ⁶⁰⁷ ⁶⁰⁸ ⁶⁰⁹ ⁶¹⁰ ⁶¹¹ ⁶¹² ⁶¹³ ⁶¹⁴ ⁶¹⁵ ⁶¹⁶ ⁶¹⁷ ⁶¹⁸ ⁶¹⁹ ⁶²⁰ ⁶²¹ ⁶²² ⁶²³ ⁶²⁴ ⁶²⁵ ⁶²⁶ ⁶²⁷ ⁶²⁸ ⁶²⁹ ⁶³⁰ ⁶³¹ ⁶³² ⁶³³ ⁶³⁴ ⁶³⁵ ⁶³⁶ ⁶³⁷ ⁶³⁸ ⁶³⁹ ⁶⁴⁰ ⁶⁴¹ ⁶⁴² ⁶⁴³ ⁶⁴⁴ ⁶⁴⁵ ⁶⁴⁶ ⁶⁴⁷ ⁶⁴⁸ ⁶⁴⁹ ⁶⁵⁰ ⁶⁵¹ ⁶⁵² ⁶⁵³ ⁶⁵⁴ ⁶⁵⁵ ⁶⁵⁶ ⁶⁵⁷ ⁶⁵⁸ ⁶⁵⁹ ⁶⁶⁰ ⁶⁶¹ ⁶⁶² ⁶⁶³ ⁶⁶⁴ ⁶⁶⁵ ⁶⁶⁶ ⁶⁶⁷ ⁶⁶⁸ ⁶⁶⁹ ⁶⁷⁰ ⁶⁷¹ ⁶⁷² ⁶⁷³ ⁶⁷⁴ ⁶⁷⁵ ⁶⁷⁶ ⁶⁷⁷ ⁶⁷⁸ ⁶⁷⁹ ⁶⁸⁰ ⁶⁸¹ ⁶⁸² ⁶⁸³ ⁶⁸⁴ ⁶⁸⁵ ⁶⁸⁶ ⁶⁸⁷ ⁶⁸⁸ ⁶⁸⁹ ⁶⁹⁰ ⁶⁹¹ ⁶⁹² ⁶⁹³ ⁶⁹⁴ ⁶⁹⁵ ⁶⁹⁶ ⁶⁹⁷ ⁶⁹⁸ ⁶⁹⁹ ⁷⁰⁰ ⁷⁰¹ ⁷⁰² ⁷⁰³ ⁷⁰⁴ ⁷⁰⁵ ⁷⁰⁶ ⁷⁰⁷ ⁷⁰⁸ ⁷⁰⁹ ⁷¹⁰ ⁷¹¹ ⁷¹² ⁷¹³ ⁷¹⁴ ⁷¹⁵ ⁷¹⁶ ⁷¹⁷ ⁷¹⁸ ⁷¹⁹ ⁷²⁰ ⁷²¹ ⁷²² ⁷²³ ⁷²⁴ ⁷²⁵ ⁷²⁶ ⁷²⁷ ⁷²⁸ ⁷²⁹ ⁷³⁰ ⁷³¹ ⁷³² ⁷³³ ⁷³⁴ ⁷³⁵ ⁷³⁶ ⁷³⁷ ⁷³⁸ ⁷³⁹ ⁷⁴⁰ ⁷⁴¹ ⁷⁴² ⁷⁴³ ⁷⁴⁴ ⁷⁴⁵ ⁷⁴⁶ ⁷⁴⁷ ⁷⁴⁸ ⁷⁴⁹ ⁷⁵⁰ ⁷⁵¹ ⁷⁵² ⁷⁵³ ⁷⁵⁴ ⁷⁵⁵ ⁷⁵⁶ ⁷⁵⁷ ⁷⁵⁸ ⁷⁵⁹ ⁷⁶⁰ ⁷⁶¹ ⁷⁶² ⁷⁶³ ⁷⁶⁴ ⁷⁶⁵ ⁷⁶⁶ ⁷⁶⁷ ⁷⁶⁸ ⁷⁶⁹ ⁷⁷⁰ ⁷⁷¹ ⁷⁷² ⁷⁷³ ⁷⁷⁴ ⁷⁷⁵ ⁷⁷⁶ ⁷⁷⁷ ⁷⁷⁸ ⁷⁷⁹ ⁷⁸⁰ ⁷⁸¹ ⁷⁸² ⁷⁸³ ⁷⁸⁴ ⁷⁸⁵ ⁷⁸⁶ ⁷⁸⁷ ⁷⁸⁸ ⁷⁸⁹ ⁷⁹⁰ ⁷⁹¹ ⁷⁹² ⁷⁹³ ⁷⁹⁴ ⁷⁹⁵ ⁷⁹⁶ ⁷⁹⁷ ⁷⁹⁸ ⁷⁹⁹ ⁸⁰⁰ ⁸⁰¹ ⁸⁰² ⁸⁰³ ⁸⁰⁴ ⁸⁰⁵ ⁸⁰⁶ ⁸⁰⁷ ⁸⁰⁸ ⁸⁰⁹ ⁸¹⁰ ⁸¹¹ ⁸¹² ⁸¹³ ⁸¹⁴ ⁸¹⁵ ⁸¹⁶ ⁸¹⁷ ⁸¹⁸ ⁸¹⁹ ⁸²⁰ ⁸²¹ ⁸²² ⁸²³ ⁸²⁴ ⁸²⁵ ⁸²⁶ ⁸²⁷ ⁸²⁸ ⁸²⁹ ⁸³⁰ ⁸³¹ ⁸³² ⁸³³ ⁸³⁴ ⁸³⁵ ⁸³⁶ ⁸³⁷ ⁸³⁸ ⁸³⁹ ⁸⁴⁰ ⁸⁴¹ ⁸⁴² ⁸⁴³ ⁸⁴⁴ ⁸⁴⁵ ⁸⁴⁶ ⁸⁴⁷ ⁸⁴⁸ ⁸⁴⁹ ⁸⁵⁰ ⁸⁵¹ ⁸⁵² ⁸⁵³ ⁸⁵⁴ ⁸⁵⁵ ⁸⁵⁶ ⁸⁵⁷ ⁸⁵⁸ ⁸⁵⁹ ⁸⁶⁰ ⁸⁶¹ ⁸⁶² ⁸⁶³ ⁸⁶⁴ ⁸⁶⁵ ⁸⁶⁶ ⁸⁶⁷ ⁸⁶⁸ ⁸⁶⁹ ⁸⁷⁰ ⁸⁷¹ ⁸⁷² ⁸⁷³ ⁸⁷⁴ ⁸⁷⁵ ⁸⁷⁶ ⁸⁷⁷ ⁸⁷⁸ ⁸⁷⁹ ⁸⁸⁰ ⁸⁸¹ ⁸⁸² ⁸⁸³ ⁸⁸⁴ ⁸⁸⁵ ⁸⁸⁶ ⁸⁸⁷ ⁸⁸⁸ ⁸⁸⁹ ⁸⁹⁰ ⁸⁹¹ ⁸⁹² ⁸⁹³ ⁸⁹⁴ ⁸⁹⁵ ⁸⁹⁶ ⁸⁹⁷ ⁸⁹⁸ ⁸⁹⁹ ⁹⁰⁰ ⁹⁰¹ ⁹⁰² ⁹⁰³ ⁹⁰⁴ ⁹⁰⁵ ⁹⁰⁶ ⁹⁰⁷ ⁹⁰⁸ ⁹⁰⁹ ⁹¹⁰ ⁹¹¹ ⁹¹² ⁹¹³ ⁹¹⁴ ⁹¹⁵ ⁹¹⁶ ⁹¹⁷ ⁹¹⁸ ⁹¹⁹ ⁹²⁰ ⁹²¹ ⁹²² ⁹²³ ⁹²⁴ ⁹²⁵ ⁹²⁶ ⁹²⁷ ⁹²⁸ ⁹²⁹ ⁹³⁰ ⁹³¹ ⁹³² ⁹³³ ⁹³⁴ ⁹³⁵ ⁹³⁶ ⁹³⁷ ⁹³⁸ ⁹³⁹ ⁹⁴⁰ ⁹⁴¹ ⁹⁴² ⁹⁴³ ⁹⁴⁴ ⁹⁴⁵ ⁹⁴⁶ ⁹⁴⁷ ⁹⁴⁸ ⁹⁴⁹ ⁹⁵⁰ ⁹⁵¹ ⁹⁵² ⁹⁵³ ⁹⁵⁴ ⁹⁵⁵ ⁹⁵⁶ ⁹⁵⁷ ⁹⁵⁸ ⁹⁵⁹ ⁹⁶⁰ ⁹⁶¹ ⁹⁶² ⁹⁶³ ⁹⁶⁴ ⁹⁶⁵ ⁹⁶⁶ ⁹⁶⁷ ⁹⁶⁸ ⁹⁶⁹ ⁹⁷⁰ ⁹⁷¹ ⁹⁷² ⁹⁷³ ⁹⁷⁴ ⁹⁷⁵ ⁹⁷⁶ ⁹⁷⁷ ⁹⁷⁸ ⁹⁷⁹ ⁹⁸⁰ ⁹⁸¹ ⁹⁸² ⁹⁸³ ⁹⁸⁴ ⁹⁸⁵ ⁹⁸⁶ ⁹⁸⁷ ⁹⁸⁸ ⁹⁸⁹ ⁹⁹⁰ ⁹⁹¹ ⁹⁹² ⁹⁹³ ⁹⁹⁴ ⁹⁹⁵ ⁹⁹⁶ ⁹⁹⁷ ⁹⁹⁸ ⁹⁹⁹ ¹⁰⁰⁰ ¹⁰⁰¹ ¹⁰⁰² ¹⁰⁰³ ¹⁰⁰⁴ ¹⁰⁰⁵ ¹⁰⁰⁶ ¹⁰⁰⁷ ¹⁰⁰⁸ ¹⁰⁰⁹ ¹⁰¹⁰ ¹⁰¹¹ ¹⁰¹² ¹⁰¹³ ¹⁰¹⁴ ¹⁰¹⁵ ¹⁰¹⁶ ¹⁰¹⁷ ¹⁰¹⁸ ¹⁰¹⁹ ¹⁰²⁰ ¹⁰²¹ ¹⁰²² ¹⁰²³ ¹⁰²⁴ ¹⁰²⁵ ¹⁰²⁶ ¹⁰²⁷ ¹⁰²⁸ ¹⁰²⁹ ¹⁰³⁰ ¹⁰³¹ ¹⁰³² ¹⁰³³ ¹⁰³⁴ ¹⁰³⁵ ¹⁰³⁶ ¹⁰³⁷ ¹⁰³⁸ ¹⁰³⁹ ¹⁰⁴⁰ ¹⁰⁴¹ ¹⁰⁴² ¹⁰⁴³ ¹⁰⁴⁴ ¹⁰⁴⁵ ¹⁰⁴⁶ ¹⁰⁴⁷ ¹⁰⁴⁸ ¹⁰⁴⁹ ¹⁰⁵⁰ ¹⁰⁵¹ ¹⁰⁵² ¹⁰⁵³ ¹⁰⁵⁴ ¹⁰⁵⁵ ¹⁰⁵⁶ ¹⁰⁵⁷ ¹⁰⁵⁸ ¹⁰⁵⁹ ¹⁰⁶⁰ ¹⁰⁶¹ ¹⁰⁶² ¹⁰⁶³ ¹⁰⁶⁴ ¹⁰⁶⁵ ¹⁰⁶⁶ ¹⁰⁶⁷ ¹⁰⁶⁸ ¹⁰⁶⁹ ¹⁰⁷⁰ ¹⁰⁷¹ ¹⁰⁷² ¹⁰⁷³ ¹⁰⁷⁴ ¹⁰⁷⁵ ¹⁰⁷⁶ ¹⁰⁷⁷ ¹⁰⁷⁸ ¹⁰⁷⁹ ¹⁰⁸⁰ ¹⁰⁸¹ ¹⁰⁸² ¹⁰⁸³ ¹⁰⁸⁴ ¹⁰⁸⁵ ¹⁰⁸⁶ ¹⁰⁸⁷ ¹⁰⁸⁸ ¹⁰⁸⁹ ¹⁰⁹⁰ ¹⁰⁹¹ ¹⁰⁹² ¹⁰⁹³ ¹⁰⁹⁴ ¹⁰⁹⁵ ¹⁰⁹⁶ ¹⁰⁹⁷ ¹⁰⁹⁸ ¹⁰⁹⁹ ¹¹⁰⁰ ¹¹⁰¹ ¹¹⁰² ¹¹⁰³ ¹¹⁰⁴ ¹¹⁰⁵ ¹¹⁰⁶ ¹¹⁰⁷ ¹¹⁰⁸ ¹¹⁰⁹ ¹¹¹⁰ ¹¹¹¹ ¹¹¹² ¹¹¹³ ¹¹¹⁴ ¹¹¹⁵ ¹¹¹⁶ ¹¹¹⁷ ¹¹¹⁸ ¹¹¹⁹ ¹¹²⁰ ¹¹²¹ ¹¹²² ¹¹²³ ¹¹²⁴ ¹¹²⁵ ¹¹²⁶ ¹¹²⁷ ¹¹²⁸ ¹¹²⁹ ¹¹³⁰ ¹¹³¹ ¹¹³² ¹¹³³ ¹¹³⁴ ¹¹³⁵ ¹¹³⁶ ¹¹³⁷ ¹¹³⁸ ¹¹³⁹ ¹¹⁴⁰ ¹¹⁴¹ ¹¹⁴² ¹¹⁴³ ¹¹⁴⁴ ¹¹⁴⁵ ¹¹⁴⁶ ¹¹⁴⁷ ¹¹⁴⁸ ¹¹⁴⁹ ¹¹⁵⁰ ¹¹⁵¹ ¹¹⁵² ¹¹⁵³ ¹¹⁵⁴ ¹¹⁵⁵ ¹¹⁵⁶ ¹¹⁵⁷ ¹¹⁵⁸ ¹¹⁵⁹ ¹¹⁶⁰ ¹¹⁶¹ ¹¹⁶² ¹¹⁶³ ¹¹⁶⁴ ¹¹⁶⁵ ¹¹⁶⁶ ¹¹⁶⁷ ¹¹⁶⁸ ¹¹⁶⁹ ¹¹⁷⁰ ¹¹⁷¹ ¹¹⁷² ¹¹⁷³ ¹¹⁷⁴ ¹¹⁷⁵ ¹¹⁷⁶ ¹¹⁷⁷ ¹¹⁷⁸ ¹¹⁷⁹ ¹¹⁸⁰ ¹¹⁸¹ ¹¹⁸² ¹¹⁸³ ¹¹⁸⁴ ¹¹⁸⁵ ¹¹⁸⁶ ¹¹⁸⁷ ¹¹⁸⁸ ¹¹⁸⁹ ¹¹⁹⁰ ¹¹⁹¹ ¹¹⁹² ¹¹⁹³ ¹¹⁹⁴ ¹¹⁹⁵ ¹¹⁹⁶ ¹¹⁹⁷ ¹¹⁹⁸ ¹¹⁹⁹ ¹²⁰⁰ ¹²⁰¹ ¹²⁰² ¹²⁰³ ¹²⁰⁴ ¹²⁰⁵ ¹²⁰⁶ ¹²⁰⁷ ¹²⁰⁸ ¹²⁰⁹ ¹²¹⁰ ¹²¹¹ ¹²¹² ¹²¹³ ¹²¹⁴ ¹²¹⁵ ¹²¹⁶ ¹²¹⁷ ¹²¹⁸ ¹²¹⁹ ¹²²⁰ ¹²²¹ ¹²²² ¹²²³ ¹²²⁴ ¹²²⁵ ¹²²⁶ ¹²²⁷ ¹²²⁸ ¹²²⁹ ¹²³⁰ ¹²³¹ ¹²³² ¹²³³ ¹²³⁴ ¹²³⁵ ¹²³⁶ ¹²³⁷ ¹²³⁸ ¹²³⁹ ¹²⁴⁰ ¹²⁴¹ ¹²⁴² ¹²⁴³ ¹²⁴⁴ ¹²⁴⁵ ¹²⁴⁶ ¹²⁴⁷ ¹²⁴⁸ ¹²⁴⁹ ¹²⁵⁰ ¹²⁵¹ ¹²⁵² ¹²⁵³ ¹²⁵⁴ ¹²⁵⁵ ¹²⁵⁶ ¹²⁵⁷ ¹²⁵⁸ ¹²⁵⁹ ¹²⁶⁰ ¹²⁶¹ ¹²⁶² ¹²⁶³ ¹²⁶⁴ ¹²⁶⁵ ¹²⁶⁶ ¹²⁶⁷ ¹²⁶⁸ ¹²⁶⁹ ¹²⁷⁰ ¹²⁷¹ ¹²⁷² ¹²⁷³ ¹²⁷⁴ ¹²⁷⁵ ¹²⁷⁶ ¹²⁷⁷ ¹²⁷⁸ ¹²⁷⁹ ¹²⁸⁰ ¹²⁸¹ ¹²⁸² ¹²⁸³ ¹²⁸⁴ ¹²⁸⁵ ¹²⁸⁶ ¹²⁸⁷ ¹²⁸⁸ ¹²⁸⁹ ¹²⁹⁰ ¹²⁹¹ ¹²⁹² ¹²⁹³ ¹²⁹⁴ ¹²⁹⁵ ¹²⁹⁶ ¹²⁹⁷ ¹²⁹⁸ ¹²⁹⁹ ¹³⁰⁰ ¹³⁰¹ ¹³⁰² ¹³⁰³ ¹³⁰⁴ ¹³⁰⁵ ¹³⁰⁶ ¹³⁰⁷ ¹³⁰⁸ ¹³⁰⁹ ¹³¹⁰ ¹³¹¹ ¹³¹² ¹³¹³ ¹³¹⁴ ¹³¹⁵ ¹³¹⁶ ¹³¹⁷ ¹³¹⁸ ¹³¹⁹ ¹³²⁰ ¹³²¹ ¹³²² ¹³²³ ¹³²⁴

то, что нужно, но то, что нужно
 уже не имеет пределов власти над
 нами. И, подобно тому, как птица
 или божья, закипая изобретения
 жизни прямо с отказом от кри-
 жов, но ничем извне, по сущи-
 ности не поддаваясь, просящий
 в нас чудовищу, так и человек
 идет на встречу смерти, опро-
 вая ^{или} ~~от~~ родного и привычного
 места заграничной и таинствен-
 ной воли.

Несомненно отсюда сила властвует
 человеком. Несомненно и то, что
~~и~~ все люди уносят видят,
 сознавать, и — главное — одобряют
 только силу центростремительную.

В нашей жизни происходит
 такие такие потрясения, такие
 которые равные прочны, ^{крепко} ~~сбитой~~
 связь времени расшатывается. Иные
 над нами едины, дают и славу
 безконечности, голубого купола: на
 нем появились трюки и исходы

или открывается нечто новое,
тогда перелом на переде видоиз-
нает, что мы не можем дано рн-
нителю сказать, в какой категории
отнесет его — к категории существу-
ющего или несуществующего. Можно
ли нам видеть это, или нам так по-
дается, что мы видим. И, чтобы
убедиться в том, что мы не
бредим и не галлюцинируем мы
надеясь что новое войдет
в те же рамки, в которые мы
привыкли различать старое. Нам
кажется, что мы прибавили что-
нибудь ^{если мы докажем это} на существование, если мы
сведем ^{то} к нашей прежней действительности
используя, если мы применим
те же самые методы, которые
оправдали науку нас прежде
отличать истину от заблуждений,
соизволяя. И еще — чуждое
человеческое сердце надеется, что

таковы способные можно будет
 изложить направление действующих
 сил — ~~при~~ те сами же уйдут из
 привлекной среды, а привлек в себе
 открывшееся из центра, достигнет
^{привлечения, старания}
 существа ~~тот~~ (у человека, ~~которого~~
 мы уже говорили о том, какое влечет —
 это же произвела на Платона смерть
 Сократа. Мы уже говорили о сдвиге
 его души. Но, роль и значение фило-
 софии Платона может быть лишь
 только тогда, если мы не забудем
 об указании души ^{Безу-}
 держно вечно философа и окра-
 инами жизни. Он видел, несом-
 нно видел, что есть какое-то
^{нрав-}
 упав, повсюду, великая непокоя
 и нашу ~~жизнь~~ посыл этого было
 мало. Он хотел новое привлек
^{на потребу}
 и службу, стараясь. Философство-
 вать значит упражняться во смерти
^{Правда, великая правда!}
 умирать. ~~И, это умирание~~

Бока смерті не появилися на горизон-
ті человека — оць. в філософії
еще молоденькь. Тільки великий пом-
ресний. Открывають человеку
послѣднюю тайну. Но, зачемъ ис-
кать въ видимомъ мірі залога,
обезпеченія, будущаго существованія?

Зачемъ думать, что въ этомъ мірі
за нашу критичую, безпротекущую
жизнь мы такъ много усповася
узнать, что вы могли и богамъ
диктовать законы? Платонъ хо-
четъ думать, что мы не только
приготовляемся къ умираиію, и смерти
т.е. не только идѣмъ навстрѣчу
новому неизвѣстному. Ему нужна
уверенность, что это новое — извѣстно.

И онъ говоритъ о немъ, съ той опре-
дѣленностью, съ какою Сократъ пріучилъ
своихъ
обыкновенныхъ учениковъ и собеседниковъ
говорить объ обыкновенныхъ житей-
скихъ дѣлахъ. Онъ самъ все приготов-
ляетъ для будущаго жизни, словно она-

Dist. non

Въ этой жизни очистить свою ду-
шу философией и иудейство крестит
на острове Блассенкель. И, чтобы
ни говорил Паторнъ, такъ убежденіе
Паторнъ есть красноречивый философ
Платона. Оно было ему равно
по дорожке и бичею и въ юности, и
достои, и въ зреломъ возрастѣ, и
въ старости. Справедливостъ одна
на небе и на землѣ. И, главное,
мы на землѣ такъ знаемъ: и то,
въ чемъ справедливостъ, въ чемъ добро
и то, что ^{известно намъ} добро, какъ вселенскій законъ,
управленіе вселенъ, равно властвуетъ
и надъ людьми и надъ богами.

XII

Множеству, что теперь кажется
достаточно вѣснымъ истокъ или
философій Платона. Какъ теперь
мы все удивляемся тѣмъ странное
на ^{первой ~~взгляду~~ ~~благородности~~} ~~видѣ~~, что она все представляетъ
^{столь испримирилась}
согласной и въ противоречіи. Если
бы даже Платонъ ничего не сказалъ
про диалектику, или бы онъ не заявлялъ
такъ торжественно, что ^{высшая и самая проступочная утвердѣн}
тако торжественно, что ^{тако вѣдѣн} и ^{будущ}

Когда ты ~~это~~ не знаешь, если бы он
 не требовало, чтобы всякое знание было
 бы для себя образцом математики —
 словом, если бы он отказался от
 одного из своих исторических позна-
 ния, то и тогда бы для противоречия
 оказалось бы достаточное поприще.
 Ибо, если допустить, что Дрозд может
 водиться в пещерах, то и
 те перуны бы тогда, что Дрозд
 загадочный демон всегда будет
 водить человека по огненным путям ?
 А мы, ведь, знаем, что и Сократ,
 гораздо больше, по преданию, сдержан-
 ный и основательный, чем мы
 тогда чуть ^{ропотно} безусловно покорялся
 вчувствованию своему демона т.е., зна-
 ния, вопреки общественной морали,
 доблестно как презираемое или
 лоты, ^{принимая речения} ~~отказавшись~~ ~~выбор~~, не чуждая
 дать себя отчасти в то, что
 как ^{определяет} ~~руководило~~ ~~в~~ ~~решение~~. Стало-
 быки словами, если не установит
 рою на всегда, что божь, поубоги, и
 иногда руководствуются одними и
 теми же побуждениями, или наоборот
 допустить, что мы, люди, не только

не в состоянии проникнуть
неправильно представлять в тайне
помыслам Божию, но даже не можем
судить о законах или мыслях,
о логике Божьей, — а ведь вопрос
судений или суждений за себя весьма
высокого — то, как мы можем
мо разсуждать на то, что полу-
чаем наши собственные ^{не} выходящие
противоречия? ! Что же философия
не повторится того же, что проис-
ходит с любовью к себе и, что они,
по выходящей Божьей станут не
покоряются истине, а властвуют
над ней, не стесняясь раньше це-
танно влечением законами — хотя-
бы и законами противоречия. Я
хотел бы доказать, что
Платоновские учения от идеалов даже
если и не считать его с ~~се~~ положи-
тельным характером его философии имеют
всего отчасти сдвинувшись ^{по существу своему богатому,} Канту
из 8 читателю Платона сатириче-
ской сущности о том, что собственно
разумительны Платон ^{хотят} ~~от~~ идеалов, но

никто не может доказать, что его
 суждений ^{единообразие} ~~привильное~~. И самое странное,
 по моему было бы откровенно признан,
 что и сам Платон никогда не
 мог определенно сказать, что все
 разумные люди идеали. Ой, ^{многочисленны} ~~это~~ те
 бедняки — эти почти несомненно.
 Но тем не менее стремились и от него же
 оттолкнуться уже почти несомненно —
 но. Но обидело лишь то что — то такое
постоянство, которое бы давало
 возможность найти для него все
 и отчетливые предикаты, это бол-
 шой вопрос. Я прекрасно знаю,
 что, высказывая такое суждение и
 идя вразрез с тем же традицион-
 ными предположениями в Платона,
 тем же и с апокрифическими объяс-
 нениями самого Платона. Платон
 который угадывал нас и боже убоже
 его гитатонский угадывался в том, что
 для него идея и понятие синони-
 мы. Это его в „идею“ привлекло
 , именно то, что привлекло Сократа
 в общении понятий — так, как раз

постоянство, неслучайность. Все
теперь, все появляется и исчезает,
порождается и гибнет, все измене-
чиво, тленно, мимолетно. Но, среди
всего потока преледающего, не вь вое-
нотъ разнообразіи чувствснано
незатлело стоитъ гостунае
только разуму общее. [Что платона
такъ говорилъ, что тѣ, кто такъ
воспринимаетъ идеи со оубидеи
интервотъ на своей сторонѣ все дрор-
маловна основаніи - противъ того
я спорить не стану. Но, что для пла-
тона идеи не были общими поня-
тіями - это для меня такъ-же
исключительно. И, можетъ быть, если
бы платону не извѣстно было такъ
долго тѣмъ, если бы центроцентри-
стическая сила не была такъ властна
надъ нимъ, онъ бы услужили отъ
него многое такое, въ идеяхъ, что
теперь онъ унесъ съ собой въ могилу.
Для меня начало III^й книги
государства - роизсана о пещерѣ -

позрабѣта, съ то лица сходитъ тѣмъ
одоу божественнѣ. Въ можетъ добн-
рится только личнѣ и чинами,
только они ^{непродумѣ} уже никакъ не вярвуть
изъ допотопнаго нѣмъ закона,
только они не обмануть, ^{не продумѣ} Все, что
естъ въ мірѣ потолку догматичнѣ
уподобило числамъ и фигурамъ -
всѣ науки догматичнѣ бѣтъ постро-
ена по образу и подобію матема-
тики. И дѣтъ говоритъ Платонъ,
въ душѣ котораго жилъ Эросъ
и мажнѣ, Платонъ, всегда нади-
чливый и мѣтлѣвый ованнѣ,
прекраснѣишей жизни! Попробуйте
на самомъ дѣлѣ выполнить все
по заповѣди - что отойдетъ отъ
жизни. / Вѣстѣ музыкѣ - гармоніи
и мелодіи - соотношеніи нѣмъбаннѣ
звукѣвъ, бѣтравнѣици въ соотвѣст-
ственной пропорціонѣици цифрѣ.
Вѣстѣ природа - законъ ускореннѣ
и тѣмъгоннѣ, котораго тѣмъмогутъ

быть сведена из цифраны. Но такъ
предметовъ свои Платона знаютъ
всплываютъ изъ него вужу, варава,
накъ вливаются души изъ природы
и музыка тотъ, кто вращается
е - оловъ ба смастичеки и вощи-
матиматическими формами.
И сколько ба читатъ изъ Платона
ба не приводили - ба все таки не
убождете - если лотите даже самель
содъ - что для него идеи и общия поим-
ты тождествъ вснаго

И все же диалектика Платона
судящо было свратъ колоса логи-
роль въ исторіи человеческой мысли,
особенно въ исторіи философии. Какъ
то ни странно, - а мочетъ то и
не странно, кто разберетъ, кто
странно, что не странно въ томъ
міро! - люди изъ всей философии
Платона приняли только со диалек-
тику. Тотъ полдотъ Эпиклор
пархисъ, киктѣ не повтори
Платону, когда онъ вощи вощи

Книжка изъ серии Ба основана
Федонъ чр 8 лис
Р
(мална кибирова исе)

разсказовъ свои пророцскіе сл.,
Новѣе ухватились за тѣ сл
разсужденія, въ которыхъ онъ
удовольствіи люди нигде не находят
его основанія, требуютъ доказа-
тельствъ ^{для} божьей утвържденія.

Это въобщѣ показалося и понят-
нымъ и возмозжымъ, и, главное
моланкамъ.] Анитъ, Мелитъ и
бѣго тѣ аѣлиане, которые бѣдили

Сократѣ бѣли бѣмущи не
трезвостью великаго мудреца.

Можетъ бѣтъ какъ разъ тѣ
черта Сократѣ встрѣчала кайбо-
лае сочувствіи. Отъ Сократѣ

отъ тѣмъ и вола со загадочностъ,
таинствѣнностъ. Тутъ нѣс грехи

догадываюся, чѣмъ нѣмъ и изъ мудрости

Сократѣ рано или поздно доитъ
лунитѣя
вѣрѣннѣи змѣсильнѣи, бѣдущіе цѣннѣи

и тѣмъ и нѣмъ бѣго знастѣ какіе

горючивые, въ самомъ дѣлѣ бѣснѣе

и для ^{в тесной связи с жизнью} мировой революции и для про-
кост и государства. Методы не менее

отыскание истины путем упрямства —
методъ Сократа — это показав
ближайшее будущее — быть как
разъ противъ, что больше всего
нужно было человечеству. Ну и тогда,
наконецъ принявъ свой методъ Сок-
ратъ. Уже хотишь бы ты, что Сократъ

и съ своиѣ истогомъ равно
къ царю, знаменитомъ государствен
номъ людемъ, ^{прошавшихамъ} въ философию, а впрочемъ етимъ
къ расцениваню и работамъ. И
говорилъ со вѣдомъ однимъ, равномъ
тѣмъ государственикъ. Ни государствен
ныя дѣла, ни философия, ни поэзія,
ни работъ, ни политикѣ — никто
никого не знають, вѣсь одиначовъ
ничтожна и равно презрѣна, и

Развить ~~в~~ методъ Сократа предпо-
лагаетъ самъ по себѣ такою отно-
шеніе къ сложившимся ^{вним. и инт.} ~~обстоят.~~ ?

Методы ничего не предпринимая, по
взгляду Сократа было глубокое
пренебрежение — не будешь доплативать
откуда оно вошло — в историческом

формами тех же и по большинству
ты же людей, с которыми состав-
ляла судьба, и все же пропус-
ком случая, что бы там или ина-
че не показало этого. Сущность
же метода некоего не предопредет-
лена — и лучше или доказательством
толку могут служить иже
ваше дело и Сократа. И уми-
ли, и то ики, и платон и врис-
тофил — все это иже Сокра-
товского метода. Если это еще
кажется некоем дитяством —
я покажу вам на пригорке два
образца приписки Сократовского
метода, которые покажут совер-
шенно ясно, сколько произвола
еще оставляет ^{применять или} методу ме-
тоду.

метод сообразности или
Эпиктет разумеет: умеро-
венно и ко всему. Успокае-
т он и говорит: тут и некое
особенное иже. Но сущность иже

законами природы, раз человек
заболел и изнурен болезнью,
ему понадобится умереть. Но, вот
тебя соболезнует, что умер твой
сын. Но в отчаянии. Ничего тебе
не нужно, тебе известна, что в твою
должна разгладить твою скорбь.
Но не правильно было бы, если бы
ты, по поводу смерти своего сына,
вспомнил бы, что ты говоришь,
когда узнаешь о смерти похорон-
ной чаше: но кем-то кем-то зах-
наше природа и т.д. Вот истин-
но из гримасой.

И отнеси

Но как разсуждает Иисус Христос.
И всю разсуждение кажется порази-
тельным по всей полноте доверли-
вости. Но, можно с помощью этой посто-
ловательности обернуть сло. Можно
сказать: умер твой сын и ты
блуждаешь в отчаянии. Теперь умер
похоронный человек и ты спокоешь.
Почему? Вспомни, когда убивали
ты своего сына и при этом

также близко к сердцу пере-
несено твое отчаяние. Вот и теперь
и из философии

оба разсуждения построены по
одному методу и одинаково
логически правильны. Результат
же прямо противоположен.

Теперь еще примечание. Говорят о ~~человеческих~~

страстях и ~~убиенных~~ Марго

Аврей тут ли не в канюху

из своих афоризмов о истинной

сократовой истинной и вообще повсе-

месте, что ^{безумно что кинт м} бесполезно отговаривать

радо^{ди}сти и жизни, ибо вы охоты до

чают ее и единство: и удачника и неудач-

ника ждет смерть. Указание

не дремлет. всего существующего

всегда вводит в разсуждения наши

неотразимый элемент удивитель-

ности. Но нужно не забывать, что

этот аргумент принадлежит

к числу тех, которые можно, по жела-

нѣмъ называть и даже не очень записыва-
 вать эти записки. Утромъ, отос-
 нителю, рано еще вставать — что не
 въ волю человека. Правда, тогда
 какъ пожить о смерти — презира-
 ешь радости жизни. Но сократить
 ли еще увлеченіе въ тѣхъ идеалахъ,
 о которыхъ ты много говоришь
 Маркъ Аврелій? Какъ остановить
 разрушительное дѣйствіе того все-
 мощнаго духа? Врядъ не только
 радости и горести преобладаютъ. Но
 все, что отъ человека зависит
 поздно погружаться въ пыльную золот-
 вѣну. Забудутъ пира, оргіи и
 злодѣйства Нерона, покажутъ
 о Маркъ Аврелій не будетъ жить
 точно. Искать, и за все то долгое
 время, что протекло после смерти
 философа на тронѣ — много знаешь
 словечко о его мысляхъ и дѣлахъ.

Ученые читают по сочинениям и
спорят о значении того или иного
его изречения, но мир, весь мир
также-же мало беспокоится о
нем, как и о сою безобразных
предшественниках на римском
престоле. Время губит равно
доброе и злое. Кармунтиция
Марка Аврелия одинаково опас-
на и для эпикурейцев и для стои-
ков. Только одна власть берет смерт-
ное право разума кончатся. Губит
догма разума в том и состоит
что, побуждающему подвести
головы к области, подвластной
смерти и ее законам, точнее
ее беззаконно. Много кажется, и Марк
Аврелий и все другие философы от-
лично это знали — и, если все так
не говорили этого, —

то единственно во разсчете —

современно верно — на то, что

не всякому дано ^о оценок и по-
нять их всеразрушающе для себя.

Люди воспринимают только то,
что им демонстрируют ad oculos.

Философы молчаливо условились

пользоваться упоминанием о
смерти ^{только} для определенных целей.

Нобэлов и так закончил. Но и

даром еще Ренан ^{Ренан} указывал на

то, что весь размах жизни Марии

Аврии пропущен в глубокой грешности.

Видеть чувствовал, что его присутствие

уже разрушает гораздо больше,

чем ему нужно было. Если впереди

~~уничтоживший~~ всеразрушающая смерть — то

и тогда, кто будет жить сообраз-

но природе и тогда, кто будет

жить несообразно природе тогда

одна участь. Смерть равно прирав-

баста и безумия и разума и
у философов против унитивител-
ного средства, чтобы избежать от
них поспешия и отдают ей
в жертву первое. Если все так
они возводят на престол разума,

то это с одной стороны есть несома-
ный акт произвола - *sic volo, sic*
jubeo, sicut pro ratione voluntas

и, может быть, это такая же неразгаданная
тайна философий, как и та,
которой говорит в "Редона"

Платон. Никто не знает, что
философия есть упражнение в уни-
рании, никто не знает, что
неточностью философий является
произвол. Нужно сказать больше.

Даже если Платон этого не
знал, если под знаменем разума
то, это обычно всего принято под

Как же возводят они из того
безосновного положения?

[!]

эти слова разучитесь вре-
 меня вкратца т.е. ясное и отчетли-
 вое, вразумное въ понятіи, убоже-
 деіе. Къмелухи мистикъ 17^м ст-
 лотіи малообразованный Яковъ
 Беме позволилъ себѣ - оудити, на-
 писавъ, среди божь писавшихъ
 на тѣи тѣмѣ - сказать, что онъ
 самъ понимаетъ имъ написанное
 только въ тѣи мѣнута, когда божь
 простираетъ надъ нимъ свою
 десницу. Когда же божь отни-
 маетъ се - самому грѣшному
 напутіи безсмысленности тѣи
 слова, которая онъ самъ разложилъ
 на писаль, какъ ^{разобившему} ~~Ивану~~ ^{Ивану} ~~нечтаетъ~~
 безсмысленности все то, что онъ
 говорилъ о Марии, какъ по тѣи,
 ввраталъ въ законъ Пушкина,
 пока онъ не призываетъ Аполлоны
 въ священной жертвѣ, зовѣла
 суетнаго свѣта напутіа

полком^и (исчерпавшими все ра-
сходы всего, что им почти да^{на}
жизнь. и Сократ
(и Платон, и Боле и
Пушкины были нигилистичны
среди нигилистичных людей мира -
поки Аполлон не звал их к себе
свещной жертвы и они эти мур-
телько знали. Оттого-то они
такие настойчиво искали твердые
принципы и начала. Оттого Ку-
шин утврждал, что возмущающие
нас обмань дурака низкие че-
сти. И это самое главное -
все они хотели, чтоб те кто об-
мань баль похоть на низкие
истину, т. е. чтоб они казались,
постоянно
всего этого не прощая, и не со-
ставляли. И они готовы были на
и жертва
какие угодно унижения только
бы представит в свои обмань

Как известно одна из великих, величайших
 заслуг Аристотеля, как известно,
 состоит в том, что он является
 выдающейся теорией доказательств.
 Ма Витали уже раньше, что и Пла-
 тон, и Сократ ^{боролся} ~~отвергали~~ ^{бессили} ~~силь-~~
 ми силами против произвола,
 недоказанных утверждений. Или
 знают, ^{уже} потому они боялись произвола
 и на ~~какой~~ жертва эти ~~цели~~, чтобы
 отстоять ^{свой космос} ~~напор~~ ^{напор} против произвола
 маюся под ним и всегда грози-
 тельно вырваться из тисков разума
 хаоса. Но при всем этом, Сократ
 не отказывался от своего демона,
 а Платон от своих мифов и
 от своих живых идей. Трагиче-
 ски не казалась страшной и
 существу - им казалось страшным

и недопустили бы отдачи тайны
в распоряжении тайны. Может быть
отсюда ваткина мысль о влиянии и
создании монархического государства, во главе
которого стояли бы философы.

Другое объяснение трудно приду-
мать, т.ч. очевидно Платоновы
мысли всего руководили практи-
ческие соображения, когда они приду-
мывали свои идеальное государствен-
ный строй. Все найдется, в насто-
ящее время, столько же много лю-
дей, которые бы удовлетворало совре-
менные государственные устройства.

Но, сравнительно с тем, что пред-
лагал Платон самая первобыт-
ная общественность кажется им-
позней огромная примитивность.

Если бы мы могли обдумать его
государство с точки зрения его практической
целесообразности и изображения

такого правового уклада — мы должны
были бы прийти к самым отри-

затемной оговорки. Я уже не говорю
о том, что такая браки центра-
лизуют по различным специализации
комиссиями, люди принадлежат
к определенным категориям, все, что
кто-либо должен подписать или
подать некоему контролю — особая
цензура — кроме философов, которые
хотят возвысить власть и могут
доказать, что хотят все осталь-
ные под себя становиться почти
марионетками или марионетками, все
это, даже минуты которых заранее
точно определены всезнающими
попечителями высшего начальства.
В которой только Спарта неко-
торое время, пока существовали
законы Ликурга, в Боливии или
иногда ^{степени} ~~степени~~ осуществления поли-
тической идеи Платоновского ве-
щества, там только проявляются.

Философов же уже повсюду дру-
гие люди в поспешной, басмис-
ской откровенности или путчи-
ми. Они оторвут нас от обая-
тельной, воссоздающей из нас
^{личной} действительности и
приведут нас к действительности
натуральной. И если только философы,
одна только философия может
пробудить в человеке от тла-
стого, кошмарного сна не лево-
му божественному бродяге.

Повторяю и настаиваю: если ботра-
вит ^{латин.} из "государства" учений об
идеях, если смотрят на эти приз-
ведения, как на политический прак-
тизм, то с ним нельзя серьезно
считаться. Это сплошной базовый

здравому смыслу, а потому просто
бредь маниака. И, хотя многие по-
лагают, что свои политические
идеи латинизм принимают

совершенно серьезно и даже возмил
 в Сицилии в надежде, что ему там
 и удастся осуществить — это ве-
 так и колеблет моего утверждения
 Платон, подтверждает его. Платон
 так мало думает о том, что все
 называют действительностью и
 так рвется к своей «истинной»
 действительности, что он был
 меньше, чем кто бы то ни был
 способен управлять людьми и ор-
 ганизовать общества. Он был там
 от центра, его тянуло к окра-
 нам — туда, куда, по данным
 нашего опыта, ничего быть не
 может. Для него наша действитель-
 ность была сном, — мог ли
 он владеть ею и направлять
 ее?

из этой центростремительной тенденции Платона пришлось вернуться в сторону,
 и вот Аристотель. Самое ожида-
 ное отхожденье от спора Аристотеля
 и Платона было бы, если бы мы стали
 проверять аргументы, приводимые
 ими и другими в защиту правил
 или учений. Дело тут от-
 ное не в аргументации. Вперед

и так же и так

самъ Аристотель такъ много хот-
руководилъ надъ теоріей доказа-
тельствъ, приводитъ въ заключеніи,

(Целлер II-2, 202. Met. IV, 6, 1011a 8)

тѣ д'нобѣ $\epsilon\epsilon\omega\iota\lambda\epsilon\rho\alpha\rho\alpha\lambda\eta$ оу и
д'нобѣ $\epsilon\epsilon\omega\iota\lambda\epsilon\rho\alpha\rho\alpha\lambda\eta$ тѣ, какъ ^{раз} рп-

слова

и тѣ возникающія зрѣнь различіи?

1) то что предшествует
доказательству еще не
есть доказательство

Правда, Аристотель не говоритъ ни
предположеніи, что, по существу,
такого рода различія невозможны.

Въ Византийской лѣтѣ взята
линей и ~~2~~ 4-я книга со мета-
физики - ~~и такъ~~ ~~и такъ~~ ~~и такъ~~ ~~и такъ~~

трактуетъ знаменитый законъ
противоречія. Можетъ ли кто ни-
будь усомниться въ истинности зако-

на въ данной ему Аристотелемъ
формулировки? Герасимъ, по логикѣ

недопустимо, что въ какой нибудь
головкѣ полагаютъ, что одно и то
же существовало и вѣдѣть не
не обязательно, что въ головкѣ вѣдѣ
существовало

и то, которое утверждать эти. Но все же существовало и вѣдѣть не
не обязательно, что въ головкѣ вѣдѣ

и то, которое утверждать эти. Но все же существовало и вѣдѣть не
не обязательно, что въ головкѣ вѣдѣ

возраженіе Аристотеля противъ

Met. 65^a (Met. IV, 3 1005b, 15)
Metaphysica?

тогда, кто солировался во закон
противоречий. Нужно, впрочем, на-
зывать, что, ^{хотя} ~~если~~ Аристотель
принадлежит к первой класси-
ческой формулировке закона проти-
воречия - ~~но~~, уже Сократ и Пла-
тон ^{клали} ~~сво~~ в основу своих рассу-
ждений, ибо быть не может такого,
которое ^{берет} ~~является~~ отъ ниль свое
начало, абсолютно невозможно.

Аристотель, может быть только
в том смысле назван творцом
теории доказательств, кто ему
судя, было впервые изложить
ея истинности и нечерпав-
нице. Для нас это важно по-
тому, особенно в виду того, что
воплотил в критике Аристотеля
платоновские идеи у
после держат на популяризацию
всего, что принято и не от своей
улитки. Сейчас он лишился ^{силы}
слова Тераклиа простань уна-

[? Мад. Т-К]

записки на то, что не может
 быть, что же Тераклит думает
 то, что говорит. Он говорит, что
 один и тот же предмет может
 и быть, и не быть, но думать этого
 он не может. И далее, если бы
 вы спросили Аристотеля, откуда
 его уверенность в неискренности
 Тераклита — он мог бы उसे из-
 меничить отбросить. Ваш вопрос
 он бы ответил на счет вашей
 ἀναδυνάμει — невозможности.
 Нужно и не только в таких случа-
 ях, когда возникало споры о
 законах противоречия Аристотеля
 проявлять такую уверенность, что
 он дошел до того предположения,
 когда доказательства становятся
 излишними, а сомнения неприя-
 тными. Он проявляет осторож-
 ность и при разрешении
 вопросов физики и механики.

тяжести и легкости, утверждает
он, что свойства предмета,
когда предмет ^{своей сущности} стремится
к центру мира - он тяжелый,
когда силу свою ^{своей сущности} стремится
к окраинам мира - он легкий.
Только все, которое бы вразумило
сознание в правильности такого
утверждения бы отбросило: сама
этой не было, то в предмете
бы тогда падали бы с одина-
ковой быстротой. Безосновательность
этого последнего допущения кажется
слишком очевидной, как и баснословно
много возражений держалась против
закона противоречия. Марк Лови
говорит, по ^{такой мысли} думать, и слова
словечки, вовсе не выражают ^{ли} неопре-
деленности своих мыслей. Или еще при этом:
только может двигаться только

который ^{только бы} утверждает, что
во предмете все предметы падают
с одинаковой быстротой,

т. 164

г. III 356

тогда и из этих пор, пока она
 непосредственно приводится к
 какому-либо движению. И эти истины
 касаются Аристотелю самоотвече-
 ния, не допускающего ни доказательства
 ни сомнения, наоборот, служащими
 основанием для доказательства
 и утверждения сочинений. Я нахожу
 приведен эти два любима т. к. и
 при этом несомненно и ясно
 зрения гениального, единственного
 в своем роде по гениальности
 ума в области только утвержда-
 ний, которые читаются свобод-
 ными от обязанности представ-
 лять доказательства, ^{т. е. той} в области,
 где всякое возражение принима-
 ется, как ^{универсальная} ^{неодобросовестная} пантомима
 нормальному течению мысли. Может
 быть полезно тут же напоми-
 нать разсуждения Канта о
 Beharrlichkeit der Substanz im Kri-

[illegible]

только вопросом о источнике
самоочевидных суждений, — по
терминологии Кошта априорных,

по терминологии Аристотеля

ἀρχὴ καὶ ποδὲς ἔξω. (Дух того, (то что предшествует дороге мысли духу))

(см. стр 53)

чтобы утратить полностью сам-

ности во право суждений то

о *Bewandnis der Substanz* и

возврат априорности каменья напо-

минает разделение древнего

философа". Когда его спросили,

какие пять вещей года, он

сказал: ну не вечно ли быть

дереву быть оставшимся кепкой.

Из того Каменья а уверенность

заключается, что уже древний

философ, который был лишился

возможности оптимизма пригласи-

ть свою ваводу, несколько посли-

новался в том, что материя

исчезла. Знают, источник

того знания во разуме. Разуме

не допускает возможности
иного утверждения, положений: мате-
рия появляется, материя исчезает —

разная нематериальность. Каин,
Каин по Аристотелю нематериальна,
это тело в пустоте лида-
ния с одинаковой быстротой,
или это тело движется по

инерции. "Нематериальность" Аристо-
теля стала теперь элементарна-
ми действиями физики. "Нематери-
альность" Каина уже сейчас ^{далеко не} ~~не~~ ^{всего}

или проект. ~~также не признает~~. Каин, ¹ ~~всего~~ ^{Аристотель}

уже склонен признать, ² ~~после~~
открытия ради, что энергия
переходит в материю и наоборот,

каин никогда признает, что
движение переходит в теплоту

(Во какой уже привело бл
такое утверждение древних фи-
лософов с их кодексом нематериальности)

ности). Очевидно, что "нормальность", как критерий суждения является своеобразным показателем для особого рода вопросов человеческой души. Оттого Гракций отвергает, а Аристотель так же утверждает закон противоречия? Предсказательство, что мы отпечатаем на ~~этом~~^и вопросы и учения Гракция навсегда отказываясь от манеры Аристотеля выводить из того, что мы, которые с тобой не соглашались, злопыхательство и антипатия противников. Можно ли так далеко еще больше, можно ли еще отбросить то, что раньше признавали, введенное в философию платонизма.

Открыть книгу Брегг и ген, и
присмотреться к вашим ибам итд?

Можно утверждать, что философия — это ~~наука~~ (dialect), ^(сост. Гегеля / Hegel) гущи ее сабви. (Temp 135 К. II, 1491; Il comeniz, p. 127, r. 14 Temp (189, E) Chéetete 189 e; Zeller II, 1; 484)

Эти безусловно неверны. Хуже.

Можно прямо сказать: философия — это наука.

4) Можно прямо сказать: философские
начинается там, где человек прекра-
щает разговора не только с другими,
но и с самим собой (с собой)

1. $\text{JKasay}^{\text{TW}}$
JK.

Membr. 135 u. II, 1491
 Illicamenz. p. 127, p. 142 comp. (189, 8)
 Chéetète 189 e; Zeller II, 1; 484

5) Сколько можно прямо сказать: грингосопри

философии является всего лишь инструмен-
том в том же процессе, который проис-
ходит в душе самого чело-
века. Если можно формально
доказать истинность — а не только
приведенные в одной из пред-
дущих глав определения: при-
роды сего упражнения во смерти
и учения. И я думаю, что, если
Аристотель позволил себе
сказать о философии, что человек
не всегда думает, что говорит,
то было бы вполне естественно
вспомнить по поводу слова
человека. Но то, конечно, что человек
может кого-нибудь обмануть —
или переложить. Значит причина
другая: в том, что человек неспособен
к тому, чтобы найти ^{слова} ~~слова~~ и ис-
пользовать их, а давать и бара-
банить, что он знает
и знает, что он знает.

Платонъ постигъ то, чѣмъ ему
дало было постигнуть более
и въ области своей души.

Идеи открываются только при
^{внутренней} великой тиши и лишь тогда,

кто знаетъ искусство диалоговъ и
уединеннаго молчанія. Слова мѣшаютъ

глубокому приближенію къ постиженію
тайны жизни и смерти. Они при-

водятъ, ^{они уводятъ} когда прозрѣвшихъ
на мигъ чело^{дѣ}къ почтѣ ^{даютъ} своему

прозрѣнію общепольное употребле-
ніе - сдѣлать его путевымъ и поу-

чать для всехъ. Тогда онъ огра-

ждаетъ и поэзію и диалектику,

привлекая и при помощи

самоочевиднаго истины (укажи-

тебѣ истинныя сужденія и реченія)

мгновенное и неожиданное въ поста-

вленіе и необходимое. И Сократъ,

и Платонъ, какъ мы уже знаемъ,

придавали огромное значеніе

поэтической обработкѣ и изреченіямъ

Илизуясь иль Сократъ

(Слова отпугиваютъ тайну.)

Видно, что Сократъ, вернувшись домой,

Сократъ и Платонъ, какъ души, постигающія
души раздѣляются и въ фрагменты.

содатій. Они хотіли, щоба все,
чи існує, чи не існує, було б
всегда и для всіх: иначе не можеть
бути в політичному знанні. Ко
таке вимога виконана лише
при тій умові, коли буде допу-
щено вперед, чи то, чи не існує
чи всегда и для всіх доцільності
отнесено до області небажання. Це
ночевно, *restitutio principii*, дозволена
наш предпосилка. Но, коли ва се
не приметі - більш чужко завжди
отказатися отъ наукаго знання.
И, коли б платон хотіли ^{и чинити} бачити ^{перетворювати}
откровеними - ані дозволити бачити
спиритом приді догматичної втри-
цаннями ^{идеї} и не возвращати,
накь они не сдогодали, что у Диогена
есть ^а план, что видятъ Лоба и
хотятъ органа, что видятъ Лобикова.
Ибо требовать особаго органа

для постижения истины, значит
отрицать, что истина для всех.

Сам Влатович доказывает, что
даже совершенно несвободного чело-
века можно уловить в исти-
ноты геометрических положений.

Такой вопрос не может идти
об особом органе: ^{участи} философа и повествователя

роль одиного приуготовительного
приложит к заключению, что
сумма углов в треугольнике равна
углу приамы. Для того же, чтобы

постичь идею объективности и справед-
ливости требуется ^{особый} орган. Или,

второе, не орган: нужен особый
дар — дар зрелости и нации! Но,

разве наука может держаться
даром прозорливости? Еще куда ни

шло-можно допустить, что нау-
ные истины впервые постигаются

такими чудесными и неординарными

прозорливцами. Может быть, что

Впервые увидев истину дано чело-
вечу лишь в состоянии опьянен-
ия или безумия. Но тогда, почему же
Платон не мог увидеть Диог-
ена? Почему Аристотель не склонился
перед своим божественным учи-
телем? Дело, что философия — укла-
дочная — вовсе не была богомудрой душой
её собой и философский истинный
не вскрывались в диалектике и
разочарования. Власть и знание
из поэтики и философии двинуты
диалектики ограничено. ^{Наступа-}
ет момент, когда диалектика
становится ^{помощью} безначальной идеей закона
противоречия и освобождает, а
связывает. На этой грани и
испытывается дух искателя. Выходит
ли он из отказавшей от претензии
опять, отважится ли он перейти
путь терпимости, отгораживающую его от
неизвестного? Дерзнет ли он,

привалист к извѣстному, опрече-
 ченному и прочному вънрится
абсолютно извѣстному?! Я по-
 теряю слово абсолютно, ибо
 быкая ограниченное говорю к бу-
 дущему, всякая попытка отягчить
 назад, туда где были ^{выработанные} ^{опыты} и
 законы ^{неразрешимых} ^{целостных} ^{Богословных}
^{волевым} ^{притяжаний} человека к прошлому.

Мы знаем, что и Платон, и Со-
 крат, у которых было только
 искреннее, строгое стремление
 бороться с опостыловшей им ^{всего диктаторской}
 действительностью, не отступили
 идти вперед без отяжки. Платон
 искал его идеи, но он потонул,
 тонул в области ^{новой} ^{реальной} жизни
 не было ничего неожиданного. Ему
 еще казалось, что неожиданное,
 быть не созданное, не мирящееся
 со сво представлением о ^{или} ^{целости} и
 разумном, окажется для него не-

республики. Добро во многом мире
должно быть такое же, как во
мне. Визуально оно отжи-
вало признаки добра во времени
ноты плотника, курьера и врача
и ноты уверенно бакичанца:
да такое добро будет и не-
мало признаков. На этой перек-
рестке и половинчатости, на
этом противоречии и сосредото-
чить свой ум, все ударяя свои
попытки. Если так, если на
таком пойдешь, то что уже на-
ли здесь, то идеи не трансцен-
дентны. Они вовсе и не имеют
независимого, самостоятельного
существования. Они — только свойства
предметов. Учение Платона и
отсюда, и отсюда, и о логике —
противоречиво и бездоказательно.
Истина противоречива неважно

суть. И истина может быть
доказана только, что всякий ее
признает — воле не нужен
особого органа ^{особого дара} чтобы постигнуть
ее — ее можно всегда „показать“.

XIV

Уже Аристотель был прав в своей
безоглядной критике платоновской
идеи в том, что не может быть ни
на минуту сомнению. Раз суждено
было осуществиться ^{застойной} мечте Сократа —
о всеобщем знании, о науке — чело-
вечеству нужно было прежде всего
отказаться от вдохновения и
инстаза. Истина всегда была
в руках смертных, нужно ей было
отрезать крылья. Иначе говори-
лось было рождалась только
то признавать за истину, что
можно было всегда и везде ^{или вот} / держать в руках,
по своим услугам. На этом изан-
иру ился Аристотель и во этом
его непреодолимая роль и значение
в истории человеческой мысли
и человеческого горения. По-настоящему

Красота истины

[illegible]

аргументъ казавшеся Аристотелю
 неопровержимымъ. И, точно, если аргу-
 ментами можно возвратити Ари-
 стотелю, то купно признаю возра-
 щеній Аристотелю а) вторичнымъ. Уг-
 раивать о гнѣбительности неясности,
 и изъ ~~одной~~ идеи никакъ не ва-
 ждается ^{теснѣе} ~~множество~~ конкретнаго
 существа. Правда, какъ я уже выше
 указалъ, Аристотелю, замишавши платоновско-
 ученіе оъ идеяхъ собственнымъ
 ученіемъ о формахъ, которъ былъ суще-
 ственъ ~~нѣтъ~~ не отличаетсѣ
 отъ идеи, кроме того, что у
 нихъ отъ нихъ оетсѣ предикатъ
 трансцендентности и что они
 признаются имманентными
 существующимъ ^и предметамъ,
 отъ противорѣчій ^{не} (удалось ~~тѣмъ~~
 освободитсѣ. Но не противорѣчій
 сѣ безпокоили, не отъ нихъ оне бѣжали.
 Форма ~~или~~ ^{ли} въ глазахъ Аристо-
 телю ^{оутомное} тѣмъ ~~принимаетсѣ~~, что они
 всегда даны на мѣстѣ и не уносятся

в безконечности, скрывающуюся
даже от умственного взора
и непродолжительную только объяснительную
воображений. Аристотель, благодаря
за платонизм, представляет позна-
тельную строгость требований. И
тут выдерживает их последова-
тельный. Первым условием возмож-
ности самого существования науки
является строгая определенность его гра-
ниц. Безконечное охватить нельзя —
стало бы предметом нашего поз-
нания должно быть конечное. И, если
объект познания должен быть опре-
деленным, то такое же требование
предъявляется и к субъекту. Тот, кто
допускает, что наша познаватель-
ность не есть последняя познаватель-
ность, кто колеблется в этом,
бодрствуешь ли или спишь, тогда,
кто не рождается здоровым, нормально
уму уже отдать безусловное пред-
положение предумолив должным образом
и нормальным — Аристотель бы

без всякого колебания отводит,
 какъ людей, некомпетентныхъ и чуждъ
 философии не интересующихъ. Вѣдь даже
 не въѣзжитъ, что такіе предположенія
 кто либо дѣлаетъ серьезно. Тамъ сего
 разговариваютъ люди, безполезные,
 пустые болтуны. Этой своей увѣрен-
 ностью и болѣе сильнаго Аристотеля.
 Въ этомъ болѣе его дѣла не прови-
 денціальное назначеніе. Огнень изъ
 сего биографовъ говоритъ о немъ, что
 онъ болѣе υπερβόλῃ ἐς ἐκπερβολήν
 умиренности до преувеличенія. И
 это очень вѣрно подмечено. Аристо-
 телю болѣе теплѣе умиренности,
 равнаго которому нѣтъ орѣ чело-
 вѣка не знаетъ. Запредельное
 не то, что не интересовало его —
 оно для него не существовало. ^{Все въ} Миръ
 находится въ непрерывномъ движе-
 нии — источникомъ котораго является
 неподвижный двигатель — Богъ, ~~или~~ или
 ющий для насъ никакого другого
 значенія, кромѣ того, что имъ опреде-

или умиренности не допросовъ

J. *moderé jusqu'à
l'exagération*

летис граница возможного и чуж-
ного знания, а стало быть и
человеческих исканий. Неподвижни-
чество крохотко держит в руках
своим все мироздание. Это неслучай-
ность связывает человека и при-
роду, она же обозначает доступ-
ное изучению количество отношений.
Знание у Аристотеля, как у Платона
есть знание того, что необходимо
существовать т.е. того, что не су-
ществовать не может. Анали,
в этом смысле, Аристотель ~~не~~
~~становит~~ вверь традициям Пла-
тона, — для него математика, как и
для его учителя является самоочевид-
ной истиной, что только те знания
есть истинные знания, которые
могут быть с необходимостью
введены в какое нибудь общество
положений. Это эта платоновская
самоочевидная истина кроется во всем.
Неустранимое противоречие — и думать

браний, сколко пидудь олати-
 въ змичь вопросахъ, читатель лаж
 поймать. Положеніе же Аристот-
 ля затруднило еще тѣмъ, что
 ему въ виду его полемикъ противъ
 платоновіи трансцендентныхъ
 идей пришлось въ особѣ платониче-
 вства подчеркнуть еще нову
 самоочевидную истину: двойств-
 твенно существуютъ только инди-
 видуальные вещи. Но, въ видъ инди-
 видуальныхъ вещей никакъ не изъ
 него введенъ бѣтъ не могутъ!
 Мало того, самъ Аристотель, вѣдо-
 за платоничъ, признаетъ, что
 предметомъ познанія могутъ
 быть только общія понятія,
 Значитъ — вса двойственность
 недоступна знанію? Аристотель
 яснодушно прохдитъ мимо
 этого противоречія, какъ будто и
 не его дело устранивъ противоречія
 у себя, какъ будто уже отъ этого

того, что он обнаружил против-
 ротиве у своих присутствующих.
 Трансцендентная идея, в духе
 на, абсолютно неприменима к
 разуму. В мире есть материя
 и форма. При этом форма сама
 по себе, отвлеченно от вещей
 не существует, форма и материя
 вещи — в том и отличии
 от платоновских идей — не,
 в противоположность материи,
 представляющей из себя хаос, не-
 имевший внутреннего закона, ор-
 ганизма определяются точными и по-
 стоянными принципами. Оттого
 Aristotle в материи видит
 источник и начало всего, что есть
 в мире случайного и несовершен-
 ного: $\epsilon\tilde{\nu}\nu\alpha\iota\ \chi\epsilon\tilde{\iota}\rho\ \tau\acute{o}\nu\ \nu\acute{\alpha}\mu\omicron\varsigma\ \tau\acute{o}\ \pi\acute{\alpha}\chi\epsilon\varsigma$ 18. 331
 $\epsilon\delta\iota\ \chi\alpha\iota\ \tau\omicron\ \kappa\epsilon\tau\epsilon\tilde{\iota}\sigma\tau\alpha\iota$, $\tau\omicron\ \delta\epsilon$
 $\kappa\epsilon\tau\epsilon\tilde{\iota}\sigma\tau\ \chi\alpha\iota\ \pi\omicron\iota\epsilon\tilde{\iota}\sigma\tau\ \epsilon\lambda\epsilon\gamma\alpha\varsigma\ \delta\upsilon\alpha\delta\acute{\iota}\kappa\epsilon\omega\varsigma$. (Zeller II-2, 334)

genet. con?

Место для записей

Ему нужно элиминировать мате-
 рий, ему нужно освободиться от
 всего, что мешает двигаться
 вернуться обратно по платонов-
 ским идеям, для того, чтобы
 сохранить за ними те держав-
 ные права, которыми некогда облада-
 ли учителя. Они потому же
 называются страдальцами, насене-
 ными элементами, вихрь поборит,
 что они уже не существуют
 иначе, иначе только в, возможно-
 сти. Но только не мекки она,
 владычествующая над бытием. Пусть
 владычество разрушительно, пусть на-
 рушает гармоническую целесооб-
 разность творчества группы -
 пусть так будет слепая, безнача-
 ная необходимость мертвого на-
 чала. Но, ввиду, силой они оста-
 нутся. И знание, которому нужно

учитаватъ равно въ вѣдѣніи, не
могутъ игнорировати по произволу
тѣхъ, что не укладываются въ ^{заранѣе установленныя} стѣны
и не соотвѣтствуютъ его требо-
ваніямъ. И, конечно, фактически

Аристотель, ~~такъ~~ много интере-
сованій и эмпирическихъ наблюде-
ній, былъ далекъ отъ того,
чтобы пренебрегать въ своихъ на-
блюденияхъ вѣдѣніемъ чиста ма-
теріальнаго силъ. Онъ считался
съ ними, насколько всего време-
наго было человеку проникати
въ строеніе видимаго міра. И потому
необходимость вовсе не пугала
его, какъ не пугаетъ она современ-
ныхъ естествоиспытателей и фи-
лософовъ современнаго философа,
равно привакии безропотны
преклоняются передъ вавудами по-
ложитивнаго науки. Материальнаго

опредѣленной порядокъ, — началъ
 бы то ни было, Аристотель училъ
 находить свое. Для него, въ концѣ
 концовъ, целесообразность и
 порядокъ были синонимами. Его
 тревога начиналась тогда, когда
 начиналась связь явлений, когда
 начинался производъ; ^{т.е.} возмоз-
 ности хаоса — и отноше помысли,
 и самозаконный порядок — и
 другое. Въ природѣ не можетъ
 быть безпорядка — и потому
 знание есть знание о вѣчныхъ
 формахъ. Только къ нимъ ^{свободно} твое
 ритъ и потому ^{твое} влияние
 идетъ, какъ трансцендентной
 сущности, именно въ роде твое
 своего независимаго существова-
 ния, должна быть открыта.
ἡ ἐλπίς ἐστὶν ἀνερгодία — особая
 часть изъ богатъ крайностей,
 часть, которая, ни до ни не посылаетъ

Зер

Дружбѣ не влиять
на необходимость нашего
свѣдѣнія, потому

Дружбѣ очертить границы

до предѣла, который и

до настоящего времени достиг

наше знание и наши любоз-

нательность. Но, что про то на

роду, не может быть быти,

не может быть пожелан, так

что и при свободѣ не может

быть творчества. Вотъ, чего го-

дилось и чего добился Друж-

ство. Вотъ почему съ разучи-

тельностью необходимо,

вотъ почему только то знание

которое съ знаніемъ, которое

можно быть принужденно, учиться

точно и определенно методич-

тически приемы, извѣсно и учи-

тельность. Вотъ орако- и Друж-

тотчас же быть первыми членами фило-
 софов, направили свои уси-
 лия на организацию нашего знания
 на принципах принудительности
 и обязательности. Систематически,
 почти по видам, стремились из-
 учить Платона и Сократа. Ини-
 циальное неопределенное казилось ^{чуждым} ~~новым~~
~~нашей~~ ~~тщательности~~. Они хотели
 какой-то строгой ценой — по простоте
 твердого знания, как бы то ни было, что
 достигается в то же время и в том,
 что достигается в ином мире. И
 они уловили исполнение требований
 того же доброты своей ценой. Но
 у них не было пути и
 решительности дойти до конца. Сок-
 рат хотел еще господствовать
 во всем мире, где он на-
 чал быть свидетелем того, как
 будет воздано ^{Знать} Мелитусу Амитию

иску, догмату Сократу, по заслугам.
Платонъ оставилъ себя міръ идей,
въ которомъ онъ чувствовалъ себя
^{и свободнымъ}
полнымъ господиномъ. Аристотель
и то же того отказался. Быть все
перетянуло въ ту или другую сторону
міръ — за то, то, что онъ знает
было уже таково, какъ случилось —
то, что не потому знания мож-
но было действительно прину-
дить божого — и тирана, и раба,
и ученика и невольника и всякого
бога. Не нужно тогда, пока
бога любви окрестить человекомъ —
само каждого можно обучить божеству
противоположно и естественно тому —
богу. Знания приобретаются путями
медленного, осмысленного, нахо-
ждений ^{и систематическими} пробираниями ^{тщательными} естественными. Вспомог-
вспомогательного учителя и самъ и самъ
знанія не нужно, достаточны

тесной последовательности — нам
только пришлось изложить утверждение.
Я хочу сказать, что, если бы кто
нигде, прилично, привел бы нам
в доказательство предположения
того, что на Марсе существуют
люди, ^{соответствующие} такие доказательства, как
те, которые привел Аристотель
в доказательство своего учения
о материях и формах — то бы
о жизни на Марсе знали бы, по
этим доказательствам не больше,
чем мы знаем теперь. Допущение
приведет, что в космологическом
в данном случае даже не имеет
материю. Возьмите любую исто-
рию древней философии и вы увидите —
то, что ^{разговорились между} положения Аристотеля
никому уже не кажутся удобо-
верными. Во интересах справед-
ливости — эти дни и посвящаем

Нужно прибавить только, что Аристотель вовсе не представлял собой в этом смысле исключений. Все великие философы страдают тем же-же. У всех огромная противоречивость, даже у того, кто провозглашает именно своей первоначальной задачей и логичность. И эти противоречия и не вызывают великую историческую роль — а именно потому, что они и интереснее всего. Одно из противоречий только установить! раз все философские системы ^{пропитаны} побиты противоречиями — стало быть противоречия и интересны определяются отсюда и не логическими принципами. И еще менее исторические значения ~~и~~ философии концепции определяется и не полнотой. Аристотель не только не оспаривает, а априорность

своей уверенности в сдвинутости
истинности того, что доступно
всему людям. Для постижения
поисковой истины не нужно ни
дара, ни вдохновения. Она везде,
она во всем, она весьма доступна —
и наоборот то, что не везде, то,
что не всегда, то, что не всем
доступно ^{но} должно быть отнесено
к области призрачного, несуществу-
ющего. В то же и только в то же
чуждому таинственному Аристо-
телю источник его мирового зна-
чения: быть не раскрыть людям
тайны — он только предложил,
со своей стороны ему инстинктом
уверенности разстояния, на кото-
ром живут люди держатся
от тайны. Это похитовою
люди и это они уловили осязательное.
Современная наука и современная

оригиналы не следует считать их за-
взятыми и Аристотелем путями.

Большая ошибка думать, что
Никто варваризм из власти Ари-
стотеля. Это постановка вопроса:
возможна ли метафизика, или
наука, заключается в сущности
аристотелевские предположения. Потому
только поставлен вопрос - возможна
ли метафизика, или наука? Ясно,
что тут кроется основное пред-
положение Аристотеля - единственное
достойное знание есть знание
научное. Естественная наука должна
быть построена, или математиче-
ская, метафизика же - наука естес-
твенная науки. Т.е. каждая
наука должна быть истинной
органически связанная друг
с другом, друг друга обусловли-
вающих положений. Математика
обладает истинными положениями

аксиомами, держащими в погребении
весь ее истинный мир,
самостоятельную науку (каким бы образом
ни соотносилась) тогда абстрагирует
своими аксиомами — у метафизики
такое положение быть не может
(каким бы образом уверенность, что дока-
зано это), стало быть метафизика,
какая наука существо-
вать не может. Иначе стало
быть (во всем существе при-
тупили практического разума)
раз метафизика не может
быть наукой, то ее ^{или} ~~нужно~~
совсем изгнать ^{или} ~~заменить~~
суррогатами, которые только
еще было придумать, что они
на самостоятельность претендо-
вать не смели исторически по
старому, готовили образцы.

Изъ предлагаемаго ясно, что, если для
въ древнѣе времена отца грал осогри
хотѣли бигитъ въ латинамъ
науку ратъ καλ' ἑξ ὧν, если Кантъ
съ такими павосомъ въцалъ о
королевскихъ путяхъ мотоматикъ
то и въ этомъ менѣе всего снотуетъ
что и въ идеаль^{знаний} и въ самомъ
дѣлѣ являетъ изъ себя предгори
достигимого для человека или
дѣла, какъ и въ казаломъ, для вѣчно
разумного существа. Кантъ и въ,
можетъ быть, стануть протесто-
вать противъ отождествленн
метода Канта съ методомъ
докритической философии. Но доста-
точно указать на критику прак-
тического разума, чтобы угодить,
что "свобода" у Канта и въ
не отличалась отъ слепозависимости
необходимости и даже отъ той

слюшка — мажоранта

1) Над входом академии Платона
была надпись: "Вход запрещен
не знающим геометрии"
(υποεισ εἰσαγεῖται εἰσδία)

Спиноза ставит возможным выво-
дить из понятия о ~~Богине~~
сущности все, что есть в мире, а

9

и жизни и ставились. Поступай
 так, чтобы твоя мораль признала,
 что все люди должны поступать
 так же, как и ты, чтобы во твоих
 поступках можно было бы увидеть
 принцип всеобщего поведения.
 Откуда взять Кант это снито-
 тическое суждение а priori? Я не раз-
 душаю, почему не могу разуться в
 подозрение только людей, которые
 видят во твоих принципах биче-
 ние оппортунистического опыта.
 Конечно, отрицать во нем наличие
 утилитаризма могут только
 очень доверчивые кантовцы - но,
 судя все таки по обыденски-
 утилитаризму практическому
 человека. ^{Вспомни} Пусть это увидит слепой
 потребитель рационализма. Кант,
 как и ^{Кант и Сократ} Сократ, пишет о
 безнравственности, связан-
 ности с односторонностью и ^{Бог} и
 человека во его историческом

свободы. И Богу нельзя все по-
равнять образу Богу нельзя
ничего хотеть всего, что угодно.

Моя знаешь, как на этом кас-
таливать Сократ. Во всем этом

угодителю посты не становится
на дальнейшие этические чувства
и только и только. Свободу, он -

раскрывается внутренней необходи-

мостью точно так же, как

и явления определяют для нас,

людей необходимость в них.

Разница лишь в том, что

законом природы в мире является

универсаль - в мире все свобода,

в мире метафизическое или

уже безубавно и неизменно.

Как бы не истолковала

Наша - от этого свобода

не отбрасывается. Наши друзья

путешествия во всем от

применения рационализма,

Нам же приходится быть верными
к рационализму абсолютному.

Васюко подражает Кузнецкину —
пользуясь образом Гетте — но нем-
ногого больше ему она же в траве.

Роскошная по величине будущая
методизм не предостерегает
Нам же (от не научной теории
познаний, ни от не научной
морали и ~~всего~~ ^{метафизики}. К тому же, больше того,

можно сказать, что Нам же яви-

ется родоначалом ином всей той

и неразберихи, ^{и неразберихи} которая сейчас жи-

вет в голове современника

философа. Не даром же все зачи-

нается, как известно, теорет-

познаний т.е. все мыть в кот-

ле 1 1/2 столетия, по примеру

Нам же, ^{свое} Роскошная. Спрашивается,

какие условия нужно выполнить,

чтобы методизм оказался

возможной, как и наука. И всякий

справившийся с своей особен-
ностью. Такие же гуссерлю-ко-
бой звезды на европейской земле
содержат порисунки и фарфоровые
банки, что сейчас вооблачают и ви-
ки проходят белым оптимиз-
мом отныне. Уже правились -
с кетчической тачки зрелищ-бачо
ба спавать, что посылка Паша-
мосты производно покровителю,
никого не утешающей исторически
замысловатого же производно
построения, и столько же мало утеша-
ющих, кого либо теории познания.
Кто, что посылка времени отныне
при освобождении дарованиями. А ба
сказаны обо бороте: гавно уаи
принадлежит ^{спаскива} ~~таким~~ не обрабат-
ваются только большими же-
лозом пашин одаренных работ-
ников. Но, каковы те роковы

сила личности и то главное общее
 право. Намному ясно, что вечно
 соседи возбуждают и путают.
 и каждый превозмущенностью и автором
 указать ошибки своим товари-
 щей. Лучших и наиболее ^{хорошо известных} интересных
 людей во всемирном изложении
 лишь о теориях по знаниям тем же,
 которых отбрасывают критике суще-
 ствующие теории. Наибольшее сла-
 бость, почти ^и в слабости своей все же
 и наиболее интересные — тем же,
 что являются попытки устрани-
 ния господствующего возбуж-
 дения и противоречий. Во всем, во всем удорожание, отсюда и
 чувствуется, что современная ^{попытка спасения,} ~~роль~~
 у наших современников во всемир-
 ном смысле того слова уже
 заложить за разум. Крити-
 ческая способность изобрести 90
 крайней степени. Боязнь противореч-
 ия должна быть 90 более известна.
 и, чтобы не быть ничем сдано

отъ себя безадаптированности, возмуща-
ющих положений, любви возмущающих
и изобретательности
могущих историй, в которых ищут

термина и понятия понятию филосо-
фии, так как, утратив из себя философию,

они до сих пор не знают, что
и творить иль и всегда ясно и
названный. Только бытие при-

материальности и только бытие
возмущающих в смысле бытия

иногда кажутся бытия по-
тому что больше убогаются, что

в той плоскости, в которой они
и происходят иль на всегда суще-
ство от себя бытия по-
тому что.

Хотят бы что бы то и стало
оправдать ^{научное} знание — так-же,

как того хотела Сократ, Платон,
Аристотель — или Кант.

Но удастся ли научное знание

в оправдании? И не могут ли

сказать, что всякий социальный (в необходимости такой оправдания) префигируется.

Кор. пути науки — науки, —
объект пути метафизики

или
(пока не будет)

и, Ветхъ за Кантонъ въ угод-
денъ, что такое оправдание ни-
жетъ бытъ доброты. Вѣдучи только
хорошо по думать. Но въ душо-
и и думать достаточно - и все
таки въ положительному резуль-
тату, въ томъ смыслѣ, въ какомъ
принято понимать эти слова, не
приним. Не только не создано съ
~~безспорного убѣжденности~~ изъ да же
не удастся добитись по то на время
самого ермитаго consensus sapientium.

теоріи и въ истинности утверждать
правъ научного знания;

Самое болѣе - на то, кому возни-
сознать удастся добитись для себя
лично той эпиграфы (спокойствія), которая прак-
тически полагаетъ конецъ любоз-
нательности измѣривателя. Уже
просто не хочется знать, не хочется
искать - какъ это было у древнихъ
скептиковъ, ^у которыхъ хватало добро-
совестности и смелости, чтобы
отвергать несомнѣнную истину,
но которая предъ вѣроятной исти-
ной уже наговорила. Потому вѣроят-
ная истина имѣетъ предпочтенье
предъ несомнѣнной? Иные говорятъ:
вѣдь вѣроятная истина тоже

g. me has etu houbse

не дается сама в руки. Нежелательность суждений нужно обратить в пользу, пока наибольшей вероятное, как несомненно наибольшей вероятности знача в истинное вечного руководства в практической жизни. Нельзя сказать что ледь холода и ледь горячий, зима движется и зима неподвижна - суждений однаково вероятно. Этого и скептики не говорят. Они с уверенностью утверждают, что ^{вероятно} ледь холодеет, что летают птицы, а лед летать не умеет - и эта уверенность только и может означать идеализм, ^{из} которой скептики видят чуждо всему своим философским исканиям. И до поры, пока идеализм (многомудрый) *implicit* или *explicit* будет определять собой задачу философского творчества, приема и метода исследования, а потому немаловажны. Словом ба философии не бичев - они не видят и в своем заколдованном кругу не оправдают нужно существующим знаниям, как единственно возможным, единственно совершенные познания.

[illegible]

Но не живешь, утратить Аристотеля, не
нужно думать о смерти, не нужно
терзать себя неуровненными чувствами.
Мысли, некая человеческая душа
имеет определенную форму, как
она имеет определенное начало.
Видно из любимого и всеми возрабо-
танного Аристотеля — всякий regressus
in infinitum означает собой
порок мышления, ибо задача мыс-
ления избавиться от загадок и
изобразить мир во виде замкну-
того, законченного потока опре-
деленному плану построенного ци-
кла. Только при таком предпо-
ложении и возможно мечтать
о космогонии, построенной по обра-
зу математики. Только при то-
ком предположении и возможно
обоготворять разум. Это знали
хорошо уже Вократис и Платон,
как мы помним. Но у них не
хватало верности, чтобы ее нужно
было доверительностью ограничить

свои ораторские изощрения. Как
 и в те ^{всего} арены, они ^{стали} утратили
 и середину. Но и эта любовь не была
 безраздельной и поэтому они
 допускали в свои рассуждения и
 мысли, разнотравные этой
 положительного мышления. Из
 Сократа были циники, и в
 Платона были платонизмы. Лишь
 Аристотель со всей рвущейся остротой
 принять вору о всевластии чело-
 веческого разума. Лишь он
 возвел в идеал близкое и тор-
 жественно, за себя и за своих
 своих преемников, как полага-
 ется великому монарху, отрезав
 от притязаний на далекое.
 В награду за этот подвиг
 истории считать его основате-
 лем науки и человеколюбия-евро-
 пейское — звал его не только для
 размышлений, постоупок и воп-
 росов, но и тогда, когда пришло
 условие зашегидуть с далеким
 восток новую мистическую истину.

И так, как мы увидим, теория
середина соединила великую службу.
Подобно тому, как ^{находит} глаза ~~создает~~
есоты защиты отъ безпредельности
создавая поща собою полудой, види-
мой и непознаваемой нирной, так
и аристотелевский разум уводит
встретить безнойное человечес-
кое ^{сердце} ~~чувство~~ отъ далеких ^{и непосредственно} ~~проблем~~ ^{трудно доступных}
приковывая ^{его} ~~отъ~~ къ близкому, при-
родному, родному и понятному.

Философия середина даетъ удовлетво-
ворение - ибо предотвращаетъ отъ
непознаваемости. Все, что можетъ
быть уже заключено въ томъ,
что есть. Попытки найти что
либо за пределами данного, попытки
путешествий на далекіе расстояния -
опорожена на всегда. Блаженство -
^{и природно}
благую часть человеческого существа
нати - мы должны находить на
земли. Ουδενίς ἔστιν ἐξ ἑρῆς ἐξ ἑρῆς
ἐκ ποδὶ ζούειν, ἢ δ' ἐξ οὐρανὸς

К. II, 620
Ст. 164 стр. 4.

оставить без
различия
содержания

тогда может быть быть проузви-
чений считаться ^{рогичево} истинными гри-
воделого творит в Аристотеля.

Блаженство ^{на земле} в том, что оно убоже-
нее - это почти для всех и для всех
всего. Еще оно убоже, что
Блаженство возможно только
при том условии, когда человеку
сопутствует в жизни удача и
когда судьба ему посылает много
или достаточно благополучия
благ. И еще оно убоже, что
та пачка и при том самом ударе
судьба человек не может быть
Блаженным. Постигнув же это убоже-
ствие, что это люди, которые счастливо
не соглашались, волею или неволею
противиться истине. Вовсе-
те, ^{сказать} ~~как~~ по при том же, убоже, что
в несколько строчек. Во, вторяю,
тоже видят, что, если бы это Ари-
стотель потребовал доказательств
своих убожений - то он не мог бы
в свое оправдание представить

ничего, кроме того соображения, что
он знает, что знает, и что знает
что он знает, либо знает
либо знает. А самое главное — пона-
чало понять откровения —
и при жизни Аристотеля и после
после него было много людей, которые
именно искали тако, „благословен“,
того же, если позволите на убо-
рство Аристотеля, быть не может.
Я спрашиваю, что же право
Аристотеля отводит мне
людей и лишает их права голоса
во вопросах, касающихся их
жизни, что же это? Потому они
волею или неволею идут? Но-
тому что удалились от осви-
щенной разумности сдержанно и
стали искать на темных окра-
инах? Это все, что можно бы
ответить Аристотелю, если бы
его можно было бы привлечь по от-
вету по поводу воспитания и
таких недоуменных возраже-
ний только уверенности. Он не был

на темных окраинах, он не ищет
таких темных ударов, удобна-
по сути это и не нужно. У него есть
разум, созданный жюри среди-
но, и он хорошо и твердо зна-
ет, что можно и что нельзя
сказать. Если бы было много
если бы было мало, то считали-
ся бы суждения аргументы, было бы
как Аристотель волшебной па-
лочкой, которой он очертил
своей законодательной рукой, свое
мнение не должно переходить. В
догматичности человеческого опреде-
ления Аристотель как средний
путь между двумя крайностями,
допускает и представляет
суд, как средина между двумя
завлечениями. Мейер ^{между} ~~как~~
впервые и в Мейер ^{между} ~~как~~
исходит человек. То же мейер
εἶπε ὡς ὁ λόγος ὁ ὁρὸς λέγει
правильное мнение. Это же

(м.е. ^{список} между слишком много и слишком мало)

11, 1. 4. ^{III} 133

(Eth VI, 1; Zeller II-2, 633)

завотъ Аристотели были приняты
требования, но не были выполнены.
Несомненно Аристотель всякая попытка
заподозреть средину и искать на
окраинахъ встращается къ тому, что
съ подозрениемъ, но съ неавистью.
Были люди, и немало таковыхъ,
которые востъ Аристотеля ка-
зались не таковы, которые пыта-
лись свергнуть съ себя тяжелей-
шее великое грехъ. Но такіе люди
осуждены были на одиночество
и на мушкетерство, безплодную
борьбу. Ино убои, или торжестве
люди падали бременной отъ тяж-
ко, всегда, рано или поздно ^{было} свиста-
лись съ большими историческими форахъ,
на которыхъ исстобили торжеству-
ющие и подвизающие человечество.
Кому Аристотелю суждено было
въ исторіи еще болѣе торжества,
можно указать не мало случаевъ,
когда поистинѣ замечательное, систѣ

и исполнение пламенной мысли
неправедно люди, лишь множили
этой грусти и упорной борьбы
покорно и добровольно вновь восста-
вались под ее началом и при-
навоились, что они ἐξ ὁρῶντες
ἀφ' ὧν οὐδὲν ἀρῶντες. Они
указывали путь впереди. Но
только формулировать в нем
лишь слова: то, что мы говорили
в предыдущих главах. Уже Со-
фокл и Аристотель, в своем стрем-
лении приручить ужаса Мидий
и Антис создали теоретическую
защитную ~~знания~~ - для борьбы и
людей - знаний. Эту теорию прикладывая
Аристотель. Боги и божественные
были отодвинуты или на второй план, как запретные и опасные
ἐκείναι
~~как рамки для подготовки~~
обязательные, разумные все и
человеческие знания, дающие полные

слова
мне

9

удовлетворені теловому и нравственному
 и совершенной жизни, было постигну-
 то и не на счета инициации, и
 в состоянии тьмы-и-основания,
 которая была вработана со
 знаниями. Среда стала пос-
 ледней истинной и постигну-
 тою. (1) Окраина приобщения
 была на концы и на кон-
 цы, Среда, как и
 познания и удовлетворенность, как
 постигнуто, что и было постигнуто
 на Земе и как и была мораль,
 вот что наслодобило теловому
 от Архитетик и вот, что
 оно постигнуто в основании своем
 и в своей тьме и в то
 что было в силе отта-
 баеи, как в начале, и в начале
 и в начале и в начале

Скобка

Antisthène

Антисеновскому

(1) ~~Антисеновское~~
~~противоположность~~

уэлдор и с поддир (Zeller III-1, 220.)

много в начале

Мы уже знаем, как велика была
власть Аристотеля надъ человече-
ствомъ. Мы тоже знаемъ, что сила
аристотелевскихъ идей коренилась отнюдь не
въ его или логический удобствѣ и ясности.

Аристотель такъ-же мало умелъ
доказывать правоту свою и изъяснить
противоречія, какъ и другіе филосо-
фы. Объясненіе ^{своихъ} противоречій давало ве-
щество обязанъ ~~твоей~~ ^{своей} разумности,
которая давала ему возможность
ограничить человеческій умъ отъ
навязчивыхъ вопросовъ души. Онъ
хотѣлъ и умѣлъ ограничить себя
удовлетвореніемъ достигнутаго —
а это все равно, въ человеческомъ
пониманіи, что отоскаты пошлос-
тью чуждое существованіе. Есть конецъ,
есть начало — какъ предья и
есть ^{осмысленная} ясная, доступная познанію
середина, какъ единственная, всеоб-
ъемная действительность.

Это великое откровение европейского
 человечества (я говорю о европейском
 человечестве - потому что жизнь
 азиатских народов все еще оста-
 ется для нас неразгаданной тайной)
 принято иано благую весть. Все,
 что было грехом и извращени-
 ем в Европе хватилось за учение
 Аристотеля, или за иную ена-
 сию. Даже католичество, которое
 всегда ^{любил себя} ~~признавало~~ ^{было} считал
 столь независимым отъ обличен
 культуры оного приняло и
 философия, ~~верно~~ почувствовавше,
 что это что-то благо. Время расцвета
 католической теологии - сит время
 наибольшего торжества Аристо-
 теля. А, наоборот, время распада,
 упадка католичества - периоды
 предшествовавшей реформации
 и тридцатому собору - было инос-
 болта и поблажительно для
 великого философа. Уже Дунес

[illegible]

или или чуждому разуму Бо-
гоу великие вопросы не имеют
потому, что они были недостат-
точно ревностны и католически.
Их правовая теория только же не-
совершенна, как и правовая теория
самого Вилла Аквинского. Но
оттолкнуло их от Вилла-
наго раз то, что там при-
скало видеть друг друга, его возмание,
его уверенность, что, при помощи
Аристотеля теория может
быть превращена в науку, столь
же точную, как математика.
Или по крайней мере, каковы си-
семы Аристотеля добились своей
всеобщности. Они все же за сокра-
тами и Платоном, признали,
что человеческому разуму дано
законодательствовать во всем
великом. Но, что они признают

удовлетворительного
дружеского сотрудничества католиков.

истиной и добром, будетъ а
 въ иномъ мірѣ признано добромъ
 и истиной и что оцѣ отъверженъ,
 какъ злое и зло, отпадутъ такъ
 воли и *saecula saeculorum*. Аристе,
 убо и приводить соотвѣтствующи-
 ый суждений слова и словъ, еще
 разъ наполеонъ формулировалъ сок-
 рата или Платона въ свѣтъ
 проиш; потому ли добро пороки,
 что оно любятъ боги или, наоборотъ,
 потому ли боги любятъ добро,
 что оно пороки. И отвѣтъ

Εὐθυφρόν
 Εὐθυφρόν^{s v}
 εὐ φρον^u = πλο
 ?

Сократъ и Аристотель: потому боги
 любятъ добро, что оно пороки. — т. е. разумъ, гармонія, *potestas dantur*,
 блага и т. д.

Мы знаемъ уже то, что
 и Рона Аквинский не допускаетъ
 другого проиш: *veritati fidei*
christianae non contrariatur
veritas rationis. Отъ того оцѣ,
 Никитъ и Антонъ и Кемерберидский
 считаютъ себя въ правѣ проникать

въ послѣдній тайнѣ откровеній.
Апостолъ Нептербергенскій доказы-
ваетъ, что ^{то}разуму Божь думается
Богъ воплотитъся въ человека,
что иначе нельзя было спасти
миръ. Времени Тертуллиана
уже давно прошло. Да, впро-
точь, его слова, его отъясненіе
тайнъ воплощенія и крестной
смерти Христа совсѣтъ не
имѣли отъклика въ исторіи ка-
толической мысли. И даже, если
угодно, самъ Тертуллианъ
не знаетъ, что съ такими отъ-
ясненіями данъ былъ глаголю. Онъ
говорилъ: *Crucifixus est dei filius;*
non pudent quia pudentum est.
Et mortuus est dei filius; pro-
ius credibile est quia ineptum
est. Et sepultus resurrexit;
certum est quia impossibile est.

Въ н. 1.
169 П. К.

Если бы это представляло
на судъ Аристотеля — онъ бы,
вероятно, сказалъ, что Тертулли-
анъ такъ говоритъ, но не ду-
маетъ такъ, какъ говоритъ. Ари-
стотелю не дано было судить Тер-
туллиана, но исторія т.е. историкъ
и жизнь приблизительно такъ
отнеслись къ нему. Эти заим-
ствованная слова въ вѣтрѣтѣ
почти во вѣрѣ и чинахъ по ис-
торіи притѣсненія — но никакъ
серіозно не говорятъ. Обществен-
но ихъ приводятъ въ примѣра-
ній, какъ образецъ моды и т.п.,
но дикаго и ни къ чему не при-
ного парадокса. Уже Блаженныи
Августинъ находилъ возможнымъ
доказывать, что разумъ божій или
мелче, понимаетъ ^{"воплоти"} смерть и
смерть Христа, что такой поводъ
отъ испуга агамова грѣха
былъ не convention. В. В. В. В.

Наше уже говорило тесно
показывая, что это было уже

Григ. Вен.

необходимо также и, что ~~вертели~~
разум ^{определил} может также ~~отличить~~
~~отличить~~ из него что принесено

Кристиану тертву. Ветер ты он-
предположил основываясь, очевидно,
еще на взаимности и на со-

ратности утверждения о власти

нашего разума. Если ^{мы} допустим,

что ^и мы сопоставим с Аристотелем

знание истины, и, что ~~на основе~~

во своих законах ^{и различие по своим} ~~объясняется~~ ^{материальности}

посредством интуиции или разума.

искусств и социальности, словом,

(потому что) что ~~гидра~~ ^{терпеливост} ~~и~~ ^{должны} ~~доблест~~

т.е. его теория познания

Путь отстранения, наш вариант

опровержения, ^{гидра} ^{ли} Аристотеле-

из, т.е., конечно, в теоретиче-

ских построениях ~~сложности~~

окажутся возведенными на высший

Видя однако въ самое стран-
ное и потому или терпимос-
ти и роде всенаръ ему носи-
тели не подпускаютъ ни въстать
въ своихъ вопросахъ, для другихъ,
наоборотъ стараются Архиповичъ
всю тарану всеопределяющимъ
разумомъ и потому они и думъ
наконецъ унедо пущать, тобою
не предвизнающимъ имъ. Видя
какъ sicut in naturalibus videtur
и говорю, а возвращеніи. И вотъ

Душею Спотъ, способ возстанов
и права богатства ^{пертули} ^{основ} ^{теории} ^{названия}, со ея оном
и способ просвет возов ^{слова} ^и ^{присоедин}
тертулиана, нумер: Sicut

omne aliud a deo ideo est bonum,

quia a deo volitum, et non

e converso, sic meritum illud

tantum bonum erat, pro quanto

acceptabatur et ideo meritum

Quia acceptatum, non autem

et converso, quia meridium est

et bonum ideo acceptatum

PK

{ April ²⁵ / 174

Непримечательно

Christi meritum secundum
sufficientiam valuit procul
dubio quantum fuit a deo

m. 132

acceptatum si quidem divina
acceptatio est potissima causa
et ratio omnis meriti. ^{Вотъ}
какъ ставитъ богъ душь

Скотъ и вотъ какъ онъ отбрасыва-
етъ на него. ^ДАко, что въ противу-
положность Сократу и Аристо-
телю Душь Скотъ стремится не
къ тому, чтобы установить нераз-
рывную связь между человеческими
и божескими разумами, ^{к тому} а чтобы
вернуть между ними бездонную
пропасть. ²⁾ Мы не можемъ постигнуть
оснований, по которымъ что-либо существуетъ
Богъ, ибо основания обитаютъ в
душе человека, ^{а для Бога.} Для человека существуютъ
есть масштабы, нормы, которыми
онъ долженъ руководиться въ своихъ
поступкахъ, мысляхъ, ощущенияхъ

Divina accept. est potissima causa
et ratio omnis meriti: М. е. что
Богъ и добро хорошо потому и
поступокъ, поскольку его прикличаетъ
Богъ и единственный истокъ
чуждости человеческого поведения
является воля Бога, неограни-
ченна никакими, извѣстными
нормами и незабываемыми нормами.

Можетъ быть не такъ очевидно—
но поощряющие
вразумительное изъяснение это возмущаетъ
въ противу неосомнѣнно Аристотеля
Кентерберийскому и Богу Ан-
глискому Душь Скотъ не только
несогласенъ некому предмету
potestas clavium Аристотелю,
но даже и самъ всѣмъ, что

Но божественная воля свободна отъ вся-
кого: она не можетъ назваться усло-
виемъ, потому она непредвзята. Et
ideo quia quare voluntas voluit
hoc, nulla est causa, nisi quia
voluntas est voluntas. Божь создалъ
миръ такимъ, каковъ онъ есть
не потому, что не могъ его соз-
дать иначе, а потому, что хотѣлъ
создать такъ. Въ установивъ
извѣстнаго порядка вещей potentia
ordinata, но онъ могъ своимъ potentia
absoluta - своимъ нисколько неограни-
ченной властью установить и
другой порядокъ. Sicut potest
aliter agere, ita potest aliam
legem statuere rectam, quia,
si statueretur a deo, recta esset,
quia nulla lex est recta, nisi
quatenus a voluntate divina
acceptatur. Поэтому Божь есмь
не побоялся даже утвердить, что,
если Божь захотѣлъ, то искуп-
леніе моего человеческого рода моего
быть возможно на душеніи и на
гласе на ризисъ като, ~~и~~ Божь

Duns S.
Secberg 163

Handwritten 87
III 621 574

уже переданъ ему католической
церковью вѣра въ нѣ-
спорядъ и переданъ по приношен-
ію

полученіи

Apr 174 x

135

lat
ubi

Гар. II, 541

per hanc DS

противобавъ — хоти и слабо — прояв-
ляюща ительность Велера. И точно,
~~мечет ли чело~~ Эта теория, сфа-
визан наго
нущаяца Бога въ нормами
общей морали — является нелепо-
уиль ея интерпретациею для полноты
добавлений Рютера, так же можно,
тѣмъ
какъ для Аристотеля Боги иде-
Платона. Углубленіе постигнуто
человѣка опредѣляется не при-
сутствиемъ или имманентно ка-
тефорики, а свободными, произволь-
ными, ничѣмъ не связанными
рожденіемъ Бога. Какъ много ин-
тересуютъ противники тѣхъ
о томъ, что религія не слѣдуетъ
отображеніемъ въ мораль — они
неисбѣжно терпятъ блужданію
опора, какъ только уклонятъ по-
нятию перейти во воплощеніи
дѣла свои разговоры. Ноги
стоящи наго морально катятся

Как мы увидели наше гробов-
сооруж. Д. Свиста была цолином
принимать на трон - при том
еще в той своеобразной, и еще
более по слов гробу и ровню,
которую ей придать Оканит.

и не учини лепших базових варах
мучаству, претвора^{чи варах}тв^{отражи}
сиделомь никому не дано без наказан-
но. Трудность не ^{повышения} современная про-
тестанским теологом увеличивается
и становится прямо несносимой
ввиду того, что учение Дунса
снова об acceptatio перешло
через Анкама, которой его форму-
лировал, ^{каким образом} еще раз, из общему
и не учению - и Лютеру. Divina
acceptatio est ratio omnis meriti-
Лютер на этом утверждение
построил всю свою философию -
всю свои возражения католикам (1)

Само собою разумеется, что про-
тестанские историки заблуждались
еще на долго до того, как им
приходится признать в абсо-
лютный переворот, бесспорного Лю-
тера в отношении отношения
людей к Богу, стараясь подор-
вать доверие к его acceptatio

church's ^{humanity}
pastors
суща

(1) Катенбург в Р. Р. Е. т. XVII,
104 стр. где говорится, что
даже повелевать иго о Боге, как
о боппоении произвола, что мож-
но и не право сказать
о католиках, Durch solche ^{Verstellung}
wird die Falschheit des solche

Аргументация Гарпана дичится
 в басовой эстетике поугителства.
 Приводя в призываний слова историка
 Вернера⁽¹⁾ который в противуполож-
 ности Зеебергу не боится характе-
 ризовать Дунса Скотта в термках,
 особенно резко подчеркивая ицить
 замечание иль своеобразные положения
 Гарпана, бплазаваеть еиодующее
 суждение: "Несомненно Дунс Скотт
 сдогоалъ, сравнительно съ Боком,
 значительный шагъ впередъ, строю
 определяя Бога, какъ волю и
 личность, отгребовую отъ міра:
 но все преимущеиъе такого понима-
 ния превращаюиъ въ недостатки
 въ того момента, когда выясняется,
 что на этого Бога излелъ Боком
Боглагаиъе. (Гарпанъ тано дундаиъе
 и говоритъ - и только переводеу - wo
 man ^{Sich} auf diesen Gott nicht mehr verlassen

(через такую представленную идею
 о Боге ниспущая своего перла)
 Хитеръ всахъ в. Не дорожишь нато-
 или возмущаюиъ той статеи
 какъ тебуда. Вся характере-
 тика латинскаго предетавленіи
 о Боге сдогоана иль совершени
 неправилю. И, главное, приписо-
 вавиъ нато олицуиъ иди, ко-
 тораъ съ особеннаиъ нааоми
 вавиъ оиъе; и котораъ
 нааодное противуаъ всеиъ
Г. III, 525 уидаду нато оиъе
 вераиъ. Савиъ тѣ поиагоби-
 лосо какъ тебуда?

(1) Вернеръ говоритъ: „Es ist eine echt
 scottische Gedanke, das der absolute
 göttliche Wille nicht unter das Mass
 unserer christlichen Denkgewohnheiten gestellt
 ist.“ Гарпанъ поимъ слова Denkgewohnheiten
 ставиъ оиъ аъ воаиуаиъаиъаиъ шаиъ.

Гарнак прежде всего против —
 и убеждает, что у него есть полная
 возможность это сделать — какими
 должны быть, по его пониманию,
 Бог — а потом, если Бог окажется
 таким, какими он был до-
 того, Гарнак соглашается признать
 его и подчиниться ему. Допус-
 тить же на минуту обратное,
 допустить, что Богу дана предви-
 димость Гарнаку, полагает Гарнак
 оттого, что должен и что не
 должен, оттого, что хорошо, что
 дурно — на это Гарнак не по-
 идет. Это знаменитая статья
 и по той стороне добра и зла —
 это значит ^{после доводов и приговора} ~~пойти~~ ^{всегда} 34
 Никто не признает, что Никто
 было не аттистом, а сатанистом
 человеком. На такой шаг во
 Гарнак не согласится. Он
 спокойно и решительно отна-
 сажает от авторитета церкви,

страстно ^аотправляет

онъ ~~вотъ~~ у католическаго папы

eo potestas clavium - власти ми-

тсѣ, по волеѣ Богу, которая не

принимаетъ моральныхъ императивовъ

отъ телеснаго Гармона не ста-

неть. Прежде чѣмъ спроситъ -

сui est excoendum. ^{отнято у церкви} Вотъ лю-

тей Гармонъ, ~~всегда~~ въ Вократомъ, пре-

доставляетъ и разуму и только

разуму. И это не колеблетъ даже

приложень Лютера, который, какъ

мы помнимъ онъ готовъ счи-

тать пророкомъ.

XVII

Вспомогъ съ Помой Анбинскимъ

и Ватиканскимъ соборомъ, допр-

нать глубоко убожденъ, что между

религіозной истиной и истинной разу-

ма противоречіе. Итъ не моченъ,

и чтъ ^{его} нравственнае принципа

^{и вѣнчаны} матри в сущности для него важны

критеріумъ, который безъ исключенія

можно испытать дана права